КАК УКРАСТЬ ТРИЛЛИОН

Александр Голуб

Роман Василишин

ЗНАТЬ, СКОРО СВЕТА ПРЕСТАВЛЕНИЕ!

Украина сегодня лишь внешне напоминает государство. Имеются территория проживания населения и потешно–шароварная атрибутика, символизирующая якобы государственность. Во всем остальном Украина — это, скорее, постмодернистское новообразование, в котором государственные институты полностью отделены от государственных функций.

Украина — это предтеча близгрядущего мира. Глядя сегодня на Украину, можно ясно представить, как весь остальной мир будет выглядеть завтра, если направление его эволюции сохранится.

На сегодняшний день Украина — это бывшее квазигосударство, пережившее жестокую антигуманитарную контрреволюцию.

Украина — это некая территория, где проживает неизвестное количество человеческих особей, а государственная служба статистики не в состоянии объективно просчитать ни единого жизненно важного показателя.

Украина — это постгосударственное новообразование, политическая элита которого официально и вполне добровольно заявила о полном отказе от суверенитета в пользу внешнего управления собою. Притом, национальная элита передала Украину под внешнее управление вообще неизвестно кому.

Украина — территория, управляемая неизвестно кем, неведомо откуда и непонятно с какой целью. И это никакая не шутка, не преувеличение и не передергивание фактов.

Ни премьер, ни президент, ни депутаты парламента не имеют ни малейшего представления о том, кто на самом деле управляет государством, которое они номинально возглавляют. С одной стороны, официозная пропаганда вроде бы и не скрывает того факта, что шеф–поваром на украинской политической кухне является посол США. Но с другой стороны, официозные политологи продолжают описывать украинское государство словно некую новую нарождающуюся демократию, где власть строго по науке осуществляет классическая «либеральная триада»: правительство, парламент и Верховный Суд.

Аналитическое сообщество продолжает оживленно обсуждать разного рода олигархические страсти, но соотнести подобную «политологию» с реальностью внешнего управления уже давно не получается, даже с целью оболванивания далеко не умных рядовых граждан.

Напомним, что в перечень задач этой книги входит также и ознакомление читателей с реальным, а не бумажным устройством украинского общества.

Итак, первое, на что следует обратить внимание еще раз: Украина — это не государство. Украина — это территория, которую стараются изобразить государством. Так вот, на территории, обозначенной на карте как Украина, организованно проживает какое–никакое человеческое общество. Но на территории Украины так и не сформировалась независимая устойчивая политическая сила для поддержания бытийно–правового единообразия и регулирования социальных отношений.

На Украине, по всей политологической форме, существуют полиция и суд, выделенные в отдельные институты, но высшей их целью отнюдь не является поддержание устойчивого порядка.

На Украине имеется правительство, но высшей его целью не является регулирование экономических, правовых и социальных отношений.

На Украине имеются институты местной власти, но их целью не является регулирование социально–правовых отношений на подведомственной территории.

С одной стороны, институты государства вроде бы формально существуют, но они не выполняют никаких функций из заявленных в Конституции.

С другой стороны, с какой целью существуют эти институты — никто толком не знает, включая также их создателей и руководителей.

Украина — это квазигосударственная конструкция, где неведомо кем назначенные силы выполняют функцию управления украинскими гражданами в неизвестно чьих интересах и по формально не заявленным правилам.

Если присмотреться к украинскому обществу более внимательно, то можно узреть в нем четкое разделение на две неравновеликие части: на привилегированное сообщество — элиту — и на толпу рядовых граждан -охлос. Политологи расскажут нам, что на Украине, мол, сформировалось, благодаря политике открытости, сложное стратифицированное общество, а элита руками государства выполняет функцию тонкой координации взаимодействия между стратами. Но на самом деле украинское общество отнюдь не является сложно стратифицированным и, тем более, не является современным. Украинское общество последние четверть века лишь упрощалось и архаизировалось.

Украинское общество полностью утратило способность генерировать сложное — и продукцию, и идеи, и материальное, и когнитивное.

Украинские граждане пока еще сохранили способность использовать в быту и на производстве высокотехнологические предметы потребления и механизмы, но уже давно не в состоянии самостоятельно придумывать и производить неэлементарные вещи и высокие абстракции, заменив их анахроническими социальными химерами и некромантским бредом.

Благодаря социальным, политическим и экономическим пертурбациям последних трех лет Украина рухнула на две общественно–исторические формации вниз — из социализма прямо в рабовладение нового облика, словно проскочив в свободном падении капиталистический и феодальный строй.

Украинское общество сегодня наиболее точно можно описать в рамках архаической пирамидальной модели:

на самом верху — **цари**, правящее политическое сословие;

на ступень ниже — жрецы, воспевающие божественный статус царей. Раньше в этой ипостаси выступали служители культа местных божков, а сегодня жрецами следует называть всех тех, кто гадит на мозги гражданам (многочисленный диверсифицированный по конфессиям клир, журналисты, политологи, эксперты и деятели шоу–бизнеса).

Под жрецами — **кагал**. Это менялы, организующие хозяйственный оборот.

На страже власти царей стоят охранники, силовики, тонтонмакуты.

Ну, а поддерживают жизнеспособность пирамиды своими горбами **рабы**. Они и «пашут, и сеют, и строят». Рабы — это мы с вами, дорогие друзья и соратники, а также многие миллионы работающего и неработающего населения, стараниями которого создаются и разбазариваются национальные богатства.

Мы с вами, дорогие читатели, — это рабский класс современного мира, прикованный к своим «галерам» мытарями, работодателями и законодателями куда прочнее, чем в свое время египетские строители пирамид и римские гладиаторы — своими рабовладельцами.

Скажем так: предложенная модель хотя и непривычна слуху современников, взращенных с гаджетами на горшке, все же более адекватна для описания современного украинского общества, чем общепринятые политологические выдумки вроде «разделения властей, демократии и открытого рыночного общества».

Но чтобы до конца приблизить эту модель к реальности, потребуется ввести в нее всего лишь одну дополнительную составляющую. Над царями следует поставить Богов. Лишь в этом случае модель будет работающей. Украиной правят Боги, присланные нам «с небес» мировым банкирским синдикатом, а все остальные сословия — цари, жрецы, менялы, охранники и рабы — на самом деле рабы Богов.

Но в отличие от древнего общества, где такой субъект управления, как Идол, гармонично присутствовал лишь в качестве виртуального инструмента в руках касты жрецов, в современном украинском обществе Вседержитель материализовался. Бог Украины — это кагал мировых ростовщиков!

Если в Древнем Египте государством реально правил фараон, а египетские Боги, выдуманные жрецами, лишь помогали ему держать в повиновении рабов, то в современной Украине Идол воплотился в лице ГЛОБАЛЬНОГО КРЕДИТОРА, который, словно Минотавр, беспрестанно требует жертвенной дани.

Потому, описывая Украину и предлагая набор реально реформаторских шагов, мы должны ясно себе представлять, что украинское общество устроено совсем не так, как о том думает

большинство граждан:

1. На самой вершине восседает назначенный кагалом посол США — современный Зевс–громовержец, а вокруг него -квазиолимпийская божественная свита: мелкие бесы из МВФ, члены банкирских семей и жулики из разного рода ТНК. Но не только лишь посол США надзирает на Украине за рабами, а еще и послы ЕС, Франции и Германии, Польши и Британии, как и «примкнувший к ним» посол Израиля.

2. На одну ступень ниже — дети инцеста и блуда богов–дегенератов и людей–дегенератов. Это украинская элита, надсмотрщики за рабами: руководство страны, министры, депутаты, олигархи, воры и казнокрады.

3. Ну, а на самой нижней ступени — работные рабы, дети подземелья, бесправные и беспросветные морлоки.

Внешнее управление — главный фактор украинской политики, под воздействием которого и двигаются политические фигуры на нашем поле. Интересы внешних управляющих — единственное, что имеет значение, если речь идет об Украине.

На Украине президент, премьер или олигарх столь же бесправен перед полпредами кагала, как и самый заштатный украинский бюджетник, пенсионер или боец АТО.

И рядовой украинский коммунальщик, и украинский элитарий — рабы глобократии, от имени которой в роли тюремщиков и ассасинов выступают послы демократических стран и глава МВФ.

В данной конфигурации разница между всесильным когда–то олигархом и рядовым украинским тружеником состоит лишь в том, что владелец холдинга–банкрота -это надсмотрщик из числа привилегированных рабов над работными рабами, которого по команде кагала могут так же просто выпороть на конюшне, как и рядового трудягу. Социальные лифты на Украине если и выносят кого–то из низов повыше, то никак не отменяют его рабского статуса. Любой украинец может рассчитывать подняться наверх на одну–две ступени, но никогда не станет свободным человеком, а лишь надсмотрщиком в статусе раба, у кого всего–навсего увеличилась норма пайки и сменились собственные надсмотрщики.

В современном украинском обществе нельзя не быть рабом, ибо любые индивидуальные усилия, позволяющие нам разорвать цепи и покинуть клеть, приводят лишь к тому, что мы попадаем в клеть соседнюю, прикованные к ее решеткам новыми цепями.

Разница между свободным украинцем и украинцем–рабом кроется в их мироощущении. Свободный человек, прежде всего, осознает свой статус раба банкирского кагала и стремится к внутреннему освобождению, ограждая свое собственное «пространство свободы» творческим трудом во имя приумножения общественного блага, пускай даже его стремление жить во имя общества самим же обществом цинично и категорически отвергается. Свободный человек, в отличие от раба, стремится к истинному освобождению себя и всех вокруг себя, но никогда — к рабовладению.

Большинство наших сограждан, являясь рабами кагала глобократов, своего статуса не осознают и под воздействием пропаганды искренне воспринимают себя «свободными художниками собственной жизни, которым не повезло». Будучи сами угнетаемы, они желают перемен для себя к лучшему, но все это выливается лишь в стремление пробиться наверх и владеть собственными рабами, переходя в ранг надсмотрщиков.

Свободный же украинец искренне жаждет слома системы рабовладения на Украине и по–другому мыслить не может. Но его сограждане из рабов слома системы не желают, но жаждут лишь повышения собственного статуса внутри нее. Рабы стремятся к рабовладению, полагая, что тем самым обретают свободу. Потому, когда свободный украинец обращает свое слово к украинцам–рабам, его никто не желает слышать, а большинство в принципе неспособно понять.

Наши дорогие граждане, жестоко угнетаемые системой, в большинстве своем не стремятся к социальной справедливости, ибо социальная справедливость предполагает той же мерой и социальную ответственность. Наши граждане вполне комфортно себя бы чувствовали в привычной системе несправедливости и угнетения, дай им лишь возможность возвысить свой ранг до угнетательского.

Сломать социалистическую систему в 90–х, выстроенную сто лет назад во имя всеобщей правды, оказалось куда легче, чем затем осознать, что уничтожили мы ее, возможно,

навсегда. А если не навсегда, то на долгие десятилетия или даже на столетия. Если бы мы, проживая в сытой безмятежности позднего СССР, как можно чаще сверяли свои мысли с пророками! Для кого, спрашивается, писал Джек Лондон в своем гениальном провидческом романе «Железная пята», если не для нас?

«Капитализм почитался социологами тех времен кульминационной точкой буржуазного государства, созревшим плодом буржуазной революции, и мы в наше время можем только присоединиться к этому определению. Следом за капитализмом должен был прийти социализм… Ожидали, что на развалинах своекорыстного капитализма вырастет цветок, взлелеянный столетиями, — братство людей. А вместо этого, к нашему удивлению и ужасу, капитализм, созревший для распада, дал еще один чудовищный побег — олигархию.

Социалисты… слишком поздно обнаружили приход олигархии. Когда же они спохватились, олигархия была уже налицо — как факт, запечатленный кровью, как жестокая, кошмарная действительность. Но в то время… никто не верил в долговечность Железной пяты. Революционеры считали, что низвергнуть ее — дело нескольких лет. Они понимали, что Крестьянское восстание возникло наперекор их планам, а Первое вспыхнуло преждевременно. Но никто не ожидал, что и Второе восстание, хорошо подготовленное и вполне созревшее, обречено на такую же неудачу и еще более жестокий разгром.

Никто не мог предвидеть, что извилистый и трудный путь общественного развития потребует в ближайшие триста лет еще и Третьего и Четвертого восстаний и много других революций, потопленных в море крови, — пока рабочее движение не одержит, наконец, победы во всем мире…»

Украинское общество при нашей жизни, скорее всего, уже не станет принципиально другим. Оно останется таким же инфернальным и помойным, как сегодня, а то и еще более отвратительным. Мы с вами по мере сил ведем борьбу за улучшение будущего, до которого сами, по всем признакам, имеем мало шансов дожить.

Будучи прозорливыми и свободными, мы искренне жаждем рабовладельческую систему уничтожить, заменив новой и справедливой системой, но никто, положа руку на сердце, понятия не имеет, что должно выстроиться на ее месте в ближайшем будущем.

Миссия свободного человека, в рамках «логики обстоятельств», — хотя бы улучшать настоящее в границах системы, отвоевывая для свободных людей как можно большее творческое пространство.

Миссия свободного человека — облегчить жизнь людей, невзирая на их темную, воинственную и самоуничижительную тягу к ярму, цепям и плетке.

Миссия свободного человека — помочь обществу уцелеть, оградив от полного уничтожения очаги свободной мысли, где будут рождаться идеи справедливого социального устроения, в соответствии с реалиями нового, постапокалиптического мира. А ведь мы еще пока живем в мире предапокалиптическом. Но осознают и внутренне принимают этот чудовищный факт лишь очень и очень немногие люди. А те, которые осознают, обречены на беспрестанное моральное страдание, ибо, «во многой мудрости много печали…»

Сегодня национальным консенсусом стало признание того факта, что жизнь на Украине постоянно и беспросветно ухудшается.

Любой политик, политолог, экономист или журналист начинает и заканчивает каждое свое выступление критикой власти, требуя улучшения дел в государстве. Но мало кто сегодня отдает себе отчет в том, что у власти нет инструментов реального влияния на положение в стране, так как она имеет право лишь выполнять распоряжения внешних управляющих структур.

Попытка изучать, анализировать, прогнозировать или трансформировать украинское общество, вынося за скобки фактор внешнего управления, — чистая демонстрация политического и экспертного слабоумия.

Эта книга как раз и посвящается тому, чтобы не только раскрыть читателям механику разрушения Украины кагалом, персонально указать на виновников, представить варианты экономических реформ, но еще и предложить вариант политического решения проблемы.

Гпавный вопрос для украинского общества:

Имеется ли у нас с вами шанс на какие-то улучшения в будущем и есть ли для

этого шанса хоть какой-то реальный сценарий?

Мы должны не просто констатировать, что систему надо ломать–менять, и растолковать читателям, какие реформы требуется провести в экономике для улучшения жизни народа. Крайне важно также предложить реалистический план и политический механизм этих преобразований, который реализуем на практике в условиях тоталитарного внешнего управления на Украине.

Настало время спуститься на грешную украинскую землю, осенить себя крестным знамением и окунуться в реальную украинскую жизнь. А реальная жизнь со всей категоричностью ставит перед нами следующие задачи:

1. Вскрыть масштабы экономического разграбления, которому подвергли Украину зарубежные управляющие структуры.

2. Разобраться в том, при помощи каких механизмов кагалу удается удерживать контроль над украинской туземной элитой и плебсом.

3. Предложить политические и экономические механизмы противодействия, которые позволили бы заинтересованным силам на Украине ослабить или вообще сбросить ярмо наднационального преступного синдиката.

ОБЩЕСТВО ПОТРОШЕНИЯ

Тот факт, что на полусгнившем трупе украинской экономики пируют корпоративные и банкирские стервятники из–за рубежа, ни для кого секретом не является. Транснациональные корпорации стараются разграбить любую страну, попавшую в их силовое поле. Поражает другое. Поражают размах воровской вакханалии на Украине и размер причиненного украинскому народу ущерба. Многие просто отказываются в такое поверить, невзирая на вполне убедительные и логически безупречные доводы.

Так вот, начать следует с того, что, даже по самым оптимистическим подсчетам, на территории новообразования Украина сегодня проживают отнюдь не 45 миллионов человек, а, скорее, около 30. Для этого не надо даже проводить каких–то затратных исследований. Возьмем данные Госстата Украины и узнаем, что официально на Украине на 1.09.2016 года числится 42,65 млн живых душ. Отсюда следует вычесть 3 млн жителей ОРДиЛО, которых называть украинскими гражданами несколько странно.

В Российской Федерации, по данным Совбеза РФ на конец 2014 года, работают на постоянной основе 6 млн граждан Украины. Из них лишь 2,6 млн так или иначе попали в поле зрения миграционных властей России, а остальные - нелегально. Их тоже следует вычесть из цифры, заявленной статистической службой Украины. По данным Международной службы миграции, в странах ЕС на постоянной основе проживают и работают не менее 2,5 млн украинских граждан. Конечно же, большинство из них ищет способ навсегда заякориться в странах, где они проживают и работают большую часть времени. По большому счету, гражданами Украины они себя не считают. Во всяком случае, преобладающую часть времени они проживают не на территории Украины, а потому их тоже от 42 миллионов следует отминусовать.

В итоге, получаем печальный и подтвержденный статистически факт: сегодня на территории Украины постоянно проживают не 52 млн жителей, как в 1990 г., и даже не 42,65 млн, как о том вещает украинское правительство. Сегодня на Украине проживают не более 31,15 млн граждан.

Из этих 31,15 млн, застрявших на Украине, 12,5 млн — пенсионеры, выброшенные из активного экономического процесса. Для корректности счета исключим из этого количества 1 млн пенсионеров из ОРДиЛО.

Из оставшихся 19,5 млн жителей страны предпенсионного возраста дети и подростки до 15 лет насчитывают 5,6 млн человек. Остается условно трудоспособного населения, включая больных, инвалидов, заключенных в тюрьмах и бомжей, 14,9 млн.

А теперь самое интересное. Еще в 2011 году Госкомстат Украины вполне официально сообщил, что 7,6 млн трудоспособных украинцев не работают и даже не ищут работу. Безусловно, при всех возможных статистических пертурбациях сегодня эта цифра никак не стала меньшей, а потому мы смело можем ее использовать для оценки фактического состояния украинского социума. Так вот, если отбросить из обсчета еще 7,6 млн жителей страны, которые, согласно данным Госкомстата, утратили надежду найти работу, то получим в сухом остатке, что созидательным трудом на Украине занято не более 7,3 млн граждан. Именно эти 7 миллионов должны, с некоторой помощью трудовых эмигрантов, прокормить 11,5 млн пенсионеров, 5,6 млн детей и подростков, да еще и 7,6 млн фактически безработных. Всего — 24,7 млн!

Более половины населения страны вполне официально считаются нищими. Еще процентов 30 — бедными. 80% населения подвергаются нечеловеческому социально–экономическому угнетению со стороны государственных институтов и проживают фактически в условиях постоянного непрекращающегося душевного и физического страдания. Все эти люди чувствуют себя глубоко несчастными, находя спасение в хронической алкоголизации, наркотизации или вообще не выходят из депрессии.

Итак, как мы установили, реально в трудовую деятельность вовлечено менее 7,3 миллиона украинских граждан. Из них общественно–полезным трудом в промышленности, сельском хозяйстве и критически важных отраслях услуг занято не более 3–4 миллионов. Производимый на территории Украины валовой внутренний продукт не подлежит корректному счету, так как в новообразовании Украина уже давно разрушена система сбора и учета статистической информации. Скажем, Госкомстат не имеет полной и достоверной информации о физических объемах производимой на Украине продукции. Их не знает вообще никто, включая президента, премьера и депутатов парламента. Хозяйствующие субъекты часто вообще отказываются предоставлять информацию об объемах производимой продукции, ссылаясь на международные договоры и коммерческую тайну.

Украинское общество является предельно сегрегированным по имущественному признаку. Социальный состав его свидетельствует об ускоренном наступлении у нас в стране «новых времен», когда подавляющее большинство населения превратится в злокачественно неимущих. То есть, до такой степени неимущих, что уже никогда не смогут вернуться к жизни хотя бы в элементарном достатке и благосостоянии.

Всего 0,1% граждан Украины следует отнести к элите, которая имеет возможность распоряжаться государственными ресурсами как своими собственными. Но и этот 0,1% энергично сокращается.

Лишь каких–то 3–5% граждан можно отнести к обслуге элиты.

Остальные 90–95% - это пролетариат, люди, либо живущие за счет продажи своей рабочей силы, либо существующие на пособия и госвыплаты.

Но, по большому счету, в скором времени к пролетариату можно будет спокойно относить и национальную элиту. Особенно после того, как она добровольно объявила, что источником ее легитимности отныне являются международные кредиторы, а не собственный народ.

Украинские частные собственники являются ими лишь на бумаге, так как правовое поле страны формируется извне.

Сегодня любой гражданин Украины может быть арестован, произвольно обвинен и судим, а затем лишен имущества по указанию неизвестных лиц из посольств США или ЕС либо из многочисленных кабинетов вновь расплодившихся силовых структур непонятной легитимности. Более того, сегодня богатому гражданину намного легче попасть под каток инспирированного обвинения в каком–нибудь преступлении и лишиться имущества, чем рядовому обывателю, живущему от зарплаты до зарплаты.

Граждане Украины должны, наконец–то, сообразить, что кредиторы Украины, украинская элита и выражающая их интересы политическая власть не имеют никаких причин, чтобы за свой счет улучшать жизнь населения, которое объективно является лишним в рамках данной социально–экономической модели. И совсем неважно, что при этом говорят политики и государственные бюрократы в своих официальных речах. Важно то, что они делают на практике. Делают же они именно то, что выгодно им и, главное, что выгодно кредиторам Украины.

Пастырям выгодно отнюдь не улучшать жизнь рядовых граждан и способствовать тому, чтобы они «плодились и размножались». Пастырям из кагала выгодно, чтобы поголовье паствы сокращалось, как и затраты государства на ее кормление. Для того, чтобы количество рядовых граждан Украины сокращалось, жизнь их должна не улучшаться день ото дня, как они о том грезят, а очень сильно ухудшаться. Ухудшаться до такой степени, чтобы простые люди либо бежали из страны, либо поскорее и массово умирали от тоски, нужды и болезней. Надо признать, что с этой задачей — сделать жизнь собственных граждан невыносимой - правительство Украины прекрасно справляется.

Цель внешних управляющих состоит отнюдь не в том, чтобы интегрировать Украину в Евросоюз на справедливых условиях, уравняв достаток и права ее граждан с европейскими. Истинная цель кагала глобократов — присвоить национальные богатства Украины, устроив ее тотальное экономическое разграбление, и сделать это руками самого украинского населения, которое еще и должно весь этот банкет оплатить в кредит. В итоге, украинские граждане останутся в долгах перед своими грабителями на сумму еще большую, чем те у них украдут! Благо дело, современные технологии управления массами позволяют подобную задумку воплотить таким образом, чтобы рядовые украинцы до самого своего конца веровали, будто получают из рук западных Идолов демократию и благосостояние, в то время, пока у них будут выворачивать карманы и исподнее.

Отточенное веками мастерство кагала состоит в том, чтобы придумать план потрошения аборигенов, а затем мобилизовать туземное население на самоограбление, в строгом соответствии пунктам этого плана. С этой целью синдикату, в первую очередь, требуется эффективно контролировать местную элиту, которая должна непосредственно возглавлять процесс грабежа местного населения и последующей переправки трофеев в зарубежные закрома.

Украинская угнетательская элита — это далеко не главный враг украинского народа. Миссия украинской элиты — привилегированных рабов международной банкократии, надзирающих за работными рабами, — четко и бесперебойно проводить экономическое потрошение украинской экономики и планомерный геноцид населения Украины в интересах кагала. Стоит

только нам завести даже робкий разговор о реальных интересах Украины и ее народа, как мы тут же столкнемся лоб в лоб, но не с местными классовыми врагами, а с полпредами глобократии, стоящими на страже ее интересов. А это намного страшнее.

Главный манипуляторный трюк кагала, позволяющий ему легко оболванивать едва ли ни все человечество, — это категорическое отрицание своего существования. Весь пламень народного недовольства любой страны, и Украины в том числе, должен быть направлен не на истинных зарубежных организаторов экономического потрошения и социального геноцида, а на туземных царьков — фараонов, жрецов и менял. А когда градус этого недовольства нарастает до критических величин, кагалу требуется лишь «переставить кровати в борделе», заменив одного премьера на другого будто бы по требованию народа.

Если отбросить наносное, то миссия управляющего наднационального синдиката состоит в том, чтобы сначала выпотрошить Украину экономически, а затем зачистить от коренного населения для новых проектов синдиката, освобождая ее территорию и облегчая антропогенное давление на биосферу.

Самое важное, что потребовалось глобалам, это подвести надежный экономический фундамент для контроля над Украиной — соорудить базис, а лишь на нем укрепить надстройку из политических и гуманитарных контуров внешнего управления.

Одновременно политическая верхушка Украины, в интересах наднационалов, превращает страну в гигантский Бабий Яр, освобождая от излишков нерентабельного населения. Вот каким нам видится план кагала по зачистке Украины:

1. Нищие станут мертвыми.

2. Бедные станут нищими.

3. Средний класс превратится в сборище новых бедных.

4. Правящий класс зачистить по отдельной программе:

a) Обнулять доходы;

b) физически выдавливать фигурантов из элиты и с территории страны;

c) замещать на более достойных представителей более цивилизованных и демократических наций.

5. И так далее, будто на конвейере.

НАЦИОНАЛЬНОЕ РАСЧЛЕНЕНИЕ

Итак, начнем с подсчета ущерба, нанесенного нам зарубежными спонсорами–кредиторами и их украинскими агентами, составляющими костяк современного политикума страны. Схематично механика экономического потрошения Украины функционирует так:

1. Принудить страну к одностороннему открытию экономических границ.

2. Принудить страну к внешнему заимствованию в тот момент, когда экономика не испытывает никакой надобности в кредитах.

3. Потребовать возврата займов, когда страна не в состоянии этого сделать.

4. Отказать в предоставлении займов, когда страна особенно в этом нуждается.

5. Заставить страну сократить социальные расходы, заморозить доходы и социальные выплаты и увеличить тарифы естественных монополий.

6. Произвести финальную операцию экономического потрошения и таксидермирования государства, бизнеса и населения.

А теперь подробнее, шаг за шагом, подсчитаем, что из нас уже вырвали с кровью за прошедшие после Майдана пару–тройку лет. Ниже приведены показатели экономического состояния Украины в сравнительной динамике за 2013–2016 годы. Для большей объективности вместо так называемого реального ВВП Украины, скомпрометированного многолетними статистическими манипуляциями, использован показатель номинального ВВП, пересчитанный в доллары.

ДИНАМИКА ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ УКРАИНЫ

ВВП

2013 ВВП Украины — 183,3 млрд долл.

2015 ВВП Украины — 90,6 млрд долл.

2016 ВВП Украины (оценочно) — 72 млрд долл. (I кв. — 18 млрд долл.)

НДМ (номинальная денежная масса)

2013 НДМ (номинальная денежная масса) — 909 млрд грн.

2015 НДМ (номинальная денежная масса) — 994 млрд грн.

2016 НДМ (номинальная денежная масса) — 1 трлн 016 млрд грн.

РДМ (реальная денежная масса в долл. США)

2013 РДМ (реальная денежная масса) — 113,6 млрд долл.

2015 РДМ (реальная денежная масса) — 45,5 млрд долл.

2016 РДМ (реальная денежная масса) — 39,6 млрд долл.

Бюджет Украины

2013 Бюджет Украины — 45,2 млрд долл.

2015 Бюджет Украины — 24,5 млрд долл.

2016 Бюджет Украины (прогноз) — 23,8 млрд долл.

Обращаем внимание:

С 2013 по 2016 год ВВП Украины сократился со 183,3 млрд долл. до 72 млрд долл. — более чем в 2,5 раза! Эта цифра абсолютно отражает реальное положение дел.

С 2013 по 2016 год объем номинальной денежной массы (НДМ) в гривнах увеличился на 11,7% (с 909 млрд грн. до 1 трлн 016 млрд грн.).

Если же подсчитать объем реальной денежной массы (РДМ) по ее покупательной способности (в случае Украины — перевести в доллары), то состояние денежного обращения в государстве выглядит принципиально по–иному. Но именно этого дружно не хотят видеть, понимать и обсуждать ни экспертное сообщество, ни парламент, ни правительство, ни НБУ.

На самом же деле происходило не наращивание, а резкое сокращение монетарной массы.

С 2013 по 2016 год объем реальной денежной массы (пересчитанной в доллары) сократился со 113,6 млрд долл. до 39,6 млрд долл. — почти втрое.

С 2013 по 2016 год бюджет Украины по реальной покупательной способности сократится с 45,2 млрд долл. до 23,8 млрд долл. — в 1,9 раза!

Главный вывод: на сегодня потеря реальной денежной массы (РДМ) в обращении на Украине, в сравнении с 2013 годом, составляет 74 млрд долл. (1 трлн 924 млрд гр. н по курсу 26 грн/долл.). То есть, с учетом падения стоимости гривны на самом деле следует беспокоиться не о том, что власти «напечатали» дополнительно 100 млрд «пустых» гривен, а о сокращении реальных денег в обращении почти на 2 трлн грн.!

Теперь пришел черед вскрыть механизмы экспроприации Украины внешними кураторами. Здесь важно осознавать порядок цифр, а также увидеть инструменты, применяемые глобократией для отторжения и присвоения национальных ресурсов украинского государства, национального бизнеса и населения.

Первый механизм — принудительная девальвация

Установление тотального экономического господства глобократии было произведено при помощи главного инструмента — искусственного обесценивания украинской валюты. Немедленно после победы Майдана, в 2014 году, в обмен на политическое признание и предоставление кредитов от международных организаций новое самозваное руководство страны обязалось провести искусственную обвальную девальвацию гривны. Этот процесс был заранее подготовленным и спланированным. В общих чертах все проделывалось следующим образом.

По итогам 2014 года, первого года после Майдана, валюта была обесценена на 100% год к году.

По итогам 2015 года, гривна была искусственно обесценена еще на 50% год к году.

В итоге, в начале 2016 года гривна, при сопоставлении с 2013 годом, потеряла две трети своей стоимости, обвалившись почти на 70%! До конца 2016 гривна потеряла еще 10 процентов, и процесс продолжается в 2017. Это -факт. Миллионы украинцев из статуса представителей среднего класса мгновенно рухнули в бедность и даже нищету. Объясняя подобного рода провал, монетарные власти Украины и руководство МВФ развели тяжелую демагогию, стараясь втолковать украинскому охлосу, будто сокрушительное обесценивание национальной валюты производится в интересах населения, а также во имя высокой идеи модернизации экономики Украины, которая совсем скоро, мол, встанет на европейские рельсы. Ну и все в таком духе, вроде грядущих инвестиций, инноваций, хабов и технопарков. Однако все это были пустые слова, за которые никто не собирался и не собирается отвечать. Как говаривал старый президент, правивший до эры великой европейской интеграции, «погнали порожняк».

Зато, впрыснув в информпространство очередную порцию словесных испражнений о «европейском выборе, модернизации и реформах», монетарные власти провернули еще два обергешефта:

1. НБУ практически отказался от ведения операций на открытых рынках, которые могли бы восполнить некоторое количество реальных денег, утраченных украинской экономикой.

2. Национальный банк Украины на фоне обвального падения экономики, которое началось сразу после Майдана, принял решение резко поднять ставку рефинансирования с 6,5 до 30%.

Эти действия мотивировались будто бы острейшей необходимостью «снизить инфляцию». Что поражает? В стране, где за время независимости наплодились сотни тысяч так называемых экономистов, несуразность столь нелепого объяснения ни у кого в академическом и экспертном сообществе не вызвала удивления. А зря! Ведь по итогам 2013 года, уровень инфляции составлял всего–то… 0,5%! Зато после того, как НБУ под руководством советчиков из МВФ развернул «таргетирование инфляции», она, по итогам 2014 года, подпрыгнула в 50 (!!!) раз и составила 24,9%. И это по официальным данным. А на самом деле, не менее, чем в

100 раз.

Понятно, что пояснения НБУ о будто бы критических дисбалансах в украинской экономике и необходимости бороться с инфляцией — это фальшивка. Все мероприятия НБУ — девальвация, поднятие учетной ставки НБУ и, в итоге, зажим денежной массы — производились с другими целями, малопонятными большинству граждан.

Цели эти иные и совершенно противоположны громким декларациям элиты Майдана. Чтобы их осознать, следует детально разобраться, как же в реальности, а не на словах повлияли на украинскую экономику вышеозначенные шаги Нацбанка. Давайте во всем этом разберемся и выясним, сколько у нас с вами было выпотрошено, а также кому все это досталось. Понятно, однако, что никаких заявленных на Майдане инвестиций, инноваций, хабов и технопарков эти меры на Украину не приманили.

Первым делом читатели должны понимать, что количество денег, находящихся в обращении в нормальных условиях, обычно пропорционально величине национальных богатств, вовлеченных в экономический оборот. Денег должно быть достаточно для обслуживания экономических сделок при существующем масштабе цен. Если денег становится меньше, чем нужно, то экономические процессы в государстве резко замедляются, а цены, из–за дороговизны кредита, растут, провоцируя инфляцию издержек.

Так вот, как только НБУ объявил о принудительной девальвации гривны и, в конце концов, поднял стоимость доллара на 200% (до 25 грн. и более), в экономике немедленно образовался обрушительный перекос. Дело в том, что все национальные богатства у нас оценены в долларах, и для их экономического обслуживания на конец 2013 года в экономике имелось гривенной массы 909 млрд, при курсе национальной валюты 8 грн. к 1 доллару. Именно такое количество гривен в обращении было минимально(!) необходимо, чтобы украинская экономика функционировала более–менее предсказуемо, хоть и без какого–то роста, но, по крайней мере, без платежных тромбов и всплесков инфляции. Но когда цену нацвалюты искусственно снизили втрое, то для финансового обслуживания активов, стоимость которых в долларовом эквиваленте оставалась неизменной, наличествующей гривенной массы стало резко недоставать.

То есть, номинальная денежная масса в экономике (НДМ), оставаясь уже три года практически неизменной (в пределах от 909 млрд до 1 трлн 016 млрд грн.), свою реальную стоимость потеряла втрое. В таких обстоятельствах говорят об «уменьшении реальной денежной массы» (РДМ). Именно такого рода манипуляции с курсом гривны и привели к потере реальной денежной массы 74 млрд долл США в эквиваленте. По большей части, эти деньги были благополучно выведены за рубеж и присвоены внешними управляющими структурами.

В результате этой фактически диверсии НБУ, осуществленной под прикрытием меморандума МВФ, количество гривенной массы перестало объективно отражать величину национальных богатств, вовлеченных в экономический оборот. Реальных денег в экономике Украины стало втрое меньше их минимально необходимого количества. В стране начался обвальный экономический спад, чего, по всей видимости, и добивались эмиссары кагала — глава МВФ и посол США.

У властей для выравнивания экономической ситуации была альтернатива:

1. Компенсировать выпавшую из обращения реальную гривенную массу, добившись ее фактического восстановления относительно объема национальных богатств.

2. Дожидаться, когда стоимость национальных богатств, исчисляемых в долларах, сама собою снизится пропорционально оставшейся в обращении реальной гривенной массе и экономика автоматически придет в равновесие в нижней точке падения.

Первый путь требовал от властей использовать все доступные монетарные механизмы, чтобы довести реальную денежную массу до уровня не ниже 2013 г. Именно так вели себя в похожих ситуациях Белоруссия (1994–2000 гг.), Россия (1998–1999 гг.), а также Польша (2008–2009 гг.). Безусловно, этот рецепт не является исчерпывающим. Но именно подобный шаг должен стать первым и главным, без которого все остальные шаги суть бессмысленны, если власть имела бы целью восстановление и улучшение экономической ситуации.

К сожалению, украинские власти по указанию банкирского синдиката выбрали второй путь. Девальвация кастрировала денежное обращение на Украине, а резкое увеличение учетной ставки с 6,5 до 30% вырубило кредитный мультипликатор. В результате, предпринимательское сообщество лишилось одновременно и собственных оборотных средств, и кредита в любом

виде: коммерческого, потребительского и ипотечного. Хук слева и хук справа!

Это было хорошо рассчитанное тотальное блокирование экономической активности национального бизнеса — существующей и потенциальной. Национальный банк Украины и правительство намеренно сделали все, чтобы украинская экономика не просто впала в рецессию, а именно обвально рухнула! Задача, которую поставили перед элитой зарубежные спонсоры Майдана, как раз в том и состояла, чтобы дезорганизовать экономику по типу катастрофы и не дать возможности бизнес–сообществу адаптироваться к ухудшению условий.

И еще один важный нюанс. В условиях острого дефицита денег и тотального падения спроса наблюдается такой феномен, как массовое банкротство эффективно управляемых предприятий и бизнеса, ибо демонетизация и инфляция издержек «в одном флаконе» полностью нивелируют факторы рыночной состязательности в экономике.

Любое дело в государстве, будь оно хоть в частном, хоть в общественно–государственном секторе, становится нерентабельным и просто невыполнимым. Теряется смысл работы на результат, так как в обычных условиях он становится недостижимым. Работать с прибылью могут лишь проекты, которые подпитываются бюджетными деньгами, либо изначально ориентированные на криминальные или мошеннические схемы, которые будут прикрываться сверху правоохранительной силой государства.

В этих условиях решающим для выживания фактором становится фактор близости хозяйствующего субъекта к власти, которая единственно способна организовать прямое или скрытое бюджетное дотирование. Но все подобные схемы изначально ориентированы на получение коррупционной благодарности, ибо большинство тендеров в стране просто не могут не быть подставными. В такой обстановке, когда любая транзакция производится за откат, разговоры о борьбе с коррупцией воспринимаются обществом либо как нарочитое издевательство, либо как слабоумие политического класса. Но, что еще хуже, все многочисленные репрессивные структуры, призванные бороться с воровством и откатами, вместо пресечения подкупа и казнокрадства становятся мультипликаторами мзды, порождая дополнительные поборы и отпочковывая от себя новые «антикоррупционные» структуры. И так по кругу, до бесконечности.

Второй механизм — «раскулачивание» банковской системы Украины.

Так называемая «оптимизация банков», провозглашенная НБУ с подачи синдиката, вылилась в брутальную экспроприацию денежных средств государственных организаций и хозяйствующих субъектов, сбережений граждан и залоговых активов банковской системы. Напоминаем, что в течение 2014–2016 гг. Нацбанк Украины искусственно обанкротил почти более 80 банков, и на текущий момент в стране их осталось менее 100.

Список банковских учреждений, обреченных на принудительную ликвидацию, заранее был составлен зарубежными советниками, а затем вменен НБУ и политическому руководству. Все уничтоженные банки были ничем не лучше и не хуже остальных. У каждого банка в распоряжении имелись деньги хозяйствующих субъектов, обязательства перед гражданами по возврату депозитов с процентами и залоговые активы, обеспечивающие выданные кредиты.

После того, как была проведена девальвация валюты, власти принудительно закрыли практически каждый третий банк в стране. В результате случилось следующее:

1. Граждане лишились вкладов.

2. Предприятия, бюджетные и общественные организации лишились денег на счетах.

3. Залоговые активы банков были проданы резидентам кагала по бросовым ценам с использованием мошеннических схем.

Все эти ценности были отчуждены у государственных и общественных организаций, у национального бизнеса и у граждан Украины, а затем, совершенно даром или по бросовой цене, перешли в руки иностранных кредиторов и спонсоров Майдана.

Повторим, что для осмысления масштабов ограбления Украины спонсорами Майдана следует применять универсальную формулу: все, что из украинских банков пропало, оказалось в карманах американских, израильских и европейских банкиров. С депозитами граждан, как и с деньгами предприятий и организаций, все понятно. Их просто банально украли и присвоили. Было ваше — стало наше. А залоговые активы граждан и бизнеса были распроданы по мусорным ценам на подставных конкурсах и ушли в карманы внешних спонсоров Майдана по стандартной мошеннической схеме.

Если кто не осознает масштабов ограбления украинской банковской системы, это просто гигантская сумма! Даже если в среднем оценить потери каждого отдельного банка по минимуму — миллионов в 300 долл. США, то общие потери Украины только по банковской линии составляют 25 млрд долл. Но, скорее всего, украденная сумма в разы больше.

И еще об одном следует помнить, поминая банковскую систему Украины. Выданные банками–банкротами кредиты не пропали без вести, как это случилось с депозитами населения. Кредиты, ранее выданные гражданам, бизнесу и властям, были аккуратно перекуплены другими украинскими или зарубежными банками и снова предъявлены украинским заемщикам к оплате. Более того, наследники банков–банкротов во многих случаях, используя юридические лазейки, добились ухудшения для заемщиков условий выплаты кредитов с процентами! И, наконец, процесс ликвидации банков, запущенный зарубежными организаторами Майдана, продолжается и далее. Власти, в общем–то, и не скрывают замысла своих зарубежных кураторов: оставить на Украине 15–20 банков, предварительно укрупнив их за счет ликвидации и разграбления более мелких.

Цели декларируются привычные: добиться увеличения конкурентности и сделать украинские банки более привлекательными для иностранных инвестиций. Но, как мы уже научились соображать, эти цели не имеют ничего общего с устремлениями реальными. А всамделишные намерения кагала состоят в том, чтобы сначала принудительно изъять и присвоить ценности, аккумулированные в национальной банковской системе, и убрать из отрасли резидентов, а затем поставить банковскую сферу Украины под полный и легитимный контроль транснационального банкирского синдиката. Повторяем: задача украинских властей и их внешних управляющих состоит не в том, чтобы просто вытеснить туземных конкурентов из банковской, отрасли Украины, а в том, чтобы предварительно, перед тем, как вытеснить, украсть и присвоить все ценности, там сосредоточенные. Именно это подтвердило супермошенничество, организованное НБУ, Кабмином и МВФ по национализации «ПриватБанка».

Сначала банк был разграблен владельцами с нанесением убытков почти на 10 млрд долл. А затем, будто бы по настоянию МВФ, украинское правительство погасило воровские убытки «ПриватБанка» за счет казны и национализировало его.

Следующим шагом аферы должно стать объединение двух госбанков — «ПриватБанка» и «Ощадбанка» — с целью сделать будущий супербанк самым крупным на Украине.

Ну, а в завершение будет проведена «прозрачная» приватизация учреждения в пользу одного из транснациональных банков.

Прямые убытки Украины в итоге этой аферы составят не менее 15 млрд долл.

Ну, и не следует забывать, что Украина полностью лишится даже теоретической возможности хоть как–то регулировать собственную банковскую систему по причине ее полного отсутствия!

Третий механизм потрошения — искусственное снижение стоимости национальных активов.

Этот план выглядит чуть более сложным в исполнении, а потому и менее очевидным для противодействия ему со стороны общества и государства. Тем более, что современная экономическая мысль в демократической европейской Украине сформирована именно теми странами, которые сегодня возглавляют разграбление и экономическое убийство Украины. Естественно, что ни элита Майдана, ни внешние кураторы элиты Майдана не заинтересованы, чтобы акцентировать внимание на этом вопросе. Умерла — так умерла!

Но нашим читателям крайне важно понимать, что в результате девальвации и сокращения денежной массы резко активизировала свою деградацию структура украинского хозяйственного комплекса. Об этом ярко свидетельствуют приведенные цифры изменений в его секторальных пропорциях.

Но это еще не все. Важно понимать, что в результате девальвации и сокращения реальной денежной массы резко активизировала свою деградацию структура украинского хозяйственного комплекса. Объем производства в реальном секторе «падает вниз стремительным домкратом» как в абсолютном измерении, так и в относительном, опережая темпы сокращения сферы услуг.

В 2013 году реальный сектор в ВВП занимал 42%, а услуги — 58%.

В 2015 году реальный сектор в ВВП уже 37,7%, а услуги — 62,3%.

В 2013 году, когда Украина произвела номинальный ВВП в размере 183 млрд 300 млн долл., структура экономики по секторам была следующей:

• сельское хозяйство — 10% (18 млрд 300 млн долл.)

• промышленность — 32% (58 млрд 650 млн долл.)

• сфера услуг — 58% (106 млрд 300 млн долл.).

В 2015 году, кроме того, что ВВП упал до 90 млрд 600 млн долл. (более чем вдвое), так еще и экономическая структура стала гораздо хуже:

• сельское хозяйство — 13,3% (12 млрд долл.)

• промышленность — 24,4% (22 млрд 100 млн долл.)

• сфера услуг — 62,3% (56 млрд 800 млн долл.).

В сухом остатке:

Сельскохозяйственная отрасль произвела конечной продукции в год на 6 млрд долл. меньше:

• в 2013 году — на 18 млрд 300 млн долл.;

• в 2015 году — на 12 млрд долл.

Промышленная отрасль произвела за год конечной продукции меньше на 36 млрд 550 млн долл.:

• в 2013 году — на 58 млрд 650 млн долл.;

• в 2015 году — на 22 млрд 100 млн долл.

В отрасли услуг в 2015 году было продано сервисов почти на 50 млрд долл. меньше (по сравнению с 2013 г.):

• в 2013 году — 106 млрд 300 млн долл.;

• в 2015 году — 56 млрд 800 млн долл.

Кроме того, в результате комплекса откровенно безумных внешнеполитических шагов украинское правительство добилось сокращения экспорта из Украины на 30 млрд долл. При этом экспорт в страны СНГ был сокращен на 16,5 млрд долл. принудительно, а экспорт в ЕС компенсаторно не вырос, как обещалось, а сократился на 4,3 млрд долл.

Экспорт товаров и услуг с Украины (млрд долл.)

2013 77,55

В СНГ 27,88

В ЕС 20,94

2015 47,85

В СНГ 11,34

В ЕС 16,62

Хуже того, сегодня в украинской экономике сложилась такая обстановка, что предприятия, из–за ужасающего дефицита реальной денежной массы, даже получая выгодные экспортные заказы, не имеют возможности взять гривневый кредит и профинансировать выпуск требуемой продукции.

Размер годового сокращения ВВП-2016 на 111 млрд долл. к 2013 году указывает на тот факт, что из экономического оборота на Украине, пока еще временно, выведено средств производства (заводов, фабрик, торговых и офисных центров, рудников, транспортных средств, цистерн с ГСМ, эшелонов с углем, свиноферм, кафе, ресторанов, магазинов и т. д.) не менее чем на 250 млрд долл.

О чем вообще нам говорят эти цифры? Эти цифры вопиют о том, чего не хотят или не могут понять представители украинской власти и ее экспертная обслуга. Тем более, происходящего не осознают рядовые граждане, так как им об этом вообще ничего не известно.

Что означает недобор в сельском хозяйстве продукции на 6 млрд долл.? Это значит, что остались незасеянными сотни тысяч гектаров, а урожай не убран, в помещениях свиноферм не откармливались сотни тысяч поросят, а в коровниках и на птицефермах пустовали миллионы мест. Естественно, для обслуживания этих пустых мест, а также для того, чтобы не сеять на сотнях тысяч гектаров, не требовались люди, которые были уволены, не требовались солярка, транспорт, электроэнергия. Во всем этом не было нужды и для сбора урожая.

Та же картина наблюдалась и на промышленных предприятиях. Для не произведенной на 36 млрд долл. продукции в 2016 году не нужны были цеха, станки, люди, транспорт, электроэнергия и ГСМ.

Для непроизводства в 2016 году услуг на 50 млрд долл. по сравнению с 2013 годом не потребовались специалисты, офисы, кондиционеры, автомобили, компьютеры, торговые площади, торговое и ресторанное оборудование.

Продукцию, которую не произвели, не требовалось продавать и везти заказчикам. А потому уменьшилась нужда в продавцах и перевозчиках.

Если привнести в наши рассуждения некую научность, то можно смело утверждать, что после трехлетнего реформирования украинской экономики по лекалам МВФ под руководством посла США потребность Украины в производительных силах резко уменьшилась. Напомним читателям из политэкономии:

Производительные силы — совокупность средств производства и людей, занятых в производстве, система субъективных (человек) и вещественных элементов, осуществляющих «обмен веществ» между человеком и природой в процессе общественного производства.

Так вот, в национальной экономике в 2016 году остановились заводы, пустуют офисные и торговые центры, в полсилы торгуют ритейлеры, а девелоперы пошли по миру с протянутой рукой. Бездействуют кафе и рестораны, рекламные агентства и турфирмы, перевозчики и строители, не вовлекая тем самым в экономический оборот основного капитала на 250 млрд долл. по сравнению с 2013 годом! И это при том, что приток прямых зарубежных инвестиций в Украину на экономическом пике в 2013 составил… аж 5,6 млрд долл.! Для нынешней украинской элиты все еще непонятно, что инвестиции приходят не туда, где для них создан какой–то климат, а туда, где имеется живой денежный спрос и существует реальная надежда вернуть вложенные средства с прибылью.

Спрос стоит в фундаменте экономического роста, однако спрос никогда не бывает достаточным при дефиците денег.

Но ведь все надежды правительства в экономике (и вчера, и сегодня) основаны на единственном, ничем не обоснованном допущении: будто «к нам придут иностранные инвесторы, вложат деньги», и все само собою начнет работать, и жизнь наладится.

То есть, логика правительства такая: заморозить (угробить) воплощенного национального капитала на 250 млрд долл., чтобы на его место могли прийти абсолютно эфемерные, как оказалось, иностранные инвестиции и 50 лет восполняли утраты собственных средств производства? Но они так и не пришли!

Масштабы инвестиционных потерь, понесенные экономикой Украины за последние 3 года, станут яснее на сравнительном примере. Так, в 2012 году стоимость строительства (инвестиции) металлургического комбината в китайской провинции Гуанси, по мощности равного «Криворожстали», составила 30 млрд долл.! А Украина на сегодня не использует (лишилась) средств производства, из ранее существовавших, на 250 млрд долл. (8 «Криворожсталей»).

Но, повторяем: реальные, не спекулятивные иностранные капиталовложения в Украину так и не пришли и в ближайшие годы приходить не начнут. К несчастью, этим список неприятностей для Украины не исчерпывается:

Первое. Сокращение денежной массы и последовавшее падение спроса привели к тому, что повсеместно упала стоимость бизнес–активов, а также залоговых стоимостей (вроде земли и недвижимости), которые уже неспособны гарантировать банковской системе ранее выданные кредиты. В сухом остатке — и владельцы крупнейших состояний, и среднее сословие, и

простые граждане Украины — стали намного беднее. Кроме того, владельцы главных украинских холдингов фактически потеряли свои заложенные акции в пользу иностранных банков–кредиторов по многократно более низкой цене, да еще и остались должны ростовщикам гигантские суммы по ранее не возвращенным кредитам.

Второе. В настоящий момент производственные и инфраструктурные мощности на 250 млрд долл. лишь простаивают. Но через 2–3 года они уже будут полностью потеряны для украинской экономики вследствие их ликвидации и саморазрушения. И если сегодня имеются все возможности достаточно быстро добиться экономического восстановления, лишь загрузив простаивающие производства, то через пару лет такой возможности уже не будет по причине исчезновения этих производств.

Напоминаем, что официальная версия украинских властей и МВФ звучит так: мы проводим трудные реформы, ибо желаем побороть инфляцию и создать условия для притока иностранных инвестиций, которые должны обеспечить рост экономики.

Но на самом деле итоги правительственных усилий вылились в скандальный провал вселенского масштаба:

1. Если приток прямых иностранных инвестиций в 2013 году составил 5,67 млрд долл., то уже в 2014 году, после объявления принудительной девальвации гривны, иностранцы изъяли из акционерного капитала на Украине 12,25 млрд долл.!

2. Инфляция в 2014 официально увеличилась в 50 раз — с 0,5% в 2013 году до 24,9%!

3. Падение ВВП Украины только в 2014 году в пересчете на доллары составило 51,5 млрд долл. — 29% по сравнению с 2013 (со 183,3 до 131,8 млрд долл.).

4. В 2015 году экономика просела. По сравнению с 2013, уже на 92,7 млрд долл. (до 90,6 млрд).

5. Динамика 2016 года указывает на то, что ВВП Украины не доберет, как минимум, 100–111 млрд долл. США (в сравнении с 2013 г.).

6. Из украинской экономики в пользу кагала выведено 74 млрд долл. путем сокращения реальной денежной массы с 113 млрд до 39 млрд.

7. Прямое разграбление и искусственно инспирированное извне банкротство украинских банков привели к хищениям в пользу кагала еще не менее 35 млрд долл.

Зная это, можно более–менее корректно подсчитать спровоцированные синдикатом потери украинской экономики.

Во–первых, начнем с того, что Украина прямо лишилась части денежной массы. Если в 2013 году реальная денежная масса, в пересчете на доллары, составляла 113,6 млрд, то в 2016 году она составляет всего 39,6 млрд долл. Только прямая экспроприация денег из экономики Украины, по их покупательной способности, составила 74 млрд долл!

Во–вторых, Украина в 2014 – 2016 годах потеряет лишь из–за недопроизводства ВВП (по сравнению с 2013 годом) 255 млрд долл!

В-третьих, из банковской системы просто–напросто украдено не менее 35 млрд долл, принадлежащих украинскому государству, бизнесу и гражданам.

Отмечая в 2017 году трехлетие Майдана, его организаторы могут смело рапортовать, что сделали Украину и ее народ беднее на 364 млрд долл.: 255 (от недобора по ВВП) + 74 (от сокращения РДМ) + 35 (из–за разграбления банков)!

А ведь еще страна понесла существенные потери от падения на порядок капитализации национального бизнеса, который на корню и за бесценок скупается зарубежными агентами кагала. Потери эти чудовищны и исчисляются сотнями млрд долл. Но узнаем мы об этом не сегодня, а лишь в будущем, когда уже и сделать–то ничего будет невозможно.

Если вспомнить, что в стране сегодня официально числятся 42,9 млн жителей, то потери каждого из них из–за перехода Украины под внешнее управление только за три последних года составляют на душу населения 8,5 тыс. долл. США! Каждая украинская семья, состоящая из 4 человек, по случаю «евроинтеграции» стала в среднем беднее на 34 тысячи долларов США!

Эта просто вопиющая сумма потерь указывает на абсолютно неприкрытое экономическое убиение государства с самой печальной политической и гуманитарной перспективой для его населения.

Подводя итог этой главы, мы должны сделать для себя крайне неутешительный вывод: лишь за 3 последних года украинский народ лишился в пользу наднационального банкирско–криминального синдиката совокупных материальных богатств не менее чем на 364 миллиарда долларов.

А теперь спросите себя: реально ли силой народных низов противостоять криминальной системе всемирного масштаба, которая без малейшего напряжения выпотрошила из формально суверенной Украины 364 млрд долл.? Да так выпотрошила, что страна еще и осталась должна кагалу вдвое больше, чем до того!

На Украине от аферы с Майданом и «евроинтеграцией» проиграли практически все — и рядовое население, и высокостатусная элита. Но почему так получается, что вообще никто не подает голоса протеста против кагал–интернационала? Вот в чем вопрос! Ответ на него мы получим, если только сможем разобраться, каким способом наднациональный синдикат контролирует украинскую элиту, руками которой и производится потрошение собственной страны.

ДЕКЛАРАСТЫ

Перестройка экономической системы Украины в матрице ННС уже фактически завершена, и процесс не сулит кагалу никаких видимых проблем. Но колонизаторам необходимо решить еще две не менее сложные задачи.

• Первая из них связана с необходимостью держать в покорности и постоянно контролировать национальную элиту, которая в новой системе лишается большинства своих статусных привилегий.

• Вторая задача — держать в покорности основную массу населения, подавлять протестные настроения внутри народа и добиваться быстрого сокращения его численности.

Система контроля должна быть предельно надежной, а также иметь запас прочности на случай, если туземное сообщество захотело бы от этой системы себя избавить.

Вторая задача решается просто. Миллионы одураченных рядовых украинцев денно и нощно получают из СМИ информацию, будто их страна уверенно идет в ЕС, где их ждет вечное процветание. Большинство граждан в это искренне верит, невзирая на то, что реальная нищая жизнь говорит им об обратном. Такая у паствы психология — не верить глазам своим, а верить во все, что вещают пастыри по телевизору. Зато тех немногих граждан, на которых пропаганда властей не действует, принуждают к покорности силами демократической репрессивной машины. Для этого имеются сотни тысяч полицаев, агентов секретных служб и бойцов добровольческих зондеркоманд.

Касательно же национальной элиты применяются более тонкие методы, но от этого не менее эффективные. Итак, совсем еще недавно, до Майдана, туземный правящий класс имел на территории Украины значительную свободу действий. Представители украинской элиты вполне резонно могли считать себя настоящими хозяевами собственной страны, правящим классом в прямом смысле.

Следует помнить, что нынешняя украинская верхушка — это продукт криминально–коммерческой революции 90–х. Основная масса ее представителей сколотила состояния самостоятельно, в ожесточенной битве с подобными себе орками. Элита, нарожденная на руинах УССР в результате приватизации, главной целью считала личное обогащение и обеспечение легитимной преемственности для активов, приобретенных криминальными методами. Правящий класс 90–х бесплатно завладел общенародной собственностью, а затем вовсю ее хищнически эксплуатировал на износ, присваивал и тратил шальные миллиарды без оглядки на внутреннее и международное законодательство.

Однако же при всей своей хуторянской убогости украинский истеблишмент состоял, в основном, из людей неординарных, криминально одаренных и самостоятельных.

Нельзя не признать, что во времена президента Леонида Кучмы Украина проводила вполне суверенную политику. Более того, граждане страны прекрасно осознавали, что Украиной реально правит не кто–нибудь, а именно собственный президент. Демократическая общественность билась в истериках, обвиняя Леонида Кучму в авторитаризме и диктаторских замашках, но никому даже и в голову не могло прийти, что глава государства будет сиротливо сидеть на приставном стульчаке на рядовой оперативке у посла США! Украина была экономически слабой и уязвимой, хотя и не до такой степени, как сегодня, но вплоть до Майдана 2004 года никто не мог называть ее марионеточным несостоявшимся государством.

Аналогичная ситуация наблюдалась и во внутренней политике. Политический процесс, при всей его криминальной зацикленности, произрастал корнями из непрекращающейся остроконкурентной схватки владельцев крупных состояний и их политических креатур со своими противниками.

Во времена Леонида Кучмы оформилась система, когда политическая оппозиция чувствовала себя вполне реальной силой, а парламент и судебную систему, по сравнению с нынешними, можно было считать вполне самостоятельными ветвями власти. Вплоть до кризиса 2008 года украинские олигархи могли на полном основании считать себя реальными собственниками целых отраслей экономики.

Но все поменялось после Майдана-2014, и это очень важно понимать. В обмен на международную легитимизацию его итогов туземные организаторы абсолютно добровольно сами признали себя рабами синдиката глобократов. Сегодня украинская элита Майдана — это обслуга обслуги западной элиты, завербованная тамошними спецслужбами и полностью

зависимая от доброй воли синдиката ростовщиков.

В наши дни украинским обществом реально правит не местный царек под личиной главы государства или правительства, как в старые добрые времена, а Молох кагала в лице посла США. Следует понимать, что если власть украинских надсмотрщиков над рабами, начиная от кучмовских времен, хоть в каком–то смысле была ограничена законами, то власть демона–посла абсолютна и ограничена лишь его воображением да командами, приходящими ему от самого Вельзевула — транснациональных банкиров и главарей мировых преступных сетей.

При этом зарубежные спонсоры Майдана не несут никаких обязательств перед государством Украина и его населением, включая элиту. Более того, умственно вырождающийся украинский правящий класс добровольно согласился предоставить кагалу право карать себя… по законам кагала!

Этот тонкий нюанс крайне важно понимать, так как любые продвижения в сторону социальных улучшений не могут обойти стороной правящую касту и ее взаимоотношения со своими зарубежными надсмотрщиками.

Кроме того, на Украине, впервые в новейшей европейской истории, со стороны глобократии был применен такой инструмент управления подконтрольным государством, как назначение на высшие посты в правительстве граждан иностранных государств.

Безусловно, украинские политики и миллиардеры в глазах народных низов все еще кажутся небожителями. Ведь они сами и их ставленники наполняют собою институты политической демократии, которые формально функционируют и исполняют своего рода «священные ритуалы»: заседают, голосуют, публикуют некие решения и постановления и даже воюют по телевизору.

Но на самом деле после Майдана содержание и даже форма взаимоотношений внутри украинской верхушки претерпели принципиальные и сокрушительные изменения. Сегодня единственная функция украинского политика, олигарха или бюрократа — четко, оперативно и не раздумывая исполнять волю глобократии. Неповиновение грозит вылетом из новой номенклатуры, потерей доходов, тюремным заключением и даже физической расправой. Особенность такой конфигурации взаимоотношений туземной верхушки и внешних управляющих — полная криминализация украинской элиты. Всякий более–менее значимый бизнес внутри Украины отныне становится криминальным, и каждая транзакция берется на учет контролерами кагала. Благодаря этому против любого представителя украинской элиты отныне можно возбудить уголовное дело. Бежать ему некуда.

Чтобы добиться такого положения дел, полпреды синдиката поэтапно подвергли украинский правящий класс принудительной трансформации извне. Воздействие на истеблишмент велось долгие годы в двух плоскостях:

1. В сфере личного обогащения и потребления.

2. В сфере владения бизнес–активами.

Касательно первого. С первых дней независимости на Украину с Запада хлынул поток финансовых консультантов, которые ускоренными темпами обучали стремительно богатеющих украинских директоров заводов, депутатов, министров и новоолигархов тому, как отмывать и легализовать в «цивилизованных странах» незаконно сколоченные состояния. Целых 20 лет лидеры Запада заботливо и нежно заманивали наливающихся воровскими соками представителей украинского истеблишмента, чтобы те складировали деньги на оффшорных счетах, а также приобретали недвижимость и предметы роскоши в «цивилизованных странах». За все четверть века украинской независимости там не состоялось ни одного антикоррупционного суда по делу украинской политической и предпринимательской мафии, присвоившей преступным путем сотни миллиардов долларов, принадлежащих ранее Украине и ее народу. Судилище по «делу» Павла Лазаренко вынесем за скобки, так как это был процесс чисто заказной, преследующий частные локальные цели на злобу дня.

Кроме того, внутри туземной верхушки усиленно культивировалась идея врастания украинской элиты в элиту западного проекта. И вот когда первое поколение наследников прочно пустило корни в Лондоне и Париже, почувствовав себя кастой новых туземных аристократов, Запад, словно сорвавшись с катушек, вдруг резко и принципиально озаботился украинской коррупцией и преступными состояниями украинского начальства. В результате, сегодня украинская верхушка, десятилетиями скирдовавшая свои деньги на тихом законопослушном Западе и привыкшая к спокойной жизни в безумной роскоши, попала под пресс тамошней тоталитарной правоохранительной системы, не имея возможности ни

защищаться, ни куда–нибудь «перепрятать сало».

Касательно второго. Сначала, начиная с середины 90–х, когда по всей Украине началась распродажа государственной собственности, Запад всеми силами склонял политическую верхушку страны к тому, чтобы та провела приватизацию как можно менее прозрачно и как можно более преступными методами.

Политики и бандиты, которых подзуживала западная пресса, беспардонно и бесплатно захватывали государственные земли и промышленные активы, регистрировали их на Западе, акционировали и мгновенно становились обладателями баснословных состояний. Параллельно, на глазах и при содействии европейской элиты, украинская и российская верхушка организовала совместный реэкспорт дешевого российского газа в Европу по цене, десятикратно превышающей внутреннюю цену российского и украинского газа на тот период. Сотни миллиардов долларов, в результате, были украдены у российских, украинских и европейских граждан и цинично присвоены группой газовых олигархов, которые затем использовали эти ресурсы для оплаты приватизационных сделок и покупки политического класса.

Повторяем, что все это происходило на глазах «честных, неподкупных и демократических европейцев», которые деньгами собственных граждан–потребителей финансировали этот газовый банкет украинской воровской олигархии. И ни одного протеста со стороны стран ЕС против сверхприбылей газово–политической мафии на Украине и в России, ни одного конкретного обвинения в коррупции украинской плутократии!

Затем, когда на Украине сформировался класс крупнейших собственников и таки укоренилась клептократическая экономика, Запад перешел ко второму этапу.

Сначала, после первого Майдана 2004 года, на Украину под давлением извне вломились западные банки, которые мгновенно поставили под контроль банковскую систему Украины и завели на территорию страны десятки миллиардов дешевых денег, что немедленно привело к таким результатам:

1. На Украине увеличилась капитализация экономики и резко выросли цены на залоговые активы — на землю, недвижимость и акции предприятий экспортного сектора. Владельцы приватизированных в 90–х за бесплатно химпрома и металлургпрома, ранее быковавшие или по–мелкому воровавшие, в мгновение ока становились миллиардерами.

2. Украинские олигархи были вовлечены в кредитную пирамиду. В то время потребность в оборотных и инвестиционных средствах их новообретенных холдингов удовлетворялась дешевыми короткими кредитами западных банков под залог пакетов акций, что позволяло присваивать всю выручку предприятий, выводить ее из страны и тратить на потребление, подкуп власти и собственные политические проекты.

3. В течение двух–трех лет зависимость от западных кредитов стала критической, а в 2008 году случился рукотворный кризис. В результате, стоимость залоговых пакетов упала, и украинскому олигархату пришлось заложить банкирам все активы, нажитые со времен Большой приватизации. А еще и исподнее дозаложить. Именно таким незамысловатым способом незаконно приватизированная советская собственность оказалась в руках западного банкирского синдиката — через залог. Но если олигархов–приватизаторов и их политических покровителей на Украине мы имеем все основания называть преступниками и, при оказии, наказать, то западные банки и их трастовые структуры, которые сегодня контролируют украинские активы, являются «добросовестными покупателями». При этом они делают вид, будто не понимают, какими методами приватизировались отрасли украинского народного хозяйства, которые они сегодня брутально экспроприировали в свою пользу! Это важно помнить всегда, когда начинается разговор о национализации. Сегодня заводы принадлежат уже не местным глуповатым нуворишам, а могущественному синдикату криминальных международных банкиров, располагающих фантастическими ресурсами для того, чтобы защитить свои интересы от поползновений любого государства, в том числе и украинского.

В итоге, на сегодня нарисовалась «картина маслом»:

• иностранные резиденты стали фактическими владельцами украинских бизнес–активов, которые обеспечивают производство не менее 90% ВВП страны, и ранее принадлежавших представителям национальной элиты;

• личные состояния украинской элиты, аккумулированные в оффшорах и воплощенные на Западе в виде недвижимости и предметов роскоши, объявлены преступными и де–факто подлежащими конфискации;

• украинский правящий класс, ставший объектом глобальной манипуляции и экспроприации, перестал существовать в роли самостоятельной силы.

Сегодня, после второго Майдана-2014, структуры внешнего управления приступили к системной замене старой украинской элиты, порожденной приватизацией 90–х, на «демократическую элиту нового образа».

Большинство украинских граждан, включая самих элитариев, неспособны до конца осмыслить процесс смены караула на верхах и просто не замечают плановости и проектности за чередой будто бы разрозненных «антикоррупционных» инициатив так называемого «гражданского общества».

А смысл и конечная цель шумливого антикоррупционного камлания кагала на Украине состоит в том, чтобы под прикрытием этого пропагандистского дурмана произвести полную подмену сущности национальной элиты. Представителей коммерческо–политической верхушки 90–х, потенциально способных на самостоятельные действия, Запад собирается заменить абсолютно безмозглыми «овощами», весь жизненный и трудовой опыт которых ограничивается работой за гранты в американских и европейских неправительственных организациях (НПО). Управленческое поколение «гидропонных грибов», вскормленных и взращенных за четверть века в агентурных фондах Гете, Сороса, Карнеги, Форда, Эрхарда, Меллона и Разумкова, которые по замыслу кагала должны стать ядром нового правящего класса на Украине, можно, по ассоциации с культовым советским блокбастером 70–х «Москва —Кассиопея», разделить на такие группы:

1. Зомби–вершители, которыми заполнят национальный парламент и руководящие кресла в высших органах власти.

2. Зомби–исполнители, которыми кагал укомплектует среднее управленческое звено, и ведущие бизнес–структуры.

3. Зомби–контролеры, которые будут «стучать» кагалу на представителей первых двух групп зомби, а также торпедировать их по приказу синдиката в случае неповиновения. Эта почетная миссия отведена журналистам, гражданскому обществу и разным воодушевленным политическим фрикам, охотно участвующим в погромах, расправах и провокациях. Им за совершение этих подвигов полагается оклад в Вашингтонском обкоме, а также индульгенция божественной канцелярии — посольства США.

Кроме того, на многих ответственных участках государственного управления кагал собирается продолжать и даже расширять политику замещения граждан Украины иностранцами — интернационализировать украинскую элиту.

Тем, кто хотел бы разобраться подробнее с проблемой зомби, советуем ознакомиться с биографиями министров второго призыва после Майдана. Их уже в Кабмине не менее четверти от списочного состава. А третий призыв, по всем признакам, будет состоять на 100% из министров–зомбаков, чье представление о реальном мире ограничено методичками МВФ или посольства США.

К чему это приведет и как будет выглядеть украинский политический класс через пару–тройку лет, если все так пойдет и дальше?

Сегодня, к примеру, украинская элита — это в некотором смысле воровская мегамалина, котел кипящих страстей, где участники игры, в основном, имеют независимые или относительно независимые источники доходов. Теоретически (и даже практически) такая элита способна, при определенных обстоятельствах, поменять вектор как внутренних процессов в стране, так и внешнеполитических. Но даже такую предельно сервильную элиту Майдана собираются ликвидировать лишь за то, что люди эти, хоть и потенциально, но способны на самостоятельные мысли и поступки.

Новая элита украинского государства будет выглядеть по–иному. Первая тысяча высших представителей политикума не будет владеть собственным бизнесом, как и члены их семей. Но взамен они смогут получать гарантированную зарплату в НПО, тысяч по 10–20 долларов в месяц. Кроме того, каждый из них сможет устроить в подобные структуры своих детей и ближайших соратников, формируя малые кланы и клиентелы. На фоне нищенства остальной Украины уровень их жизни будет казаться едва ли ни миллиардерским. Но взамен от них потребуют полного и беспрекословного повиновения кагалу, а также честной и жертвенной жизни во имя интересов синдиката, без взяток и откатов. В элите государства не останется ахметовых и пинчуков, тимошенко и фирташей, коломойских и клюевых — дерзких и творчески одаренных криминальными талантами фигурантов.

Вырисовывается гигантская экономия средств на оплату управленческого класса. При таком подходе содержание высшего управляющего звена Украины обойдется кагалу в каких–нибудь жалких 200–300 млн долларов, тогда как сегодня не в меру самостийные и пронырливые представители украинской элиты стараются утаить от синдиката и присвоить миллиарды. Но когда произойдет полная замена фигурантов 90–х на зомби, все бизнес–активы станут генерировать прибыль исключительно для кагала, да еще и по–белому. Олигархат, лопативший ранее доллары миллиардами, отойдет в прошлое. Все доходы от эксплуатации украинских активов и ресурсов, включая людские, а также черная касса Нынешней плутократии перетекут на Запад. Легально, законно и без всякой коррупции. Ну, а если кто не попадет в эту заветную тысячу высших руководителей или в их обслугу, тот не вписался в рынок. Arrivederci, baby!

С другой стороны, все те представители правящего класса Украины, кто в предыдущие десятилетия обживал свои гасиенды в Майями, Лондоне, Ницце и Тоскане, будут экспроприированы. Но… по–тихому. До самого последнего дня они будут жить в иллюзии, будто смогут в «беспристрастном европейском суде», наняв хороших адвокатов, сохранить за собой и наследниками украденные ранее на Украине миллионы и миллиарды, воплощенные в особняках и бриллиантах, яхтах и суперкарах.

Еще и еще раз напоминаем: адвокаты на Западе Дорогие, а коррупционные процессы могут тянуться десятилетиями. Известный всему миру расово правильный мошенник–демократ Борис Березовский, наивно считая себя неприкасаемым, появился в Лондоне, имея за душой 1,2 миллиарда фунтов стерлингов, а помер от удушения шарфом в ванне, оставив долгов на 300 миллионов в той же местной валюте, истратив все свое состояние на юристов и охрану.

Как бы то ни было, читатели должны понимать, что украинскую элиту берут под контроль по такой схеме:

1. Объявляют коррупционерами.

2. Делегитимизируют права на владение бизнес–активами.

3. Конфискуют личные богатства.

4. Выносят обвинительный приговор.

Формально все это делается по закону — честно и демократично. А кто из подозреваемых не желает соглашаться с вердиктом демократической фемиды «цивилизованных стран», может свободно обратиться в суд с апелляцией, как и было обещано на Майдане, где велась агитация за вступление Украины в ассоциацию с Евросоюзом. Кстати, во многом благодаря успешным и состоятельным украинским гражданам, ранее «спрятавшим сало» в оффшорах британской юрисдикции, стоимость услуг лучших адвокатов Лондона уже превысила $1500 в час. Но если постараться, то там все еще можно найти адвоката и за 1200 долларов в час, и за 1000, и даже за 850! Если повезет, судебный процесс первой инстанции можно пройти за год–полтора, истратив каких–то жалких 15–20 млн долларов. А лет через 10 вообще есть надежда доказать британцам законность происхождения своих состояний. Но может и не повезти, как это случилось в Испании с сыном бывшего киевского мэра Леонида Черновецкого Степаном, с которым испанская фемида поступила в обратной последовательности: сначала арестовала и экспроприировала, а затем предложила самому доказывать законность происхождения папиных денег!

Если перевести все это на общепринятый язык судебного приговора, то в исторической ретроспективе происходило следующее. С первых дней самостийности зарубежные кураторы всеми силами вовлекали молодую демократическую украинскую элиту в транснациональную противоправную деятельность, обучая коммерсантов и политиков преступным методам хищения и присвоения общенародной собственности. Если бы ни подобные демократические учителя, то процесс приватизации на Украине мог бы пройти, во–первых, гораздо более в национальных интересах, а во–вторых, законно, разумно и бесконфликтно.

Кроме того, те же кураторы научили новых украинских элитариев тому, как, уклонившись от уплаты налогов, наилучшим образом осуществить трансграничное перемещение денежных средств, украденных у собственного государства, с территории Украины в западные банки.

Ну и, наконец, те же советчики всеми силами содействовали представителям украинской элиты в вопросах легализации преступно нажитых крупных, очень крупных и гигантских состояний.

Но что самое интересное, так это внешняя пристойность процесса. На протяжении 20 лет

Запад, терпеливо занимаясь поливом и внесением навоза в почву, взращивал урожай на украинской грядке. За это время произошло врастание украинской элиты своими корнями в структуры западного общества:

1. Был налажен стабильный многомиллиардный поток незаконно извлекаемых доходов вовне: из украинской экономики — на оффшорные счета выгодоприобретателей.

2. Произошла формальная легализация преступных доходов украинской элиты на Западе в виде недвижимости, бизнес–активов, предметов искусства и роскоши.

3. Свершилось заякорение семей украинских плутократов на Западе, а также вступление их потомков в престижные учебные заведения, некоторые закрытые клубы, бизнес–проекты и неформальные сообщества с прицелом на обретение в будущем полноценного элитарного статуса.

4. У представителей правящего класса Украины и их обслуги сформировалась стойкая привычка к праздной жизни в вызывающей роскоши. Это когда многочисленные родственники и обслуга вели веселую жизнь на широкую ногу в странах Запада на деньги, которые «зарабатывались» на Украине главами семейств незаконными коррупционными методами.

Заметьте, что за все четверть века независимости вы не припомните ни одного сообщения о том, что западные правоохранители по всей строгости выдвинули обвинения какому–то украинскому бизнесмену или политику–мультимиллионеру. Разве что по мелочи, для острастки особо зарвавшихся. Вы не вспомните также ни одного факта, когда «талантливый украинский бизнесмен», сделавшийся миллиардером на ниве приватизации и перебравшийся в «цивилизованный мир», заработал бы затем миллиард долларов еще и на Западе благодаря своему предпринимательскому таланту, так щедро дающему денежные всходы на Украине. И это лишь подтверждает широко известные истины касательно украинского бизнес–сообщества:

1. Яркий предпринимательский талант ведущих украинских бизнесменов может произрастать лишь на коррупционной и воровской ниве внутри границ Украины.

2. Выдающийся талант украинских бизнесменов и бизнес–леди немедленно увядает в конкурентной борьбе с предпринимательским сообществом Запада.

3. Западная бизнес–элита принципиально не допускает в свой круг украинских олигархов и политиков, считая тех грязными. Удел украинского политика или предпринимателя в «цивилизованном мире», невзирая на его миллиардное состояние, — какой–нибудь помойный бизнес (вроде гостиничного, ресторанного) или инвестиции в недвижимость.

Ни для кого — ни у нас, ни в «демократическом сообществе» — не было секретом, что безумно расточительная светская жизнь многочисленного отродья украинского политикума и олигархата с замками, яхтами, личными авилайнерами и лимузинами, в окружении звезд шоу–бизнеса и эскорта дорогих содержанок ведется на сомнительные средства. Но, повторяю, никто на Западе за все четверть века ни разу об этом не упомянул в контексте уголовного права.

Зато сегодня настает тот радостный для кагала день, когда старые западные доны, заказавшие резню молодых украинских кабанчиков, могут, рассевшись у камина, спокойно наблюдать, как деньги суетливых и глупых выскочек из Украины вполне законно перетекают к тем людям, которые только и заслуживают ими владеть — полпредам кагала.

Это наши простодушные элитарии полагали, будто они такие умные и ушлые, что исхитрились облапошить «тупых» американцев, немцев, французов и англичан байками о легитимности своих состояний. Но на самом деле элита западного проекта лишь давала время украинским «пчелкам» наносить побольше украинского меда на цветы западных банкиров и увязнуть своими судьбами и судьбами своих семей в западном социуме, оставив там следы преступных деяний. А следы эти отпечатались представителями украинской элиты после многочисленных и многомиллионных покупок, которые сегодня трактуются западным правосудием отнюдь не как невинный шоппинг, а как самое настоящее «отмывание и легализацию преступных доходов».

Это наши политики искренне полагали, будто они, обзаведясь вторым гражданством и переписав свои бизнес–активы на жен, детей и матерей, в одночасье стали законопослушными американцами, израильтянами, французами или британцами. До поры до времени им давали возможность жить в плену этой иллюзии. Но на самом деле западное сообщество, методично накапливая факты, трактовало эти деяния как коррупционные.

Когда украинские политики, формально не имеющие отношения к бизнесу, записывали на своих родственников имущество и бизнес–активы, регистрировали фирмы, подавали от их имени налоговые декларации или вели со своими сыновьями и женами разговоры о покупках недвижимости на территории Украины, то этим самым они никоим образом не вводили в заблуждение правоохранительные органы кагала. Этим самым они вводили в заблуждение самих себя, своих жен, детей и матерей, которых сделали соучастниками коррупции, а не обеспечили их будущее до 13 колена, как искренне полагали.

Когда украинские политики, формально не имеющие отношения к бизнесу, открывали оффшорные счета на свое имя или имена своих родственников, куда затем переводили сворованные на Украине деньги, они обманывали отнюдь не мытарей собственной страны или финансовых жандармов кагала. Они обманывали сами себя и своих родственников, тупо подставляя их и себя под статьи международного уголовного права.

В реальности, когда украинские политики и олигархи открывали оффшорные счета, то они, тем самым, превращали свои преступные коррупционные деяния локального украинского пошиба в преступные деяния международного масштаба, ибо тем самым их противоправная деятельность уже затрагивала интересы более чем одного государства.

Как только родственники украинских политиков начали тратить деньги, незаконно заработанные их отцами и мужьями на Украине, делая покупки недвижимости, активов и предметов роскоши за рубежом и совершая при этом банковские транзакции, они автоматически из соучастников локальной коррупции, наносящей ущерб лишь Украине, становились субъектами международной преступной деятельности, последствия которой наносят ущерб интересам других стран.

И вот какая получается история. Если доказать преступный характер получения политиком доходов на Украине, то, автоматически по международному законодательству, любая трата им денег за рубежом делает его участником транснациональной преступной деятельности. А родственники, вовлеченные политиком в бизнес для сокрытия доходов на Украине, становятся соучастниками международного преступного сговора, превращая незадачливого вороватого папу в главаря преступной группировки, со всеми отягощающими последствиями.

Чтобы представители украинского коррупционного истеблишмента не сорвались с крючка, кагал принуждает их сегодня произвести полномасштабное электронное декларирование своих воровских состояний, загоняя туземных небожителей в цугцванг. Если политик–миллионер подробно огласит все свои и своих родственников виллы, кары, яхты, депозиты, наличную заначку на черный день и оффшорные счета, то тем самым фактически подпишет явку с повинной, добровольно признавшись в тяжких и особо тяжких коррупционных преступлениях против государства, совершенных им в прошлые годы. А если чего–то не внесет, о чем уже и так известно спецслужбам кагала, то попадает под новые драконовские статьи собственного антикоррупционного УК и международные соглашения о противодействии транснациональной преступности, предусматривающие ужесточение наказания за попытку скрыть следы своих противоправных деяний.

Но даже если кто–то из политиков оказался таким умным и предусмотрительным, что ранее не вовлек свое отродье в документальное прикрытие собственных бизнес–махинаций, он все равно не может быть уверенным, что уберег их от обвинений в коррупции.

Дело в том, что члены семей украинской элиты более двух десятилетий вели жизнь в роскоши за деньги, полученные их отцами от заведомо преступной (коррупционной) деятельности, и не могли этого не знать. В предельно упрощенном виде логика прокуроров кагала здесь будет такой: если папа–депутат, как он пишет в Декларациях, не занимался бизнесом, то им занималась мама. Но фиктивный статус мамы- бизнес–леди будет легко доказан по ее письменным и электронным следам, которые та оставила в банках и нотариальных конторах, в юридических фирмах и оффшорных странах, в бутиках, отелях и ресторанах, в то самое время, когда будто бы управляла деятельностью «бизнес–империи». Если же статус мамы — фиктивный, то бизнес — преступный. А раз статус мамы–бизнесвумен — лишь мошенническое прикрытие незаконного бизнеса папы–депутата, то, значит, папа–политик пытался ввести в заблуждение украинское и международное правосудие, что в современной матрице кагала является тягчайшим преступлением.

Это на Украине папа–депутат или папа–миллиардер может заткнуть рот полицаям, судьям и прокурорам кулаком или подачкой в зубы. Но на тоталитарном Западе он -бесправный дрыщ, что легко обнаружит после первого же приглашения на допрос.

Это на Украине депутат–бизнесмен может рассказать прокурору, что он–де — честный

человек, а его жена -талантливый предприниматель, заработавшая 200 млн долл. за последний квартал лишь благодаря своим неординарным бизнес–идеям.

Но в каком–нибудь задрыпанном австрийском суде эту самую депутатскую жену заставят раскрыть свои управленческие секреты: как же это гламурной кокетке удалось три месяца тусить и шопиться в Милане и Лондоне, но при этом еще и заработать на Украине 200 «мегатонн гринов»? И, что самое смешное, суд на Западе, как и прокуроры с журналистами, не поверит в ее бизнес–талант.

К тому же, западное правосудие — это далеко не храм служения закону, во что искренне верует украинская политология. Западное правосудие — это меч в руках западной элиты, бестрепетно секущий головы ее врагов и данников в рамках глобального политического заказа. Тем более, что репрессирование украинской плутократии с последующим ее ограблением — это сегодня актуальный высокодоходный бизнес–проект западной элиты. Важно понимать также и главную особенность этого глобального проекта: информационным прикрытием ограбления Украины кагалом является «борьба с коррупцией» украинской элиты.

Но все подобные судебные процессы впереди. Проект старых донов по экспроприации молодых денег украинской элиты еще в самом начале процесса, зато его стимулирующее воздействие, способное дисциплинировать правящий класс Украины, уже дает о себе знать.

Представители украинских верхов, если еще не осознали до конца системности и неотвратимости своего близящегося раскулачивания, очень хорошо уже чувствуют грядущий подвох. Другое дело, что в системный и спланированный характер репрессий со стороны кагала глобократов они до конца так и не поверят, ибо мозг их отравлен той самой оболванивающей пропагандой про «законопослушный Запад», за распространение которой в собственной стране они столь щедро долгие годы платили наемным проституирующим политологам.

Ну и, наконец, самое важное. Грядущие обвинения представителей украинских верхов по статьям о коррупционной деятельности, уклонении от налогов и отмывании денежных средств, где вместе с ними за соучастие пойдут также и многочисленные родственники с друзьями, грозят тем некоторыми непривычными последствиями. Это, в первую очередь, экстрадиция и конфискация. То есть, откровенно безумный отказ украинской элиты, случившийся после Майдана, от государственного суверенитета в пользу кагала, и дальнейшая ратификация без разбора всех подряд международных конвенций открывает международной банкократии ворота для односторонних репрессий против правящего класса Украины.

Во–первых, легализация преступных доходов, полученных на Украине, происходила, в основном, в странах Запада или оффшорах. Потому кагал имеет все законные основания требовать от Украины ареста и выдачи любого украинского политика или бизнесмена, имевшего неосторожность сделать документально зафиксированное приобретение хоть чего–нибудь значимого в странах цивилизованного мира. Такая покупка, совершенная на ворованные в Украине деньги, трактуется тамошним правосудием как нанесение преступного ущерба еще и той западной стране, где акт шопинга был совершен.

То есть, у западного правосудия появляется возможность обвинить в международной коррупции любого украинского политика, чиновника или бизнесмена лишь по факту пошлого банального шопинга его жены в США или Шенгенской зоне! По большому счету, американское законодательство о противодействии организованной преступности де–факто является экстерриториальным, так как, согласно тамошним правилам, любой человек на земном шаре, кто держал в руках и потратил в своей жизни хоть один доллар, автоматически становится налоговым резидентом США. А потому его можно обвинить и судить по американскому законодательству за любое преступление, совершенное где угодно. И если европейская фемида, хоть и является тоталитарной, носит, все же, выраженно щадящий уклон к богатым преступникам, то американское законодательство является откровенно фашистским, садистским и репрессивным. В Европе коррупционеры, в основном, платят адвокатам и живут на свободе или в комфортной тюрьме, а вот в США — в пыточных федеральных тюрьмах строгого режима, а на допросы ходят, увешанные кандалами.

Более того. В США нет ограничений по длительности предварительного следствия, а потому любого украинского политика, обвиненного в коррупции и экстрадированного в США, тамошние костоломы из ФБР или гестаповцы из Минюста могут десятилетиями мариновать в предварительном заключении, не передавая дело в суд, как это случилось с Павлом Лазаренко. И если до сих пор таких случаев мы не наблюдали, то лишь потому, что кагал выращивал урожай коррупционеров, чтобы затем его собрать. Скоро посадки в США экстрадированных из Украины бенефициаров 90–х мы сможем наблюдать массово и в реальном

времени. Лиха беда начало.

И, что самое неприятное для украинских начальников: трактовать их деятельность старые доны будут избирательно, по своему усмотрению. Ибо если применять закон беспристрастно, то прямо сегодня следует выдать ордера и надеть наручники как на весь украинский правящий класс, так и на всю западную элиту.

На закуску нельзя не упомянуть и о таком ноу–хау западного правовой системы, как презумпция виновности и тотальная конфискация бизнес–активов и имущества любого человека, как и его родственников, лишь по подозрению в коррупции. А затем тому предоставляется право самостоятельно доказывать, будто доходы и состояние были получены им законным путем.

Комичности подобной ситуации придает то, что у человека, подозреваемого в коррупции, западные правоохранители описывают все имущество и блокируют все до единого банковские счета. В результате, обвиняемый Лишается возможности легально оплачивать адвокатов, а потому доказать своей правоты в реальности не может.

Учитывая тот факт, что украинский политикум и олигархат тотально попадают под такое обвинение, то кагал имеет возможность брать на выбор любого представителя украинских верхов, объявлять ему подозрение в коррупционном деянии и налагать арест на его богатства по всему миру. Мир просвечивается и простреливается насквозь. Залечь на дно и спастись больше негде!

И никакого противоядия против подобного произвола в принципе не имеется. Потому любой украинский политик под угрозой «антикоррупционной» расправы устоять не сможет и выполнит любое указание кагала, в силу отсутствия хоть какого–то выхода. В случае же несогласия он гарантированно лишится активов и сбережений на Западе, а на родине защиты не найдет, так как его услужливо обнаружат, засветят и экстрадируют зомби–контроллеры синдиката. А если не достанут его самого, то развернут охоту на родственников, как на соучастников преступных коррупционных деяний.

Безусловно, нашим читателям наплевать, что будет с каким–нибудь проворовавшимся депутатом или олигархом, которого возьмут в оборот западные кураторы Майдана, выпотрошат из него деньги и таксидермируют бедолагу. Можно даже позлорадствовать о судьбе олигарха, спонсировавшего Майдан, когда ставленники Майдана затем его же, в знак особой благодарности, отправили в цугундер.

Но в реальности вся эта ситуация очень даже невеселая и выглядит далеко не такой простой, какою это мнится на первый взгляд.

Когда вся национальная элита функционирует в матрице шантажа извне, то ее целеполагание очень скоро будет отформатировано под целеполагание шантажистов. А целеполагание кагала, как мы уже с вами говорили выше, — полное потрошение, дегуманизация и «таксидермирование» Украины.

Потому подобное безвыходное положение украинского правящего класса хоть и выглядит злорадным, но является крайне тревожным в реальности. Представители высшего политикума и олигархата, сформировавшиеся в 90–е и добившиеся элитарного статуса собственными усилиями, в большинстве своем не осознают, что сегодня зарубежные кураторы Украины развернули политику системного геноцида староукраинской элиты.

Ведь именно финансовая независимость верхушки, при всех недостатках последней, обеспечивала раньше хоть какую–то суверенность Украины.

Сегодня же США, ЕС и МВФ организовали фактическое банкротство крупного бизнеса на Украине и проводят окончательную зачистку старой олигократии 90–х. Для тех ее представителей, кто «обрел себя» в 90–е, вводятся антимафиозные законы (по типу американского закона RICO) о бессудной конфискации активов и имущества, включая родственников! Сначала демоны синдиката фактически удавили олигархов, а теперь перешли на более низкие этажи, вплоть до областного и городского уровня. Сегодня рвут миллиардеров и мультимиллионеров, но уже настал черед также десятков и сотен менее известных фигур. И этот процесс не закончится в ближайшие годы, а пойдет по всей стране до самых низов.

ПЛАН «Б» ДЛЯ УКРАИНЫ

Трудно сегодня найти довольных жизнью (кроме тех, кто всегда в телевизоре). Критиков действительности у нас много, да никто не горит желанием, предлагая выход, за свои слова отвечать делом. Вспомните крылатые слова, которые молва приписывает Иосифу Виссарионовичу Сталину:

«Не согласен — критикуй, критикуешь — предлагай, предлагаешь — делай, делаешь — отвечай!»

Главное, что важно понять: любое реальное реформирование Украины в интересах ее граждан — это покушение на систему внешнего управления страной. Чтобы изменить что–то внутри страны в интересах украинских резидентов, придется вырывать объект реформирования из лап внешних управляющих!

Каждый политик, эксперт и рядовой украинский гражданин должен отдавать себе отчет, что любая дополнительная гривна, направленная государством на нужды украинских граждан, — это гривна, которую потеряли внешние управляющие — американские, немецкие, российские, израильские или британские банкиры.

Каждая дополнительная гривна, которую украинский бюджет выделяет гражданам Украины, — это гривна, которую уже запланировали получить и мысленно потратили граждане США, Израиля или Евросоюза. И они будут очень недовольны, если эти гривны попадут не в их карманы, а в карманы украинских граждан, которых граждане «цивилизованного мира» считают низшими существами.

Каждая дополнительная гривна, предназначенная украинским гражданам, украинскому бизнесу или государству, — это гривна, недополученная транснациональными корпорациями.

Любое дополнительное удовлетворение интересов украинских граждан — это де–факто расширение сферы национального суверенитета и сужение сферы внешнего контроля над Украиной.

Потому в реальной жизни любая попытка действовать в интересах украинских граждан расценивается как покушение на интересы ННС (наднациональных синдикатов). Никакая попытка действовать в национальных интересах не обойдется без скрытого или открытого противодействия ННС.

Если не учитывать этого основополагающего факта, то все рассуждения о суверенитете, народных реформах и национальных интересах — это демагогия. Настоящая политика может делаться в двух ипостасях:

1. В национальных интересах против системы внешнего управления.

2. В интересах наднациональной глобократии против интересов страны и народа.

Сегодня украинский политикум действует в парадигме пункта №2. Наша цель — найти возможности перехода Украины на сценарий №1.

Итак. Книга эта посвящена поиску ответа на вопрос: за какие ниточки тянуть, чтобы расширять пространство национального суверенитета в интересах украинских граждан, бизнеса и государства, сокращая одновременно пространство внешнего контроля над Украиной?

Чтобы вырвать Украину из рабского статуса у транснационального банкирского синдиката, надо, прежде всего, не забывать, на чем зиждется могущество финансового спрута. А держится оно на том, что кагал контролирует эмиссию украинских денег, не допуская к этому процессу законных представителей украинского народа — депутатов парламента и членов правительства.

Контроль за украинским денежным станком позволяет глобократии будто бы легитимно проводить грабительское изъятие денег из украинской экономики и прямое их присвоение путем стерилизации украинского бизнеса и многократного занижения стоимости национальных активов.

Так вот, чтобы подломить неограниченную власть правящей на Украине глобократии, имеется три сценария на выбор:

1. Законодательной силой вернуть эмиссионный центр под суверенный контроль.

2. Создать параллельный эмиссионный центр, чтобы перезапустить украинскую экономику против воли кагала.

3. Начать поэтапную одновременную реализацию первых сценариев.

В этой книге мы подробно исследуем два основных плана, а третий сценарий читатели проиграют в уме самостоятельно, получив исчерпывающие сведения о двух первых.

Начнем с первого и самого эффективного — возвращения национального суверенитета над печатным станком. Если бы парламент и правительство контролировали Национальный банк, то параметры денежного обращения в стране задавали бы не из Вашингтона, где находится резиденция главы МВФ, а из Киева — в интересах национальной экономики. Суверенитет над центральным банком страны можно вернуть лишь законодательной силой, вступив в острый международный конфликт с синдикатом банкиров, которые тут же натравят на Украину политическую, финансовую и силовую зондеркоманду Запада, вплоть до введения эмбарго, организации очередного Майдана или даже гуманитарного вторжения.

Для того чтобы национализировать НБУ, украинский парламент должен принять соответствующий закон, а, возможно даже, и поправки в Конституцию. Но большинство депутатов Верховной Рады находятся на прямом содержании синдикат, или под его давлением, а потому за подобный закон никогда не проголосуют.

Никакими народными протестами нереально принудить парламентариев вернуть государству Нацбанк, так как на организацию протестов такого масштаба внизу не имеется ни финансовых, ни реальных человеческих ресурсов. Идея эта слишком абстрактна для большинства рядовых граждан. Какие–то социальные протесты могли бы лишь дополнительно подогреть атмосферу, в которой часть элиты, заинтересованная в том, чтобы вернуть суверенитет над денежным станком, могла бы прийти к власти в стране. Произойти подобное может лишь в одном случае: если одновременно будут созданы благоприятные для этого условия вовне и произойдут критически важные события внутри страны:

1. Извне должна очень сильно ослабеть железная хватка синдиката глобократов, проводящего на Украине политику монетаристов–фанатиков из фининтерна. Надежду нам оставляет тот факт, что кагал, во–первых, неоднороден, а во–вторых, и его верхушке ничто человеческое не чуждо. Не только днепропетровские олигархи рубятся между собою в Лондонском суде не на жизнь, а на смерть, обогащая тамошних адвокатов и потешая подданных Ее Величества Королевы Елизаветы II. Ротшильд с Рокфеллером тоже готовы отшлепать друг дружку по филейному месту руками продажной девки Фемиды. Так, Еврокомиссия (ЕК) приняла решение о том, что компания Apple должна возместить налоги на сумму €13 миллиардов. В ответ Минфин США считает, что Deutsche Bank AG должен заплатить $14 миллиардов для урегулирования претензий по делу о манипулировании ценами на ипотечные бумаги в период до кризиса 2008 года. Драчка, похоже, принимает нешуточный оборот и постепенно выходит из–под контроля мирового банкирского синклита, на потеху гражданскому мирняку. Европейская корпоративная элита продолжает наносить удары по корпоративным символам Америки. Настала очередь предстать перед налоговым Гестапо Евросоюза еще двум корпоративным символам американского могущества. McDonald’s принуждают выплатить штраф в $500 млн из–за неуплаты налогов. Следующим в очереди на расправу стоит крупнейший Интернет–трейдер Amazon.com, Inc, скрывавший доходы от мытарей в Люксембурге, как и его корпоративный брат McDonald’s. Американское ведомство по защите прав потребителей официально отозвало более миллиона смартфонов Samsung Galaxy Note 7 из–за угрозы взрыва или возгорания его батарей, которые по каким–то таинственным причинам происходят исключительно на территории США. Этим самым крупнейший корейский чеболь Samsung Group поставлен на грань банкротства. Если таким темпами дело пойдет и дальше, то украинские проблемы могут сами собой отодвинуться на периферию международного внимания, скрытые за горами обломков мировой корпоративной элиты.

2. Часть украинской плутократии должна взбунтоваться против всевластия синдиката, невзирая на грозящий ответ в виде репрессий, арестов собственности и даже угрозу жизни. Реально ли подобное вообще? В обычных обстоятельствах, безусловно, никто из украинского бомонда не станет открыто выступать против Матрицы. Но в условиях, когда украинская верхушка будет окончательно и безнадежно загнана в угол, а синдикат сам увязнет в междусобной бойне, тогда возможен и «бунт лилипутов против Гулливера». Другое дело, что вероятность подобного сценария видится пока не очень высокой. В любом случае, сегодня объективно заинтересованы в том, чтобы вернуть суверенный контроль над НБУ, с одной стороны, все представители истеблишмента, страдающие от репрессий кагала, а также

владельцы промышленных активов и технократы, ими управляющие. Безусловно, в успехе такого сценария будет кровно заинтересовано многочисленное украинское чиновничество. Но этот интерес, повторяем, является объективным. К сожалению, сегодня он скрыт под толстой ретушью субъективных неблагоприятных факторов, и реализация его без резкого обострения внутриукраинского кризиса практически невозможна.

3. Кроме того, одним из политических условий для такого благоприятного сценария является хотя бы частичная ротация правящего класса, парализованного страхом и невежеством. Важно, чтобы во власть могли просочиться или проломиться снизу хоть какие–то новые силы, ориентированные на суверенизацию и социальную справедливость. И эти силы тоже должны примкнуть к проекту «национализации денежного станка». Подобную политическую задачу могут поставить перед собой также и левые силы Украины, которые своим вхождением в высший политикум могли бы вернуть идеи справедливости в национальный дискурс. На данном историческом отрезке представители левых сил, удерживая в уме свою высшую цель — построение справедливого социалистического общества, должны отдавать себе отчет в том, что это задача дня завтрашнего или даже послезавтрашнего. Сегодня стоит вопрос о сохранении на Украине человеческого общества вообще, чтобы не позволить ему трансформироваться в стадо низших морлоков, беспощадно угнетаемых и истребляемых внешними захватчиками в горниле войн и социального геноцида. Потому наша ближайшая задача — никакая не национализация, которая должна решаться в условиях более высокой общественно–экономической формации, а как во времена ленинского НЭПа — «дать мужику дело, землю, кредит и настоящую свободу торговли».

Все эти пункты и условия перечислены нами с одной целью — привести читателей к мысли, что для реализации на Украине подобного относительно щадящего сценария требуется некое чудесное стечение обстоятельств, на которые мы — представители охлоса — повлиять не можем вообще. Пока этот вариант представляет, скорее, академический интерес. Но, с другой стороны, проработать его стоит, так как в истории случались и более невероятные события.

И еще. Если вдруг внутренние и международные катаклизмы каким–то образом ослабят удавку кагала, то, при появлении благоприятных условий, свободным и грамотным людям стоит входить во власть, чтобы помочь реализовать «план национализации эмиссионного станка». Глупо будет осознавать, что судьба неожиданно подарила шанс, а никто в государстве, по причине всеобщего невежества, не озаботился тем, чтобы им воспользоваться. Как в том анекдоте, когда Бог своему тупому праведнику три раза лодку посылал… И все без толку.

Но все же, если вдруг подобные необходимые и достаточные условия будут соблюдены, то открывается путь для первого и самого важного этапа экономических преобразований. Их воплощение в жизнь помогло бы реально спасти от разрушения украинское государство, позволило бы сохранить на его территории важнейшие элементы техносферы и повсеместно открыть шлюзы для рыночной предпринимательской инициативы миллионов.

А еще Украина, встав на этот путь, могла бы избежать дальнейшей эскалации войны, технокатастроф, голода, энергетического кризиса и социальных катаклизмов.

Осознавая меру грядущих на этом пути трудностей и проблем, а также тот факт, что элита, повинная в том, что Украина оказалась в таком ужасающем состоянии, во многом сохранит свой статус, приходится признать, что это наименее болезненный путь выхода из кризиса.

Ниже мы достаточно подробно, для всеобщего понимания, опишем механизм экономических реформ которыми должна сопровождаться суверенизация банковской системы. В фундамент этих реформ положена идея целевой проектной эмиссии национальной валюты.

Но сначала все же давайте определимся, куда не имеет смысла звать людей, понимая, что там они сегодня не получат ни решения экономических проблем, ни ответов на свои вопросы о будущем.

Первое. Сегодня не имеет смысла развивать тему Евразийского Союза, если еще кто–то на него продолжает надеяться. Россия, стоящая в его ядре, сама безуспешно пытается найти ответы на те же вопросы, на которые не имеет ответов Украина. И пока Российская Федерация этих ответов не найдет, все подобные проекты будут бесплодными и контрпродуктивными. Даже прибыв по месту назначения, свободные люди найдут там отнюдь не Новый Советский Союз, но Молодую либеральную Российску Федерацию (власовскую) и премного опечалятся, ибо нам пока с головой хватает насладиться собственными плодами Древней европейской Украины (бандэровской).

Второе. Все, что происходит у нас в стране сегодня -экономическое бедствие, насилие и

правовой произвол, — это и есть проект реальной «Европейской интеграции» именно в том виде, как его и задумывали зарубежные спонсоры Майдана. А то, что народ мечтал о кружевных трусах и европейских пенсиях — так кто народу доктор? В Европу мы уже пришли, но никак не можем в это поверить, узрев там вполне себе гитлеровские порядки: высшая раса местных обитателей и мы — жалкие украинские «черви навсегда»! Да еще мы никак не усвоим, что европейская элита — это одна из составляющих частей глобократии, у которой мы с вами, дорогие читатели, назначены быть вечными рабами.

По итогам этого краткого анализа вырисовываются общие контуры решения стоящих проблем:

Во–первых, следует как можно скорее начать интенсивное расширение объема реальной денежной массы хотя бы до уровня 2013 года, обеспечив тем самым быстрый восстановительный рост ВВП Украины.

Во–вторых, политическими методами хоть в какой–то части вернуть утраченные рынки СНГ.

В-третьих, добиться исправления структурного перекоса украинской экономики, чтобы объем реального сектора через какое–то время превысил сферу обращения в ВВП. С этой целью потребуется создать специальные управленческие организации, которые, используя эмиссионные деньги НБУ, обеспечат предоставление реальному сектору долгосрочных гривенных займов под низкий процент. Кроме того, экономика остро нуждается в планировании масштабных и реально выполнимых капиталоемких программ развития, способных абсорбировать триллионы гривен, превращая их в осязаемые конечные стоимости.

Каждый из трех предложенных шагов является критически важным и требует отдельного разговора. Но вот что должен понять каждый вменяемый представитель национальной политической элиты: если не сделать первого шага — не вернуть в экономику деньги, изъятые оттуда Национальным банком (во–первых), то ни во–вторых, ни в-третьих уже делать не нужно. Все последующие шаги просто бессмысленны. К примеру, что вы скажете о предпринимателе, который деньги, выделенные на посевную, потратил бы на закупку новой техники (на инвестиции в инновации) и по этой причине зерна весною не посеял, но осенью готовится к уборочной с новенькими комбайнами от Дж. Дира? Именно такую экономическую доктрину исповедают НБУ с Кабмином, если говорить по–простому. Пытаются построить экономику без денег, коммерческого кредита и платежеспособного внутреннего и внешнего спроса. Постиндустриальную Экономику Смыслов, как они ее называют!

СКОЛЬКО ДЕНЕГ ТРЕБУЕТСЯ НАПЕЧАТАТЬ?

Чтобы стало понятней, чего конкретно надо добиваться, снова обратимся к показателям денежной массы. Главная проблема правящего класса Украины в том, что в руководстве главных властных группировок вообще никто не осознает глубины падения экономики, а значит, не отдает себе отчета, каким порядком цифр сегодня следует оперировать.

Сама по себе девальвация — обычное явление в экономике десятков стран, но почти нигде она не привела к таким тяжелым последствиям. Для того, чтобы нейтрализовать ее нарастающий год за годом негатив, НБУ должен был компенсировать потерю реальной денежной массы и делать это с опережением. Если такую потерю не компенсировать, то и ВВП Украины никогда не сможет вырасти. При дефиците денег рост ВВП невозможен вообще. В принципе! Фактически!

Давайте оценим, какою должна быть номинальная денежная масса при нынешнем курсе гривны, чтобы компенсировать потерю покупательской способности национальной валюты за последние годы. Опять же, отталкиваться будем от показателя 2013 года. Выше мы показывали, что на сегодня дефицит реальной денежной массы составляет 74,5 млрд долл. (в номинале, по курсу 26 грн/долл — 1 трлн 937 млрд грн.). К этой цифре следует прибавить уже имеющуюся в обращении денежную массу в 1 трлн 016 млрд грн. В итоге получаем вполне однозначный и ясный ответ на вопрос, какою должна быть номинальная денежная масса, чтобы ВВП Украины имел шанс вернуться до 180 млрд долл. — к значениям 2010–2013 годов.

Ответ:

номинальная денежная масса должна быть не менее 3 трлн грн. (при курсе гривны 26 за 1 долл. США)!

Никакого иного способа столкнуть украинскую экономику с траектории спада, кроме восстановления объема реальной денежной массы до показателей 2013 года, нет в природе!

Теперь о конкретных шагах, позволяющих восполнить утраченную денежную массу и добиться ее наиболее эффективного использования.

На первом, высшем уровне, Национальный банк должен начать энергичное расширение денежной базы, чтобы эмитировать достаточное количество гривневой массы для демонетизации ВВП хотя бы до 80%.

По самым грубым прикидкам, если оценить потенциальный (желательный) ВВП-2017 в 90 млрд долл. и помнить, что реальная денежная масса в 2016 году составляет 39,6 млрд долл., то первая задача НБУ состоит в том, чтобы как можно энергичнее вбросить в экономику гривневой массы эквивалентно еще не менее 32 млрд долл. США (780 млрд грн.), доведя ее до показателя 80% от целевого ВВП-2017. Сделать это нужно таким образом, чтобы эмиссионные деньги выходили на потребительский рынок контролируемо и постепенно, по мере ввода в экономический оборот все новых и новых потребительских и инвестиционных стоимостей.

На втором, более низком подуровне, для освоения этих эмиссионных ресурсов предварительно должна быть создана кредитно–финансовая инфраструктура — сеть госбанков или госкорпораций, которые будут аккумулировать эмиссионные деньги НБУ и кредитовать экономику Украины по низкой ставке длинными деньгами (от 0 до 5% годовых на 3–7-10 лет). Таких специализированных госбанков или госагентств должно быть 5–6:

1. Промышленного кредитования.

1. Сельхозкредитования.

2. Инфраструктурного кредитования.

3. Кредитования малого и среднего бизнеса.

4. Кредитования коммерческих научных разработок.

5. Ломбардного кредитования населения.

6. Экспортно–импортного кредитования

Эти учреждения должны выпустить облигации, гарантированные государством с годовым купоном не более 1%. Кроме того, под них специально должны быть написаны новые правила

и регламенты, которые не позволят кредитным ресурсам перетекать оттуда на валютный рынок. С этой целью НБУ на 2–3 года должен ввести очень жесткое регулирование движения капиталов, когда продажа валюты осуществляется лишь под конкретные контракты с формированием валютных резервов на корсчетах. Кроме того, парламент должен ввести на это время налог Тобина.

Для того, чтобы денежная масса расширилась на 425 млрд грн., НБУ должен увеличить денежную базу — ДБ (на сегодня ДБ — 321 млрд грн.) — миллиардов на 150. С этой целью НБУ потребуется задействовать два главных рычага — эмитировать гривны, активизировать скупку на валютном рынке долларов и выкуп специальных ценных бумаг на открытых рынках.

1. Скажем, НБУ может дополнительно приобрести в резервы 3 млрд долл. на 75 млрд грн. (при условном курсе гривны 25 за 1 долл.).

2. Выкупить на 75 млрд грн. облигации кредитноинвестиционных госагентств. Эти деньги станут источником длинных и дешевых кредитных ресурсов для реального сектора.

На первом этапе главная задача государственных кредитных корпораций — выявить крупнейшие приоритетные проекты в своих отраслях, которые возможно реализовать без привлечения импорта.

На втором этапе можно вести речь об эмиссионном кредитовании целых отраслей, вплоть до создания новых, с нуля.

Кредиты заемщикам госкорпораций должны выдаваться специальными векселями, которые те смогут учитывать поэтапно, по мере исполнения поставок, выполнения этапов работ и ввода в строй новых объектов.

Кроме инвестиционного ресурса, направляемого на закупки оборудования, заемщики смогут получать и необходимые оборотные средства.

Коррупционные риски в госкорпорациях — откаты и кредитование липы, с выводом средств на валютный рынок. С ними надо энергично и беспощадно бороться. Контролировать целевое использование средств должны комиссары НБУ или Минфина.

Ответственность должностных лиц — специальная и очень жесткая.

Малый и средний бизнес кредитуется по приоритетам. На первом месте — производящие структуры — от мастерских до точек общепита, в производственных цепочках которых не используются импортные звенья.

На последнем месте — услуги, завязанные на сверхпотребление (реклама, политконсалтинг и т. д.).

Кроме того, госкорпорации смогут компенсировать бизнесу частично или полностью ставки по кредитам коммерческих банков, но лишь при условии предоставления акта о вводе готового объекта в эксплуатацию или же документов, которые подтверждают факт реализации готовой продукции. Это гарантирует защиту системы от махинаций, когда предприятия станут выпускать неликвиды или строить липовые объекты.

Госагентство ломбардного кредитования граждан должно получить от НБУ дополнительно еще 50 млрд эмиссионных грн. для того, чтобы, в первую очередь, выдать деньги гражданам под целевой выкуп залоговых вещей из частных ломбардов. Следует знать, что на сегодня граждане Украины заложили от безысходности в частные криминально–ростовщические ломбарды ювелирных изделий на сумму не менее 1 млрд долл. Условием предоставления этим гражданам государственного ломбардного кредита для выкупа своей ювелирки должен стать обязательный перезалог этих вещей в госагентство, но под гораздо более низкий процент или даже вообще без процентов. Это позволит высвободить в год для внутреннего рынка денег населения не менее 50 млрд грн., которые граждане выплачивают ростовщикам в виде процентов по ставке до 300% годовых. Ломбардное госагентство должно установить священное правило:

Золото граждане закладывают госагентству не более, чем под 5% годовых.

Оставшиеся от пятидесяти млрд грн. двадцать пять госагентство должно потратить на выдачу гражданам микрокредитов «до зарплаты» под 12–24% годовых (2% в месяц), чтобы вытеснить с рынка криминальных лихварей и процентщиков, орудующих под вывеской «Быстрые деньги» и взимающих с населения по 300–1000% годовых. Более того, прямая обязанность любой

вменяемой власти -любыми способами подавить разгул в стране криминального ростовщичества, пусть оно даже процветает сегодня под легальными вывесками. Правоохранители должны жестко репрессировать криминальные ростовщические конторы и обеспечить гражданам возможность выкупить оттуда свои долги без уплаты убийственных процентов и штрафов, предоставив им для этого кредиты под ломбардное обеспечение либо рассрочку на полгода–год под зарплаты–пенсии.

И еще. Следует правильно понимать суть новой, предлагаемой нами системы ломбардного кредита гражданам от государства. Государство обеспечивает граждан гривенной ликвидностью, принимая от них в залог золото. Но задача государства — не заработать на горе и нужде населения. Государство не берет с заемщиков лихву, а лишь получает от них минимальные взносы за услуги хранения ценностей. Кроме того, государственная ломбардная система выдает гражданину полную или почти полную оценочную стоимость залогового золота, а не треть, как практикуют в частных ломбардах. Цель государства — пополнить золотом населения золотовалютные резервы. Так как граждане, сдав ценности в госломбард, не рискуют потерять свое золото, если не выплатят вовремя лихву ростовщикам, то они и не станут активно его оттуда изымать. Это позволит Национальному банку спокойно эмитировать под годовые переходящие остатки злата ценные бумаги и обращать их на открытых рынках. К примеру, под залог золотых облигаций можно брать краткосрочные валютные займы для коррекции торгового баланса.

Еще должно быть налажено низкопроцентное потребительское кредитование товаров у услуг, производимых украинскими предприятиями без участия импортных компонентов.

Кроме того, НБУ может увеличить ДБ на величину целевого роста ВВП (7% в год, или 125 млрд грн. (экв. 5 млрд долл.). На эту сумму правительство должно эмитировать инфраструктурные облигации и продать их НБУ. А затем, через посредничество специализированного Госагентства инфраструктурного кредитования, Кабмин сможет финансировать бюджетные инвестиционные проекты. Механизм тот же — через выпуск специальных векселей и учет их по мере закрытия этапов работ и ввода в строй объектов.

В итоге, даже по самым скромным прикидкам, в первые месяцы НБУ может смело, не опасаясь инфляционного всплеска, расширить денежную базу на 375 млрд грн., доведя ее до 700 млрд. При этом уже в первый год можно ожидать расширения денежной массы не менее чем на 1 трлн грн. (до 2 трлн грн.). При этом, в конце года ВВП, номинированный в долл. США, при его монетизации 80%, гарантированно вырастет с 72 млрд не менее чем до 90 млрд долл. (если даже допустить десятипроцентную девальвацию гривны).

Непременным дополнением к этому масштабному проекту перестройки госуправления экономикой должны стать кратное снижение и жесткое замораживание тарифов естественных монополий и вывод их инвестиционных расходов под контроль специализированного госкомитета.

Кроме того. Осознавая, что в центре этой модели должны стоять крупные промышленные и инфраструктурные проекты, следует изначально отделить мух от котлет. Речь идет о том, что кредитовать путем эмиссии гривны следует исключительно окупаемые проекты, которые гарантируют после запуска генерацию денежного потока и услуги которых можно продавать. Пускай даже срок окупаемости инвестиций будет долгим. Потому, выбирая инфраструктурные проекты для предоставления кредитов, следует понимать, что госкорпорациям дозволено выделять кредиты на реконструкцию канализационной системы или строительство электростанции, но такие объекты, как стадионы, театры и дороги следует финансировать напрямую из реальных доходов бюджета.

Важно отдавать себе отчет, что подобная экономическая модель может работать лишь в условиях, когда элита мыслит проектно и ставит перед собой вполне конкретные и осязаемые задачи в области экономики. А наша элита, к сожалению, продолжает мыслить категориями мифологическими, вроде «золота Полуботка», веруя в разные нелепости вроде «дерегуляции».

В результате, любая инициатива власти превращается в балаган, так как министры и директора госкомитетов вместо того, чтобы работать, искренне верят, что, сидя в руководящих креслах, не они должны управлять подведомственными учреждениями самостоятельно, а за них этим будет заниматься «волшебная рука рынка».

Вспомните, во что вылилась вполне здравая идея создать Агентство национальных проектов! Идея эта превратилась в Панаму с самого начала, так как никто и не планировал воплощать в жизнь какие бы то ни было проекты. И это происходило открыто, на глазах страны и всего мира. Можно парировать — то, мол, были «старые времена».

Но вот, пример из сегодня. Одна из немногочисленных рациональных идей, родившихся в недрах правительства Майдана: **добиться суверенизации национальной энергетики и «освобождения ее от российской газовой зависимости».** Но чем все закончилось?

Сначала из этой идеи пропало главное зерно — «суверенизация энергетики», которая бы позволила обеспечивать себя энергоносителями и оборудованием отечественного производства, избавив страну от непосильных валютных трат. Затем проблему стали решать практически. Но оказалось, что правительство избавляет Украину от «российской газовой зависимости» не путем перевода энергетики на собственный уголь, продаваемый за гривну, как это устроено в той самой Польше, Германии или Китае. **Вместо такого разумного шага правительство стало закупать за доллары российский (!) же газ, как и ранее, но уже не напрямую у «Газпрома», а реверсом из Европы, но уже по более высокой цене!**

Именно из–за типичности таких постыдных примеров и полного отсутствия примеров позитивных Украину во всем мире считают проблемным государством с хронически бестолковой элитой.

Но если бы власть оказалась способной поставить и реально решить проблему перевода импортзависимой газовой энергетики на уголь, да еще и собственными научно–производственными силами, то это дало бы гигантский толчок всей украинской промышленности, вплоть до самых высших переделов. Кроме того, успешная реализация именно такого межотраслевого проекта высшей сложности могла бы ввести украинскую элиту в высшую лигу и позволила бы говорить об Украине как об успешном состоявшемся государстве! Сегодня же приходится наблюдать повсеместный управленческий коллапс.

Ну и, наконец, сторонники европейских ценностей с удивлением для себя узнают, что все предложенные выше меры, в большинстве своем, укладываются в матрицу послевоенного Плана восстановления Европы генерала Маршалла от 1948 года. Многие, наверное, слыхали, что США в то время выделили Европе 12,3 млрд долл. помощи, но о самой механике восстановления экономики континента толком ничего не знают. На самом же деле американская помощь заключалась в том, чтобы продавать разрушенной Европе в долг товары, произведенные на американских предприятиях: продовольствие, ГСМ, семена, удобрения, сельхозтехнику и станки. В общем объеме работ по восстановлению Европы американские займы занимали важное, но не критическое положение. Главный же механизм финансирования европейской экономики, потребовавший десятков и сотен миллиардов долларов, несколько упрощая, можно описать двумя предложениями:

1. Владельцам бизнеса было дозволено переоценить стоимость своих активов, значительно увеличив ее в бухгалтерских балансах по сравнению с довоенными временами, и выпустить на эту сумму облигации.

2. Центральные банки стран Европы напечатали дополнительные деньги и выдали кредиты под залог этих корпоративных ценных бумаг в виде промышленных и инфраструктурных векселей, обеспечив десятки тысяч предприятий стартовым и оборотным капиталом.

Именно в подобном подходе сегодня нуждается украинская экономика, чтобы не угаснуть окончательно. Когда мы говорим о «Плане Маршалла для Украины», то на первое место следует ставить не иностранные кредиты, а систему эмиссионного финансирования экономического роста.

Но повторяем еще и еще раз: подобный сценарий реален лишь в ситуации, когда национальная элита или ее значительная часть была бы готова восстать против всевластия наднациональных структур, бесчинствующих на Украине. Понятно, что компрадорская верхушка, даже если и поднимет знамя национальных интересов, в реальности будет сражаться за интересы шкурные -отстаивать свою собственность и права на нее перед угрозой экспроприации. Но это будет именно тот случай, когда частные интересы олигократии могут совпасть с Интересами подавляющего числа рядовых граждан. Такие повороты истории случаются чаще всего либо в кризисные времена, либо в военные, которые и так грядут, хотим мы того или нет. А потому, если такой шанс для нашего народа подвернется, нужно сплачиваться, идти во власть и стараться вырвать политический и экономический суверенитет из лап фашиствующего кагала. Понятно также, что роль миллионов рядовых реднеков при таком раскладе будет вторичной, а низовые протестные сообщества если и сыграют какую–то роль, то не более, чем роль второго плана или массовки. Потому, сохраняя в уме и такую возможность, следует основное внимание уделить более вероятному сценарию. Тому сценарию, в котором украинская элита так и останется послушным орудием социального геноцида собственных граждан в руках синдиката банкиров.

Но именно в этом раскладе, на фоне дальнейшего регресса украинского общества, возрастает историческая роль низов и появляются варианты, когда спасение украинского может явиться изнутри самого народа.

КОГДА ОЖИДАЕТСЯ СМЕРТЬ УКРАИНСКОГО ГОСУДАРСТВА

Если мы пытаемся проанализировать текущую историческую ситуацию, да еще и предугадать ее развитие в будущем, то не можем не учитывать следующие факторы. Наше будущее было заложено когда–то ранее, в прошлом. В данный момент настоящего времени мы можем наблюдать лишь движение прошлых исторических массивов в направлении грядущего. Даже если нам сегодня будут предоставлены все необходимые и достаточные ресурсы, мы не в состоянии в одночасье остановить исторические процессы, политические и экономические конструкции, а также международное окружение, выстроенные нашими предшественниками, и мгновенно создать вокруг себя все новое и другое. Безусловно, чтобы что–то улучшилось в будущем, сегодня следует создать его зародыш или прототип, который впоследствии станет тем самым прошлым, определяющим альтернативное будущее.

Скажем, если сегодня произвести замену элиты и провести вышеописанные системные реформы по ПЛАНУ Б для Украины, то завтра экономическая и политическая ситуация окажется совсем не такой, какой она стане, если сегодня все оставить как есть и пустить по инерции те деструктивные процессы, которые породил Майдан в реперной точке прошлого — в 2014 году.

Так вот, размышляя о дальнейшем положении дел на Украине, в поиске выхода первым делом следует проиграть наиболее вероятный исторический сценарий, базирующийся именно на том, что сегодня внутри Украины нет политических и иных сил, способных помешать архитекторам Майдана и трубадурам «евроинтеграции» реализовать свои планы. Нам крайне важно видеть, куда нас приведет Майдан, и есть ли на этом пути какие–то точки бифуркации, несущие в себе потенциальные возможности для смены упадочного курса.

Начнем с того, что порожденная Майданом в 2014 году системная лавина уже три года крушит украинское государство и общество. На своем пути ее движение, в частности, в экономической сфере, подчиняется некоторым закономерностям, которые выявились за прошедшую трехлетку и которые еще какое–то время будут проецироваться в будущее. Если мы четко отследим и поймем эти ретроспективные закономерности, то нам останется лишь направить их в будущее, как луч прожектора, и мы будем знать, куда и когда придет украинское общество. Естественно, наш прогноз окажется во многом умозрительным, но вероятность попадания в цель будет крайне высока.

Ни для кого не новость, что в результате Майдана в 2014 году произошел революционный сдвиг в украинском социуме. Политические и социальные процессы резко радикализовались, а СМИ заполонили самые фантастические и нездоровые идеологемы, порождая еще более нездоровые доктрины. Социум пошел вразнос, создавая вокруг шумную и мрачную картину противостояния и ненависти. К сожалению, свето–шумовые эффекты, порождаемые на Украине политическим противостоянием и социальным распадом, словно дымовая завеса, заслоняют собою процессы куда более фундаментальные и важные, на которые общественность обращает куда меньше внимания, чем это необходимо. Дело в том, что социальные катаклизмы, территориальный распад и даже война — процессы надстроечные и вторичные, хотя именно их последствия наиболее остро переживают граждане. Но все эти процессы — порождение сдвига в экономическом фундаменте Украины, который произошел по итогам реформ, затеянных правительством под давлением кагала. Базисный сдвиг привел к разрушению и взрывной деградации производительных сил, а затем, в полном соответствии с законами исторического материализма, начался распад производственных отношений. Характер производственных отношений просто–напросто приходит в соответствие с состоянием производительных сил общества. А производительные силы, начиная с 2014 года, стремительно катятся вниз по ступеням техноукладов и общественноэкономических формаций.

Руководствуясь такой методологией, нам, для того, чтобы заглянуть в будущее Украины, нет нужды гадать, какой из кланов плутократии одержит победу в элитной склоке -сторонники президента или адепты ястребов, сторонники Клинтон или Трампа. Это противостояние — лишь отражение реальности, которая сосредоточена в экономическом фундаменте.

Зная закономерности экономической динамики на Украине от 2014 года и до дня сегодняшнего и наблюдая их проекцию в будущее, мы легко просчитаем и предел прочности всей государственной конструкции нынешней Украины и наиболее вероятное время ее полного обрушения. А уже имея информацию о временном отрезке будущей катастрофы и ясно представляя состояние дел на территории государства в тот период, когда его упадок достигнет своего максимума, мы можем планировать и возможные сценарии купирования кризиса и даже составлять схему лечения общества (или того, что от социума останется).

Кроме того, следует выставить определенные флажки, ниже которых экономика падать не сможет, ибо в той точке наступит уже предельное разрушение, не совместимое с существованием современного государства. Это случится, когда останутся лишь территория и население, не объединенное государственными институтами даже для проформы.

Итак, начнем с базового показателя ВВП. Определим скорость его падения год к году от Майдана и до наших дней.

• ВВП-2013 183,3 млрд долл.

• ВВП-2014 131,8 млрд долл. Падение — 28,1%.

• ВВП-2015 90,6 млрд долл. Падение — 31,3%.

• ВВП-2016 72 млрд долл. Падение, ориентировочно, от 20,5%.

Что мы можем понять, глядя на эти цифры? Сначала обвал шел по нарастающей, пока не схлопнулся самый высокотехнологический сектор в промышленности. А уже с 2016 года, когда сложные производства на Украине были практически полностью изничтожены, падение ВВП стало замедляться. Можно предположить, что по мере дальнейшего упрощения структуры украинской экономики она станет более устойчивой как к инвестиционному голоду, так и к снижению спроса, а скорость ее падения станет замедляться приблизительно в полтора раза год к году. Устойчивость эта будет обеспечена тем, что остатки высокой когда–то техносферы ориентированы на удовлетворение лишь базовых потребностей населения, от которых оно не сможет отказаться даже при катастрофическом падении доходов: еда, тепло, одежда, транспорт и крыша над головой.

Если же падение экономики дойдет до той точки, когда заводы закроются, а население переедет на дачные участки, то на этом уровне оно прекратится само собой.

Но если экономика Украины пробьет и такое днище, то далее уже открывается абсолютно реальная перспектива переодеться в звериные шкуры. За то стоял Майдан!

Потому давайте продлим воображаемую кривую динамики ВВП Украины во времени вперед, чтобы выяснить, когда украинская экономика остановит свое сжатие самопроизвольно.

ВВП-2013 183,3 млрд долл.

ВВП-2014 131,8 млрд долл. Падение — 28,1%.

ВВП-2015 90,6 млрд долл. Падение — 31,3%.

ВВП-2016 72 млрд долл. Падение — 20,5%.

ВВП-2017 62,1 млрд долл. Падение — 13,7%.

ВВП-2018 50,3 млрд долл. Падение — 9,1%.

ВВП-2019 45,7 млрд долл. Падение — 6%.

ВВП-2020 42,9 млрд долл. Падение — 4%.

ВВП-2021 41,7 млрд долл. Падение — 2,7%.

ВВП-2022 40,9 млрд долл. Падение — 1,8%.

Если все так и пойдет, то уже в текущем 2017 году ВВП Украины пробьет вниз уровень 2 тыс. долл. на душу населения, и мы по этому показателю (1678 долл.) встанем в строй позади нищей и пьяной Молдавии (1712 долл.), пропустив вперед таких флагманов, как Конго (1875 долл.), и, что особенно впечатляет, Папуа—Новую Гвинею (1973 долл.).

А когда закончится год следующий, 2018, то наш душевой ВВП пробьет второе днище в полторы тысячи долларов, и это будет означать, что Украина пересекла финишную черту. Дальше — лишь агония, которая либо закончится быстрой или медленной смертью государства, либо страна будет подвергнута принудительной реанимации и пойдет на выздоровление.

Если мы внимательно посмотрим на график падения украинского ВВП, то обнаружим также и ту временную точку, когда для Украины наступит «смерть мозга» и ее уже нельзя будет

реанимировать. Это время придет тогда, когда ВВП рухнет до 1 тыс. долл. на душу населения. Меньше тысячи долл. на душу — это показатели экономического развития несостоявшихся тропических государств, где люди проживают вне времени и техноукладов, в картонных коробках и грязных лачугах, без приятных благ цивилизации — воды, света и канализации. В этом случае Украина присоединится к группе таких стран, как Лесото, Бурунди, Гаити, Мавритания и Буркина—Фасо. Цэ — пэрэмога!

Но, к сожалению, в мире нет ни одной страны, которая сохранила бы техносферу и государственность в нашем климатическом поясе при показателе душевого ВВП ниже 1,5 тыс. долл. Возможно, Украина станет первой такой страной, которая нашла себя в трансцеденции собственного исторического величия, вне экономики вообще, и это станет поводом для нашей гордости собою на века и тысячелетия!

Но если говорить серьезно, то, вероятнее всего, при падении душевого до 1,5 млрд долл., наступит паралич централизованной власти и страна превратится в конгломерацию «территориальных громад». Такое состояние государства может наступить уже по итогам 2017 года, если элита так ничего и не предпримет для преодоления упадочной тенденции Майдана. В этом случае Украина имеет все шансы воплотить на своей территории социально–политическое устройство, показанное в запрещенном сегодня фильме советских времен «Свадьба в Малиновке»!

Но, как говорится, нет худа без добра. Сегодня централизованная власть плутократов Майдана не просто экономически душит Украину, но еще и стоит на страже деградации страны, отсекая силой любые, даже робкие попытки ее спасти. Если же киевская власть, из–за отсутствия у нее ресурсов, уже не сможет принудительно навязывать обществу свою убийственную экономическую политику, то откроется окно возможностей для реального реформирования страны, опираясь на иную матрицу. Это станет периодом некоего безвременья, когда с каждым годом ситуация в стране будет ухудшаться, но какое–то подобие цивилизации еще сохранится. В этот–то временной промежуток спасительные реформы снизу как раз и будут актуальны, как и возможность сохранения остатков промышленности и инфраструктуры.

Период благоприятных возможностей придет к своему логическому завершению, ориентировочно, с наступлением смерти государства, когда душевой ВВП пробьет низы в 1 тыс. долл. Время смерти наступит, по нашим расчетам, не позднее 2020 года. После этого бессмысленно будет вести речь о сохранении территориальной целостности, так как страна рассыплется на автаркические полукриминальные зоны.

Что из всего вышеизложенного следует? Из наших рассуждений можно сделать абсолютно очевидный вывод:

«Если сохранится тренд экономического упадка, заданный Майданом, то центральная власть на Украине, вероятнее всего, отвянет не позднее 2018 года, когда душевой ВВП в стране упадет ниже 1,5 тыс. долл.

С этого момента откроется окно возможностей для проведения спасительных реформ снизу. Открыто оно будет до того момента, когда душевой ВВП рухнет ниже критической величины в 1 тыс. долл., что физически несовместимо даже с номинальным существованием государственности на территории Украины. Этот момент наступит, по нашим подсчетам, в районе в 2020 года».

Потому, если на Украине все еще остаются организованные силы, желающие сохранения государственности на ее исторической территории, они заранее должны озаботиться тем, чтобы подготовить и провести спасительные экономические и политические реформы снизу в короткий благоприятный период 2018–2019 годов.

Не исключено также, что процесс государственного распада Украины резко ускорится. Это может случиться, если разрушения в самой матрице (США и ЕС) пойдут еще более стремительно, чем на капиталистической периферии, или если на территории Украины начнется полноценная война противостоящих кланов кагала с применением вооруженных сил НАТО и РФ.

Процесс упадка может и несколько замедлиться, если украинской верхушке удастся каким–то способом сохранить в работающем состоянии коммунальную инфраструктуру и не отключить крупные города от электричества, водопровода и канализации, даже при дальнейшем падении душевого ВВП ниже критического уровня в 1–1,5 тыс. долл. Такой поворот тоже исключить нельзя, если в верхах хватит ума национализировать коммунальные распределительные сети и электроэнергетику. Сегодня во власти этим заниматься некому, но в рядах элиты еще

остались специалисты и политики, кому подобную задачу можно поручить, и они ее выполнят. К сожалению, не они сегодня задают повестку дня в истеблишменте.

И наконец. Свои коррективы в наш прогноз могут внести и статистические фальсификации, которые практикует уже долгие годы украинская власть, невзирая на лица и ориентацию, пытаясь скрыть от мира четвертьвековой провал «Проекта «Украина». Если сегодня на территории страны и вправду проживают не 42,9 миллиона человек, а всего 30–35 миллионов, как утверждают независимые аналитики, то все критические точки падения ВВП придется отодвинуть в будущее еще года на 2. При таком раскладе могут проявиться также и новые, невидимые сегодня внешние факторы, и траектория падения Украины может выглядеть либо чуть более пологой, либо даже более стремительной. Но, как бы то ни было, статистические манипуляции правительства с количеством населения не отменяют общей непоколебимой заданности нашей страны на распад, смертельный импульс которой был получен на Майдане в 2014 году.

И, наконец, читатели должны осознавать, что доминирующую тенденцию на развал можно предотвратить лишь при помощи энергичного вмешательства государства в хозяйственную жизнь, что на данном этапе в Украине считается антинаучной ересью. Общество все еще живет в иллюзии, будто «волшебная рука рынка» сама почистит наши сортиры, посеет и соберет урожай, а также оденет сирых и накормит голодных. Долго придется ждать!

Теперь о позитивном. О каких, собственно, спасительных реформах снизу идет речь? — спросят читатели. Об этом — в заключительной части.

ДЕЛО ПОМОЩИ УМИРАЮЩИМ -ДЕЛО РУК САМИХ УМИРАЮЩИХ

Как стало понятно из материалов предыдущей главы, если правительство принудительно не остановит падение украинской экономики сегодня, она сама остановит свое угасание через три–четыре года. Но случится это уже в ситуации, когда ВВП страны будет составлять всего четверть от того, что Украина производила при «злочинній владі» во главе с не бывшим президентом Виктором Федоровичем, и у населения просто не останется ресурсов, чтобы содержать центральную власть и репрессивные институты государства. Наступит золотое время для сторонников «фактической федерализации». Но это будет не швейцарская, немецкая или американская федерализация, а федерализация полукриминальных и откровенно бандитских региональных автономий, которые столкнутся с теми же экономическими проблемами, которые сегодня не может решить беспомощное правительство Майдана.

Значит, есть смысл очень внимательно приглядеться к тому, что происходит сегодня с украинской экономикой в региональном разрезе, и спроецировать выявленные тенденции в будущее, как мы это проделали со страной в целом.

Для иллюстрации приведем подсчеты для Киева и Днепропетровской области. Опираясь на логику здравого смысла, в грубом приближении (вполне достаточном для понимания общего положения дел) экономическая картинка в региональном формате выглядит так.

ЭКОНОМИКА КИЕВА В РЕАЛЬНОМ ВЫРАЖЕНИИ (ДОЛЛ. США)

Динамика валового регионального продукта (ВРП) и реальной денежной массы (РДМ) по Киеву. Использованы данные Госстата:

ВРП

2013 ВРП Киева — 39 млрд долл.

2015 ВРП Киева — 18,3 млрд долл.

2016 ВРП Киева — 15,7 млрд долл.

2018 ВРП Киева (прогноз) — 10 млрд долл.

2020 ВРП Киева (прогноз) — 8,6 млрд долл.

РДМ

2013 РДМ в Киеве (реальная денежная масса) — 25,2 млрд дол. л

2015 РДМ в Киеве (реальная денежная масса) — 9,25 млрд долл.

2016 РДМ в Киеве (реальная денежная масса) — 8,1 млрд долл.

2018 РДМ в Киеве (реальная денежная масса) — 5,15 млрд долл.

2020 РДМ в Киеве (реальная денежная масса) — 4,4 млрд долл.

Бюджет

2013 Бюджет Киева — 2,3 млрд долл.

2015 Бюджет Киева — 1 млрд долл.

2016 Бюджет Киева — 1 млрд долл.

2018 Бюджет Киева (прогноз) — 0,66 млрд долл.

2020 Бюджет Киева (прогноз) — 0,57 млрд долл.

Обращаем внимание на факты:

С 2013 по 2016 год ВРП Киева сократился с 39 млрд долл. до, приблизительно, 15,7 млрд долл. — в 2,5 раза!

К 2018 году ВРП столицы упадет вчетверо по сравнению с 2013, а в 2020 — почти впятеро.

С 2013 по 2016 год объем реальной денежной массы (пересчитанной в доллары) в экономике Киева сократился с 25,2 млрд долл. до 8,1 млрд долл. — более, чем втрое.

В 2018 году РДМ в столице сократится к уровню 2013 года впятеро, а к 2020 — почти в шесть раз.

С 2013 по 2016 год бюджет Киева сократился с 2,3 млрд долл. до 1 млрд долл. — в 2,3 раза!

К 2018 году бюджет Киева рухнет более чем на 2/3 в сравнении с 2013 г., а в 2020 — на 3/4.

Вывод: на сегодня дефицит реальной денежной массы (РДМ) в экономике Киева составляет, как минимум, 17 млрд долл. (425 млрд грн. по текущему курсу) по сравнению с последним годом стабильности — 2013. К 2018 году, когда, по нашим подсчетам, откроется окно возможностей для региональных властей, потеря денежной массы в столице к уровню 2013 года составит более 20 млрд долл.!

ЭКОНОМИКА ДНЕПРОПЕТРОВСКОЙ ОБЛАСТИ В РЕАЛЬНОМ ВЫРАЖЕНИИ (ДОЛЛ. США)

Динамика валового регионального продукта (ВРП) и реальной денежной массы (РДМ) по Днепропетровской обл. Использованы данные Госстата:

ВРП

2013 ВРП Днепропетровской обл. — 19,1 млрд долл.

2015 ВРП Днепропетровской обл. — 9,3 млрд долл.

2016 ВРП Днепропетровской обл. — 9 млрд долл.

2018 ВРП Днепропетровской обл. (прогноз) — 5,13 млрд долл.

2020 ВРП Днепропетровской обл. (прогноз) — 4,66 млрд долл.

РДМ

2013 РДМ в Днепропетровской обл. (реальная денежная масса) — 12,5 млрд долл.

2015 РДМ в Днепропетровской обл. (реальная денежная масса) — 4,67 млрд долл.

2016 РДМ в Днепропетровской обл. (реальная денежная масса) — 4,5 млрд долл.

2018 РДМ в Днепропетровской обл. (реальная денежная масса) — 2,75 млрд долл.

2020 РДМ в Днепропетровской обл. (реальная денежная масса) — 2,5 млрд долл.

Бюджет

2013 Бюджет Днепропетровской обл. — 1 млрд долл.

РДМ

2015 Бюджет Днепропетровской обл. — 0,4 млрд долл.

2016 Бюджет Днепропетровской обл. — 0,45 млрд долл.

2018 Бюджет Днепропетровской обл. (прогноз) — 0,25 млрд долл.

2020 Бюджет Днепропетровской обл. (прогноз) — 0,23 млрд долл.

Обращаем внимание на следующий факт:

с 2013 по 2016 год ВРП Днепропетровской обл. сократился с 19,1 млрд долл. до 9 млрд долл. — в 2,1 раза! К 2018 г. валовый региональный продукт упадет к уровню 2013 года в 3,7 раза, а к 2020 — более чем в 4 раза!

С 2013 по 2016 год объем реальной денежной массы (номинированной в долларах) в экономике Днепропетровской обл сократился с 12,5 млрд долл. до 5 млрд долл. — в 2,5 раза.

В 2018 г. объем РДМ снизится к 2013 году в 4,5 раза, а к 2020 — в 5!

С 2013 по 2016 год бюджет Днепропетровской обл. сократился с 1 млрд долл. до 0,45 млрд долл. — в 2,2 раза! К 2018, в сравнению с 2013 г., вчетверо!

Если выразиться более конкретно, то днепропетровский бизнес из–за монетарной диверсии НБУ и правительства потерял за два года (2014 и 2015) только в виде недополученной чистой прибыли не менее 3,5 млрд долл.! В 2016 году потери днепропетровского бизнеса из–за недополученной прибыли, по сравнению с 2013 годом, составят дополнительно еще не менее 2,5 млрд долл.

Вывод: на сегодня дефицит реальной денежной массы (РДМ) в экономике Днепропетровской обл. составляет 7,5 млрд долл. (187,5 млрд грн. по текущему курсу). Если тенденция на сокращение регион–экономик сохранится, то к 2018, критическому году, потеря реальной денежной массы в Днепропетровской области в сравнении с 2013 годом составит почти 10 млрд долл.!

Аналогичная картина нарисуется, если провести ретроспективный анализ по всем областям и экстраполировать устойчивую тенденцию регионального упадка на несколько лет вперед. Если правительство и НБУ продолжат политику МВФ по жесткому зажиму реальной денежной массы, то можно смело вести речь о грядущем неотвратимом развале централизованного денежного обращения, которое может предварять или даже спровоцировать крах центральной власти в государстве.

Кстати, власть, осознав безвыходность ситуации, в которую ее толкнула принудительная демонетизация, может избрать путь денежного смягчения по образцу и подобию начала 90–х. В те годы НБУ печатал огромную массу купонов, но делал это с большим отставанием от темпа сокращения покупательной способности валюты. А затем, не мудрствуя лукаво, правительство направляло их на покрытие дефицита бюджета. Оттуда деньги уходили прямиком на валютный рынок и выводились из страны, оставляя за собою очередную девальвацию.

Нечто подобное может повториться снова, так как в правительстве и НБУ, по всей видимости, с историей денежного обращения знакомы мало и что такое продуктивная эмиссия и политика «денежного смягчения» — никто понятия не имеет.

В любом случае, финал один — гривна станет мусорной валютой и не сможет в нужной мере удовлетворять потребностей экономики в средстве обмена и платежа.

Если вы помните, то в 90–е годы, вплоть до начала 2000–х, на Украине проблема дефицита реальной денежной массы решалась при помощи бартера, что разгоняло инфляцию издержек, но позволяло предприятиям кое–как функционировать. Завтра, в 2018–2020 годах, подобный финт с бартером не пройдет, так как в стране резко сократилась физическая экономика, сжался госсектор и, что самое главное, многократно уменьшилось количество производимой товарной продукции. Трудно представить, что завтра кому–то удастся наладить прямой обмен отделочных материалов, закупленных по импорту, на импортные трусы или гаджеты. Следует ясно представлять: максимум, на что сподобятся региональные или центральная власть в условиях коллапса денежного обращения, так это организовать локальный бартер местного угля на пшеницу или мясо–масло из соседнего региона. Все остальные сферы экономической активности, целые отрасли и регионы ответят на углубление демонетизации остановкой предприятий. В ортодоксальной рыночной экономике ответом на банкротство, к чему толкает экономику правительство под нажимом кагала, у предприятий может быть лишь один ответ — закрытие. Ничего другого ни власть, ни официозные эксперты в рамках действующей модели предложить не смогут.

Большинство украинских экономистов просто–напросто не знакомы с альтернативными экономическими доктринами, так как за их популяризацию сегодня наказывают увольнениями с работы или блокированием иностранных грантов.

Но завтра, когда, как в 90–х, снова наступит экономический паралич по типу 1994–1996 годов, на фоне беспомощности Киева власть сама собою перетечет в областные центры. Волей–неволей региональные элиты вынуждены будут предпринимать хоть какие–то шаги для удержания и исправления ситуации. Делать они будут их в меру своей информированности, образованности и интеллектуального развития. Одним регионам, где власть окажется в руках старой технократии, связанной с производством, повезет. Там будут думать быстро и решать вопросы по существу. В тех краях, где власть окажется в руках отмороженных криминальных креатур, дело пойдет на полный завал.

А теперь взглянем на ситуацию с позиции здравого смысла. Вся катавасия в украинской экономике началась по той причине, что наднациональный синдикат принудил элиту Майдана

резко сократить реальную денежную массу в украинской экономике. Остальное — это последствия, которые проявили себя и в базисной части, и в политической надстройке. Реальное исправление ситуации возможно только при условии, что НБУ и правительство восстановят объем реальной денежной массы до уровня не ниже, чем в 2013 году.

Но на сегодня в украинской элите нет политически влиятельных сил, способных проделать эту сложнейшую экономическую операцию, так как ей всеми силами воспротивится синдикат зарубежных кредиторов. Тем более, в стране не существует никаких влиятельных сил на народных низах, способных принудить элиту к такому решению, ибо среди народа практически никто даже и не догадывается о существовании такой проблемы, впрочем, как и внутри элиты. Исправление ситуации по такому оптимистическому сценарию, когда денежная масса восполняется централизовано и в плановом порядке совместными усилиями правительства и нацбанка, практически нереальна и возможна лишь при какой–то невероятной международной конфигурации. Но никакая принципиально новая международная конфигурация на ближайшие годы не просматривается. Потому этот путь интересовал нас чисто умозрительно. И мы его прошли. Кроме того, мы с вами, дорогие читатели, с наших глубоких задов никоим образом не способны повлиять ни на правительство, ни на парламент, ни на президента. Тем более, мы не можем повлиять на НБУ.

Но не все так безрадостно, как могло бы показаться. Объективное развитие экономической ситуации подталкивает Украину к политической децентрализации, как бы киевская власть этому ни противилась. Произойдет это не в силу каких–то разумных планов элиты, а лишь по той причине, что киевская власть будет не в состоянии нести ответственность за поддержание жизни в регионах. Потому, проанализировав ситуацию самостоятельно, мы легко обнаружим, что существует иной способ восстановления объема денежной массы в экономике. Для этого региональным властям нужно будет лишь оседлать экономически набирающий обороты политический тренд на автономизацию государства, ведь реальная денежная масса сокращается не только в статистических отчетах. Она сокращается в реальности в каждом регионе, в каждом городе и районе конкретно. Величину этого сокращения для Киева и Днепропетровской области мы уже подсчитали. То же самое можно легко проделать для любой области, любого города и даже сельского района. И в каждом административном районе мы легко выведем цифру принудительного денежного изъятия, случившегося после 2013 года.

Но если мы сможем высчитать, сколько денег уже вывели из экономики ставленники Майдана по каждому региону в отдельности, то местные власти с тем же успехом могут подсчитать, сколько денег надо влить в экономику каждого региона обратно, чтобы она начала восстановление если не в национальном масштабе, то хотя бы в региональном. Как гласит народная мудрость, если гора не идет к Магомету, то Магомет идет к горе.

Любой областной, городской и даже районный совет имеет право и организационные возможности, в ответ на экономическую диверсию правительства и НБУ, которые лишили его хозяйство денежных средств, восстановить объем реальной денежной массы на своей территории собственными силами и собственным решением.

С этой целью местная власть может и должна применить на подведомственной территории такой мощный и известный в мировой экономической практике инструмент, как «свободные региональные деньги», которые ранее и сегодня широко применялись и применяются в Европе и США, невзирая на противодействие мировой банкирской мафии. В украинской ситуации — это единственный и весьма действенный выход из состояния бесконечной национальной катастрофы, которую мы переживаем год за годом вот уже четверть века.

И, что самое главное, ввести у себя в обращение местное платежное средство, не нарушая никаких законов и Конституции, может любой районный, городской или областной совет и тем самым обеспечить мгновенное экономическое возрождение своего региона. И никаких непреодолимых преград для этого не существует, кроме всеобщей лености и невежества представителей власти. Но, что еще важнее, если идея «свободных местных денег» овладеет массами, то для реализации этого проекта людям на периферии потребуется всего–навсего сменить местную власть у себя дома. А это сделать куда как проще, чем переизбирать национальный парламент или президента. Тем более, что по здравому размышлению, в авангарде проекта «региональных свободных денег» могут и должны встать местные элиты. Кто первый объявит в своем регионе Новую Экономическую Политику и введет в обращение собственные «региональные деньги», пока остальные будут загнивать и деградировать, тот и соберет все сливки и выгоды, стоимостью многие миллиарды долларов.

Как мы уже писали выше, лишь в Киеве, по сравнению с 2013 годом, дефицит реальной денежной массы составляет на сегодня не менее, чем экв. 17 млрд долл., а в

Днепропетровской области — более 10 млрд долл.

Но прежде чем вводить у себя «свободные региональные деньги», местным властям и рядовым гражданам полезно хотя бы узнать, что это такое и с чем их едят.

СИЛЬВИО ГЕЗЗЕЛЬ -ГЛАВНЫЙ ВРАГ КАГАЛА

Проект «свободных региональных денег». Семь шагов к процветанию вашего района, города и области:

Первый шаг — узнать.

Второй — понять.

Третий — осмыслить.

Четвертый — подсчитать и примерить на свой регион.

Пятый — принять решение в кругу местных властных группировок.

Шестой — составить план.

Седьмой — приступить к реализации плана.

Итак, первый вопрос, возникающий у читателей: если экономика в ближайшие 2–3 года будет катастрофически падать, а элита объективно не имеет ни желания, ни возможности это падение остановить, что должны предпринимать рядовые граждане? Неужели мы должны сидеть сложа руки и ждать наступления полномасштабного краха, прежде чем начнутся реформы и какое–то оживление деловой активности.

Ответ на этот вопрос имеет важное практическое значение. Но затрагивает он два аспекта: общее дело и частное.

Касательно частных дел каждой семьи и каждого бизнеса, не связанных прочными узами с элитой. Следует ясно осознать, что спрос, деловая активность и деловые возможности будут сокращаться — чем дальше, тем сильнее. Ваш успех, конечно же, в некоторой малой мере будет–таки зависеть от личной расторопности, активности и изобретательности. Но не это будет определять ваш достаток, удачи–неудачи в бизнесе. Ваше материальное положение будет определяться неотвратимым сокращением совокупного спроса в национальной экономике. Сжатие спроса приведет к тому, что на том поле, где во времена донецких «донов» топтались три фирмы, сегодня выживет лишь одна. И этой одной, чаще всего, будет не та, у которой лучшие бизнес–идеи и которая управляется наилучшим образом. Наступает период, когда массово станут банкротиться бизнесы, управляемые идеально, и будет это происходить по той лишь причине, что государство изъяло из обращения реальные деньги. Потому потребители даже при огромном желании не смогут купить предлагаемых товаров и услуг, даже если они критические и жизненно важные.

Фактором выживания и важнейшим конкурентным преимуществом в вашей частной и деловой жизни уже, и на несколько лет вперед, становятся доступ к политической власти в центре и на местах и открывшаяся по этой причине возможность подпитывать свое дело бюджетными деньгами. Государственный подряд, государственная служба, позволяющая тянуть мзду, и государственные дотации — вот факторы выживания и даже факторы преуспеяния на фоне всеобщего упадка, которые станут главными в ближайшие годы.

Потому, когда соберетесь планировать свою частную жизнь или свой бизнес на три–четыре года вперед, то, выбирая, куда потратить время — на оптимизацию бизнеса или на проникновение во власть и заведение там нужных связей, выбирайте работу с властями. Это — первое. Имея государственный подряд или субподряд, вы гарантированно выживете и прокормитесь в трудные годы.

Теперь о деле общем, государственном и народном. Должны ли мы замкнуться на ближайшие годы на своих шкурных проблемах или все же продолжать коллективные попытки сообща улучшить общество?

Ответ однозначный: мы должны и будем продолжать борьбу. Главное, что следует понимать: у национальной элиты, которая хозяйничает на Украине, нет никаких мыслей, направленных даже на спасение миллионов собственных граждан, не говоря уже об улучшении их социальной ситуации. Элита будет спасать только себя, да и то, поодиночке. В этой ситуации, если из народных недр и низов не поступят достаточно сильные импульсы, которые заставят правящий класс вспомнить о миллионах простых людей, то о них никто и не вспомнит. Через несколько лет на месте Украины останется опустошенная земля, населенная ограбленными голыми и босыми украинцами. И, поверьте, на Земном шаре имеется огромное количество этносов, которые готовы занять наше место и распорядиться украинскими территориями

гораздо более разумно, чем то стадо чубатых бандерлогов, которое привело к власти нынешнюю клику!

Еще следует помнить:

1. Ресурсы народа, которые мы сможем собрать для этой борьбы, сегодня просто мизерные и будут неумолимо сокращаться далее. Так что никаких политических мегапроектов на уровне центральной власти, предусматривающих полную смену элиты, мы осилить не сможем, кто бы что ни говорил.

2. Тотальный отказ от сотрудничества с представителями уже действующей политической элиты является шагом неправильным и будет примерно тождественным отказу немецких социал–демократов от сотрудничества с Партией Тельмана против национал–социалистов. В первую очередь, это касается традиционных левых политических сил, которые не должны оставлять попыток входить во власть или создавать союзы и коалиции для прохождения в парламент либо в структуры исполнительной власти. С приходом левых сил в парламент правительство и региональные администрации в информационно–политическое поле страны возвращаются левые идеи. Но пока левые живут вне стен легитимно власти, самой «левой» из идей будет оставаться программа «Оппозиционного блока».

3. Реальную возможность для вступления представителей народа в политический бой предоставляют местные выборы, и мы должны вести агитацию за участие в них сторонников социальной справедливости и прогресса. И вести эту борьбу за мандаты депутатов в районах, городах и областях следует не ради самого участия, а конкретно ради победы. Победа же на местном уровне нужна для того, чтобы силой и властью местного совета начать на своей территории полномасштабные экономические реформы в интересах граждан. А первым и самым главным шагом этих преобразований должно стать введение «региональных свободных денег» — денег, свободных от банкирской лихвы.

А теперь давайте перейдем к самой сути вопроса. Начнем с того, что вспомним определение денег как явления:

Деньги — особый товар, выполняющий роль всеобщего эквивалента при обмене товаров, форма стоимости всех других товаров. Деньги выполняют функции: меры стоимости, средства обращения, средства образования сокровищ, средства платежа и мировых денег.

То есть, деньги были придуманы как товар, который позволял соизмерить стоимости всех остальных товаров в процессе обмена между субъектами экономики. Но деньги в том виде, как мы их знаем, стали товаром особым. Если все остальные товары удовлетворяют какую–то одну или несколько потребностей, то деньги покрывают практически все существующие потребности одновременно. Это зависит от их количества.

Вторая особенность денег, выделяющая их в ряду других товаров, заключается в том, что деньги со временем не теряют своих потребительских свойств. К примеру, как только вы выкатываете новый «Бентли» за порог автосалона, его стоимость начинает неумолимо сокращаться день за днем. И это даже не зависит от того, эксплуатируете вы свои колеса или поставили киснуть в гараже. Если вы купите хлеба, то через некоторое время он просто–напросто испортится. Если вы купите дом, то через некоторое время он обветшает. Цена на него может качаться вверх–вниз, но он, год за годом, будет ветшать и требовать все новых и новых затрат на свое поддержание в функциональном состоянии. Деньги же своей ценности не теряют. Вопросы инфляции вынесем за скобки, так как этот вопрос касается иной проблемы. Деньги можно тратить сегодня или придержать. Ценность денег не станет меньшей завтра, когда купленный ранее хлеб засохнет, а дом обветшает. Такое положение дел приводит к тому, что в процессе товарообмена некоторые агенты ведут свою деятельность, в основном, для того, чтобы из всех товаров собирать у себя именно деньги, придерживая их и копить. Рано или поздно в любой капиталистической экономике происходит концентрация всех в руках немногих, и они ссужают ими всех остальных, взимая с несчастных лихву за время пользования.

В результате в современной экономике денежная система превратилась в самостоятельную и высшую ценность, в отдельный контур, а денежное обращение стало во многом функционировать в отрыве от товарного обращения, обеспечивая гораздо большую совокупную прибыль экономических агентов благодаря финансовым спекуляциям на внетоварных рынках.

Во–вторых, предприниматели и члены общества, которые обладают деньгами, имеют решающее преимущество перед остальными членами общества и обладателями других товаров, что позволяет им покупать и сосредоточить в своих руках политическую власть.

Ну и, наконец, деньги — это товар, который может приносить доход лишь фактом своего существования, если давать их в рост под проценты. Ну а дальше идет чистая математика. По мере того, как банкиры, выдающие кредиты под проценты, получают лихву, происходит постепенное вымывание денежной массы из экономики и депонирование ее в банках. А это делает течение экономической жизни циклическим: любая экономическая активность в обществе рано или поздно приводит к кризису в тот момент, когда банки изымают из экономики в виде ростовщического процента критическое количество денег. Начинается экономический спад. После этого центральные банки печатают дополнительную денежную массу и вбрасывают ее в экономику, что порождает беспрерывную инфляционную волну, а за нею, как следствие, экономическую и социальную нестабильность.

Неразрешимые проблемы начинаются тогда, когда банковская система высасывает деньги из экономики и набивает свои кубышки, а Центробанк уже не имеет механизма, чтобы адекватно восполнить потерю денежной массы. В этой ситуации банкиры лопаются от денег, но не выдают кредитов. Одновременно товарный контур простаивает, ибо без кредитов промышленность и сфера услуг не работают, а потребители резко сокращают покупки. В итоге, все в убытках, и никто не имеет возможности разорвать порочный круг.

Но, невзирая на это, сегодня главные центральные банки вводить в экономику, как ранее, дополнительную денежную массу в требуемых количествах уже не могут. Не могут по той причине, что в реальном секторе не осталось рентабельных сфер для инвестиций. Сколько бы Центробанк ни накачивал денег в банковскую систему, кредитов он выдавать не может, так как ему их никто не вернет. Реальный сектор не вернет, потому что там упали объемы производства, а потребители не вернут, ибо они стали меньше зарабатывать из–за того, что простаивает реальный сектор. А дальше происходит самоподдерживающее сокращение продаж–спроса–кредитования, что называют спиралью сжатия экономики.

Самый очевидный ответ на вопрос о том, что предпринять, основывается на логике здравого смысла: привлекательность денег как средства накопления сокровищ резко уменьшится и они перестанут так стремительно вымываться из экономики лишь в том случае, если запретить взимание банкирской лихвы. Но на пути этого очевидного решения в интересах общества грудью стоит банкирский кагал, который оттягивает себе 60% прибыли из всей мировой экономики. А мы уже показали, что противостоять организованному давлению синдиката национальные правительства сегодня не в состоянии. На Украине — уж точно.

Решение проблемы, как ответить банкирской мафии, в принципе нашел немецкий экономист–практик Сильвио Геззель, творивший в конце XIX-начале XX века. Сначала он занимался практическим предпринимательством в Аргентине, где пережил жестокий кризис 1880 года, а затем переехал в Германию, где занялся научной и пропагандистской деятельностью. Свой знаменитый труд он опубликовал в Швейцарии в 1915–16 гг. под названием «Свободное государство и свободные деньги как путь к естественному экономическому порядку».

Касательно денег идея Геззеля была простой и гениальной: если деньги — товар, то следует наделить их всеми свойствами, присущими настоящему товару, и лишить их преимущества перед другими. С этой целью, предложил Геззель, следует сделать деньги не только свободными от банкирской лихвы, но и принудительно их «портить», наравне с другими товарами, которые со временем теряют свои потребительские свойства и стоимость. Для решения этой проблемы Сильвио Геззель предложил использовать демередж, когда свободные деньги, пущенные в оборот, будут не только обращаться без взимания банковского процента, а еще и периодически принудительно обесцениваться эмитентом, теряя свою стоимость. К примеру, станут уцениваться на 2% в месяц от номинала.

К чему это должно было привести, по мнению Геззеля? Перспектива потерять часть стоимости денег по мере их хранения в кубышке должна была заставить потребителей и торговцев не накапливать их впрок, а избавляться от них поскорее. В результате, стяжать и хранить деньги окажется невыгодно, и скорость их обращения должна резко увеличиться, мгновенно и кратно увеличивая деловую активность там, где такое произойдет.

Демередж можно взимать ежемесячно, еженедельно или даже ежедневно, в зависимости от организационных и технологических возможностей конкретного региона или государства, а также от масштабов проекта. В современной цифровой экономике, где денежное обращение главным образом осуществляется в электронном формате, демерредж можно и нужно взымать ежесуточно, что является идеальным решением проблемы. Если на вашем счету депонирована 1000 свободных денежных единиц, а демередж установлен, к примеру, в размере 2% в месяц, то в конце каждого календарного дня вклад, лежащий без движения, будет обесцениваться на 1/15%, что составит в абсолютном выражении 67 копеек. А как гласит народная мудрость, копейка рубль бережет. Депозит в 1000, простоявший месяц, усохнет на 20 грн., а

оставленный без движения на год потеряет практически четверть. Чисто психологически, усыхание собственного вклада в тысячу грн. даже на 67 копеек в день для большинства людей станет непереносимой пыткой, и они будут тратить их без всякого промедления и, что важнее всего, тратить по делу, не желая терять заработанное. В результате скорость обращения денег вырастет (от 3 раз до 12, и даже до 20 раз в год), что является огромным благом для экономики. Если люди начнут тратить деньги, как только они попадут к ним в руки, мгновенно начнет увеличиваться потребительский спрос, создавая новые рынки для местного бизнеса. Факт увеличения скорости денежного обращения в несколько раз означает, что экономика производит во столько же раз больше товаров и услуг. Но производит их не на склад, а в руки потребителю. Имеется еще одна сторона медали. Ситуация, когда потребители стали больше тратить и покупать, означает также, что продавцы стали больше получать и, соответственно, больше закупать товаров у производителей. В свою очередь, и продавцы, и производители увеличивают свои доходы и могут увеличить зарплату персоналу и нанимать новых работников. А все это, в свою очередь, еще более увеличивает потребительский спрос, по экспоненте.

Предоставим слово для научной трактовки феномена свободных денег известному экономисту Кириллу Мямлину, автору книги «Высокий коммунитаризм…»:

«Фундаментальное отличие свободных денег от общепринятых кредитных заключается в том, что свободные деньги не только не приносят проценты, но, напротив, облагаются налогом за хранение. Основные характеристики свободных денег: подобно обычным деньгам, их можно положить на счет, инвестировать либо потратить, однако их нельзя приумножать. Достигается это следующим образом — предположим, городские власти принимают решение об эмиссии свободных денег, чей ценностный эквивалент устанавливается по договоренности на уровне тысячи долларов. Назначение эмиссии — финансирование муниципального строительства в течение одного года. Для успеха необходима добрая воля по меньшей мере двух сторон: рабочих, участвующих в строительстве, и торговцев, у которых эти рабочие закупают товары. Первые должны согласиться принимать свободные деньги в качестве оплаты труда, вторые — в качестве оплаты за товары.

Геззель справедливо указывает на отсутствие необходимости заключать договор со всеми торговыми организациями: достаточно нескольких, чтобы остальные добровольно подтянулись в силу конкуренции. Свободные деньги эмитируются на определенный срок, по истечении которого они могут быть обменены на обычную валюту».

Идею свободных дегнег поддержал крупнейший американский экономист, современник Геззеля Ирвинг Фишер. Внедрять экономические новации Геззеля в жизнь призывал также великий знаток экономики Джон Мейнард Кейнс. Отказаться от ростовщичества и начать повсеместно вводить деньги Геззеля призывал мировых лидеров даже гений человечества Альберт Эйнштейн.

Однако в первой половине 20 столетия ни одно правительство на планете идеями Геззеля не вдохновилось, а банкирская мафия опустила вокруг них непроницаемую завесу умолчания, осознавая перспективу потери дармовой лихвы. Но, как это часто случается, на стороне экономиста от сохи Геззеля сыграла сама история. Грянувший после Первой мировой войны кризис, в условиях жесточайшей хозяйственной разрухи и депрессии, да еще и на фоне беспомощности европейских властей, подтолкнул мэра австрийского городка Вергля Микаэля Унтергуггенбергера, отчаявшегося прокормить своих жителей и желая спасти городок от разрушения, к рискованному шагу. Он рискнул и решением муниципального совета ввел местную валюту, согласно геззелевским инструкциям, без процентов и с «демереджем». Случившийся в итоге экономический взрыв за несколько месяцев вознес экономику города в разы.

Вот как эта история описана в литературе:

«После введения в оборот свободных денег, созданных по типу марочных сертификатов (плата за пользование происходила не раз в неделю, а один раз месяц), город, в котором налоговая задолженность за пять лет возросла с 21 тысячи до 118 тысяч шиллингов, приступил к погашению уже в первый месяц (4 542 шиллинга). В следующие полгода эмиссия «свободных шиллингов», эквивалентная 32 тысячам обыкновенных шиллингов, обеспечила проведение общественных работ на сумму в 100 тысяч шиллингов: было заасфальтировано 7 улиц, улучшено 12 дорог, расширена канализация на два новых квартала, создан новый парк, построен мост и предоставлены новые рабочие места 50 безработным.

1 января 1933 года в Вергле приступили к строительству нового горнолыжного курорта и водохранилища для пожарной службы. Соседний город с населением в 20 тысяч жителей в

спешном порядке приступил к подготовке эмиссии собственных свободных денег. Когда опытом Вергля заинтересовались 300 общин страны, Национальный банк Австрии, почувствовав угрозу своей монополии, запретил печатание свободных местных денег.

Если вернуться к теории, то сам Сильвео Геззель планировал, что для дальнейшего развития новых политэкономических отношений, связанных с применением его системы, характеризуемой беспроцентными деньгами, земля должна быть национализирована, а ее владельцы должны получить компенсацию в виде государственных облигаций».

В тридцатые годы, во времена Великой депрессии, свободные деньги были введены в сотнях, если не в тысячах населенных пунктов США. Во многих случаях именно массовое и повсеместное введение свободных денег помогло миллионам американцев пережить гибельный кризис и не помереть с голоду, а отнюдь не пресловутый «Новый курс» Рузвельта.

Цитированный уже нами выше Кирилл Мямлин пишет по этому поводу:

«У всех попыток реализовать на практике теорию свободных денег в 30 е годы была общая судьба: в кратчайшие сроки (максимум — один год, а обычно — уже через два три месяца) они демонстрировали феноменальные результаты по преодолению самых мрачных проявлений экономической депрессии: устраняли безработицу, радикально повышали сбор налогов, возрождали муниципальную активность, вызывали расцвет местной торговли и — главное — ликвидировали дефицит живых денег загнанных дефляцией в кубышки банковских сейфов.

Стоило вести о чудо деньгах распространиться по округе, как появлялось массовое желание соседних муниципалитетов и общин присоединиться к эксперименту. Следом вмешивался национальный Центробанк, под тем или иным предлогом закрывавший проект. При этом, как правило, предъявлялось обвинение в нарушении монополии на эмиссию и оборот денежных средств. В частности, подобный сценарий был разыгран в Германии (эксперимент Wara в Шваненкирхене) и Австрии (свободные деньги в альпийском городке Вёргле). Что касается США, то тысячи экспериментов по введению свободных денег в большинстве штатов благополучно задушил «Новый договор», в одностороннем порядке подписанный с нацией масоном 32 го градуса Ф. Д. Рузвельтом. «Новый договор» завершил «финансовую революцию» 1913 года, полностью передав права на эмиссию доллара в частную структуру ФРС».

Сегодня Украина оказалась в той же экономической ситуации, что и разрушенная Первой мировой войной Европа. В стране лютуют экономический спад и повсеместная социальная разруха, а национальная элита, стреноженная банкирским кагалом, безучастно наблюдает за разворачивающейся вокруг драмой жизни и смерти.

В связи с невозможностью сменить национальную элиту снизу на Украине невозможно изменить экономическую политику и восполнить дефицит реальной денежной массы. А это означает, что очередные или внеочередные выборы парламента и президента, сколько на них ни уповай, никак не повлияют на будущее Украины — экономика продолжит безостановочное падение.

Единственный способ устранить последствия катастрофической демонетизации экономики — восполнять денежную массу при помощи ввода в обращение свободных денег в регионах. Для этого будет достаточно заменить правящую местную элиту в любой из областей, что является вполне реальной и выполнимой политической задачей.

Потому, рассуждая о практической возможности преобразовании украинского государства силами самих украинских граждан, можно говорить лишь об одном позитивном и реалистическом сценарии:

1. Выиграть местные выборы в столице или одной из областей.

2. Ввести в столице или в другой области в обращение местные свободные деньги с демереджем.

3. В крайнем случае, если не получится на уровне столицы или какой–то области, можно ввести в обращение свободные деньги в одном из областных центров или крупных городов (вроде Кривого Рога, Днепродзержинска, Ильичевска или Кременчука) решением городского совета народных депутатов.

ДЕНЬГИ ГЕЗЗЕЛЯ — В КИЕВ!

А теперь давайте отрешимся от разных научных выкладок и попробуем разобраться во всем этом по–простому, по–народному. Важно понимание населением принципиальных основ предлагаемого плана. Тонкие его детали для широкого избирателя и даже для политических лидеров не так уж и важны. Нам важно, чтобы массы избирателей, включая местные элиты, когда эта идея выйдет на политическую поверхность, поняли, в чем их выгода, и проголосовали за этот проект. Потому, нет ничего более правильного, чем интерпретировать абстрактную проблему денег в понятные людям предметные образы. Руководствуясь именно этими соображениями, мы собираемся описать во всей красе, как это будет выглядеть наяву, если сегодня же ввести в столице Украины, наряду с гривной, местную киевскую расчетную марку, свободную от банкирского процента.

Давайте вообразим себе Киев в виде волшебного сказочного города. Он словно состоит из двух городов — из видимого и невидимого, зазеркального.

На сегодня имеем видимый всем Киев, где работают рестораны, заводы, торговые центры. Но представьте себе, что за фасадом видимого Киева, в черной его тени, живет Киев скрытый, зазеркальный. В зазеркальном Киеве проживает вдвое больше людей, чем в Киеве фасадном. В теневом Киеве имеются свои торговые и офисные центры, магазины, рестораны и заводы. Но они пустуют, а жители зазеркалья не имеют возможности ни работать, ни покупать продукты и вещи, ни посещать кафе, театры и рестораны. Жителям зазеркального Киева все это недоступно, так как у них нет денег и они не могут обменять свой труд на товары, хотя все хотят работать и так же, как и жители светлого города, жаждут покупать и продавать. Но они не могут всего этого делать, ибо у них нет для этого денег. А деньги у них изъял Национальный банк.

На данный момент в реальном Киеве фактически проживает где–то от четырех до пяти миллионов жителей, половина которых приехала сюда с периферии, в иллюзорной надежде хоть как–то прокормиться. Но в столице в работающем состоянии пребывает лишь треть орудий производства от тех, что работали в 2013 году. Остальные уничтожены или простаивают. В городе существует гигантский теневой (зазеркальный) сектор средств производства, которые стоят пустыми тогда, когда как минимум 3 миллиона горожан не могут применить свои рабочие руки и умственные способности для того, чтобы заработать на кусок хлеба с маслом! Может ли самое жуткое зазеркалье выглядеть более абсурдным, чем украинская действительность? И это при том, что в стране имеется огромный неудовлетворенный спрос на еду и предметы первой и не первой необходимости, так как неработающие люди и их дети либо уже недоедают, либо, чтобы не умереть с голоду, скудные средства тратят исключительно на еду, но не покупают новую одежду, лекарства и не платят налоги и коммунальные платежи. А не платят они потому, что не работают. А не работают — так как их никто не нанимает. А не нанимают их потому, что бизнесменам–нанимателям нечем им платить. Бизнесменам же нанимателям нечем им платить, ибо у тех нет покупателей, так как у покупателей нет денег. А у покупателей нет денег потому, что они не работают. А все это случилось потому, что злые ведьмы Гингема из НБУ и Бастинда из МВФ забрали у населения деньги.

Можно применить и еще более жесткую аллегорию. Чтобы лучше осознать абсурдность украинской ситуации, вообразите себе, будто на территории Киева в некоем условном гетто проживают три миллиона человек. Именно столько киевлян сегодня фактически лишены возможности нормально трудиться, вести бизнес и зарабатывать. Их количество равно населению современной Литвы. В этом гетто имеется все, что нужно для жизни: дома, дороги, электростанции, соцкультбыт, заводы, магазины, кафе, рестораны, офисные и торговые центры. Имеются автомобили, трамваи и троллейбусы, чтобы возить людей. Имеется даже метро. Но все это стоит, так как жители гетто не работают. Они не имеют денег, чтобы друг дружке платить. Жизнь остановилась и замерла, так как граждане киевского гетто оказались глупее, чем граждане Литвы, и никак не могут додуматься до того, чтобы, как литовцы, ввести свою киевскую единицу обмена — киевскую марку!

А теперь представим, что во главе Киева встали люди, не обиженные Господом с точки зрения умственного развития. Они огляделись вокруг и тут же сообразили, что в Киеве из пяти миллионов фактически проживающих граждан прокормиться могут не только лишь все пять, а только лишь все два. Зато остальные все три миллиона фактически только лишь доедают объедки первых только лишь двух. Далее новые власти просмотрели статистику и быстро сообразили, что в Киеве сегодня обращается реальной денежной массы эквивалентно 8 млрд долл. А это на 17 млрд долл. меньше, чем того требует жизнь для прокормления еще и тех самых трех миллионов киевлян из зазеркалья. В 2013 году в Киеве обращалось в эквиваленте

25 млрд долл.

Потому новые власти первым делом принимают решение ввести местную единицу платежа, которую граждане могут получать в обмен на труд, а затем тратить ее на приобретение товаров и услуг, которые они получают от других граждан, бизнеса и государства в лице той самой местной власти. И жизнь в зазеркальном Киеве–гетто, где проживают на дне те самые три миллиона киевлян, немедленно взрывается активным созидательным трудом миллионов граждан, ранее вынужденных либо бездельничать, либо нищенствовать, перебиваясь случайными заработками.

Итак, первый шаг мы определили. Главное — принять решение о введении местных расчетных билетов, которые станут выполнять функцию средства обмена и платежа, которых столицу лишили злые ведьмы Бастинда и Гингема.

Далее: важно уяснить, как введение местных расчетных билетов должно происходить в реальности.

Первым делом нужно оценить потребность в новых деньгах. Отталкиваться следует от задачи момента. Наша задача на первом этапе — восстановить экономику и уровень жизни большинства граждан до уровня 2013 года. Отсюда следует, что мы должны восполнить наличествующую реальную гривенную массу до величины 2013 года. Вспомним, о чем писали выше. На сегодня дефицит реальной денежной массы только по Киеву составляет в эквиваленте около 17 млрд долл. Гривенную массу мы напечатать и ввести в обращение не можем, так как это на это имеет право исключительно Национальный банк Украины. Но он этого не делает, ибо получил запрет от МВФ и посла США. Потому вместо гривны от имени киевской власти следует эмитировать другую ценную бумагу, которую назовем условным именем киевмарка. Она будет выполнять роль средства обмена и платежа наряду и вместо гривны, которую, повторяем, разбойными методами экспроприировал у киевской территориальной общины НБУ.

На этом этапе следует решить, в каком виде киевмарка будет запущена в обращение — в бумажно–электронном или в чисто электронном. Если смотреть в перспективу, то от бумажной киевмарки лучше сразу отказаться. Кроме того, следует установить размер демереджа и периодичность его списания. В условиях украинских реалий и учитывая стремительность падения экономики, демередж должен быть реально значимым, чтобы принудить население как можно более энергично тратить киевмарки. Отталкиваясь от этих предпосылок, оптимальной величиной демережа видится 2% в месяц, а периодичность взыскания — ежедневной.

Вторая проблема. Мы не можем впрыснуть в обращение такое количество денег одномоментно (экв. 17 млрд долл.), ибо они немедленно хлынут на потребительский рынок, обесценятся и дезорганизуют хозяйственную жизнь. Вводить их следует со скоростью, с которой они изымались из обращения. Изымались же они на территории столицы 3 года со средней скоростью 6 млрд долл. в год. Но с учетом того, что скорость обращения свободных денег не менее чем втрое–впятеро превосходит скорость обращения гривны, местным властям для восполнения дефицита реальной денежной массы потребуется не более 1 года.

В роли местного дубликата Национального банка выступит Центральный расчетно–кассовый центр, учрежденный и уполномоченный на это Киеврадой.

Для успешного старта проекта нужно заключить пакт с несколькими крупными торговыми организациями о том, что они станут принимать киевмарки в виде платы за продукты и товары. В дальнейшем киевский бизнес и бизнес Киевской области, боясь опоздать к столу, потянутся в проект, опережая и расталкивая локтями друг дружку.

На стартовом этапе, понятно, речь пойдет о продаже за киевмарки украинских товаров и услуг, так как у продавцов, в свою очередь, возникнет необходимость убедить производителей продукции в том, чтобы они приняли киевмарки в расчет за поставленные товары или услуги.

В первую очередь, взрывное возрастание спроса произойдет на рынке местного продовольствия. Селяне из окружающих областей активно повезут мясо и плодоовощную продукцию, как только поймут, что киевмарки можно беспроблемно отоварить в Киеве, закупившись необходимой мануфактурой. Ведь для производства на фермерских делянках сегодня нет оборотных средств, чтобы сделать продукцию рентабельной. Но как только появится спрос, то селяне, ведущие сегодня натуральное хозяйство и, в результате, нищенствующие, повезут продукцию на продажу. Местной власти потребуется лишь создать им для этой продажи нормальные условия. По–хорошему, нужно было бы реквизировать незаконно распроданные бывшие колхозные рынки и там создать селянам условия для

торговли, оградив их от давления этнической мафии. Как только дело начнет набирать обороты и объемы продаж на киевмарки станут расти, в сельской глубинке сам собою встанет вопрос о разделении труда. В этом случае все желающие работать на земле смогут не только сдавать свои паи в аренду за бесценок, как сегодня, но и объединяться в кооперативы, чтобы разделить между собою производственные операции непосредственно, а затем продавать свою продукцию на столичном рынке без посредников. Одни кооператоры будут выращивать продукцию, а другие — продавать ее в розницу в столице, обходя кавказских посредников и сохраняя себе торговую маржу.

Кроме того, столичные власти могли бы арендовать десяток пустующих помещений в многочисленных торговых центрах и открыть там муниципальные супермаркеты, где за киевмарки продавались бы украинское продовольствие и товары национального производителя со всей Украины. Это важно сделать заранее потому, что резкое повышение скорости обращения киевмарки по сравнению с гривной подтолкнет потребительский спрос столицы к стремительному росту и его невозможно будет удовлетворить силами предпринимательского сообщества Киева и области.

Кроме местного бизнеса одним из крупнейших заказчиков товаров и услуг выступит местная власть столицы и Киевской области. Областные и муниципальные власти могут преспокойно разворачивать крупные инфраструктурные проекты, предварительно слегка потрудившись, чтобы превратить их в производственно–технологические цепочки полного цикла, построенные без включения импортных комплектующих и иностранных подрядчиков. То есть, все, что касается строительных и строительно–монтажных работ, может производиться за киевмарки. Просто потребуется перестроить привычные подходы, ориентированные на применение импорта, на поиск и вовлечение местных производителей, которые сегодня страдают от полнейшей бескормицы.

Многие изначальные прорехи проекта вполне способен заполнить собственно рынок, который отрегулирует вопросы обменного курса, вовлечения в процесс трейдеров и производителей со всей Украины, а также продавцов импорта.

По большому счету, главным препятствием на пути проекта станут проблемы транспорта и энергии, без решения которых ни производство, ни трейдинг в требуемых объемах наладить будет нереально. Как поведут себя относительно киевмарки владельцы облэнерго, наперед сказать трудно. Дело в том, что производство электричества завязано на мутных коррупционных схемах местной олигархии, которая в кризис извлекает сверхприбыли и выводит их за рубеж, пользуясь правом свободной конвертации гривны и открытыми границами для капиталов. Но, по большому счету, производители электрики могут и не чинить препятствий, а включиться в процесс, просто наращивая производство и продавая кВт/ч за киевмарки в том числе. Ведь, скажем, для производства электроэнергии на украинских гидроэлектростанциях зарубежного присутствия не нужно. Другое дело, газовые ТЭС, требующие для своей работы валютного топлива.

Здесь выбор простой: либо национализация ТЭС в коммунальную собственность и перевод их на уголь, либо строительство местных электростанций, изначально ориентированных на украинские технологии и местное топливо. Подобное строительство новых местных электростанций, продающих электроэнергию за киевмарки, могло бы стать одним из ключевых образцово–показательных инфраструктурных проектов новой власти.

Более того, наличие фактически неограниченного инвестиционного ресурса в киевмарках сделает возможным оживить местную электроэнергетику с использованием торфа и бурого угля по всей Украине, а также развернуть повсеместное возведение био- и гидроэлектростанций в сельской глубинке, как это делалось в УССР в послевоенное время. Между прочим, в богатой Германии на электростанциях, работающих на местном буром угле, вырабатывается четверть всей электроэнергии (более 150 000 из 614 000 ГВт/ч), в то время как нищая голоштанная Украина, производящая всего едва ли более 150 000 ГВт/ч электроэнергии, вообще прекратила добывать собственный бурый уголь. А ведь запасы этого топлива на Украине практически неисчерпаемы, его можно было бы покупать за гривны, но власть упорно сжигает в топках ТЭС валютный российский газ, доллары на закупку которого клянчит за рубежом, продавая в обмен на СКВ национальные интересы.

Кроме того, наличие спроса на малые электрогенерирующие установки и практически неограниченный инвестиционный ресурс в киевмарках вполне могут вдохновить местных изобретателей и производителей разного рода высокоэффективных нетрадиционных генераторов электроэнергии, которые сегодня отвергаются банкирами и олигархами–монополистами.

Проблему перевозок потребуется решать несколько по–иному. Если центральная власть не станет блокировать проект, то в Киеве и области активизируется использование железнодорожного транспорта вместо автомобильного, потребляющего валютное топливо. Кроме того, самым разумным решением проблемы подвоза в столицу крупных партий сырья и товарной продукции станет возрождение дешевого речного судоходства, не требующего валюты для своих нужд. Сначала — по Днепру, а затем — и по всему речному бассейну страны. Автотранспортные перевозки завязаны на валютной солярке и бензине, а потому потребуют либо фондирования топлива со стороны власти, либо функционирования для киевмарки полноценного валютообменного рынка. С учетом полной управленческой беспомощности администраторов 10–х годов решать эту проблему, по всей видимости, будет рынок. В любом случае нельзя исключить и того, что грандиозный спрос на транспортные услуги, порожденный введением киевмарки, притянет к решению проблемы сотни и тысячи перевозчиков, валютчиков и нефтетрейдеров, желающих честно и хорошо подзаработать.

Как бы то ни было, рынок будет искать ответ на вопрос, как наладить бесперебойную торговлю ГСМ за киевмарки. Один из возможных ответов — товарообменный зачет или ведение клиринговых операций через партнерские банки. К примеру, перспективным видится сотрудничество с Белоруссией, власти которой способны обеспечить поставки нефтепродуктов в Киев из Минска, а также встречную закупку белорусскими партнерами соответствующего количества украинской товарной продукции. Кроме того, гигантский импульс получит производство биодизеля из украинского сырья, которое можно даже подверстать под приоритетную коммунальную программу с прямым финансированием из бюджета столицы.

Отрасль услуг — первейшая сфера, где объемы продаж вспыхнут, словно факел, в результате появления нового сегмента платежеспособного спроса. Бум продаж ожидается во всех тех сферах услуг, где в производственнотехнологических цепочках отсутствуют импортные компоненты, или их можно быстро и без особого ущерба заместить на отечественные. Особенно ударных темпов роста следует ожидать в арендном сегменте девелопмента, рекламном бизнесе, консалтинге и общепите, где вовсе можно обходиться без зарубежной начинки. А с учетом того, что уже через полгода в обращении соберется реальная денежная масса в киевмарках, равная или даже превосходящая по своей совокупной покупательной способности гривенную массу, то большинство из агонизирующих сегодня бизнес–проектов получат, наконец, своего покупателя и потребителя.

Более того. Объекты общепита можно рассматривать даже как промышленные предприятия, где сырье малыми партиями перерабатывается в конечную продукцию пищевой отрасли максимально высокого передела. А главным источником продуктов для многочисленных новых кафе и ресторанов может выступать лишь местное украинское фермерство, забитое и загнобленное сегодня тупой государственной мафией, олигархическими агрохолдингами и агентами ТНК.

Муниципальные власти станут принимать обязательные местные платежи от населения в киевмарках. К примеру, такая услуга в структуре квартплаты, как содержание придомовой территории, не требующая закупок по импорту, может вполне взиматься с населения в киевмарках. Это приведет к резкой активизации коммунальных платежей по этой и остальным позициям, которые можно будет оплачивать местными расчетными билетами.

И еще. Очень просто спрогнозировать следующую тенденцию. При сохранении нынешней политики центральных властей экономика Украины продолжит свое свободное падение. В этом случае следует ожидать дальнейшего снижения валютных поступлений и появления разного рода дефицитов и кризисов, связанных с импортом. Самым скверным станет кризис энергетический, когда украинским властям не удастся занять денег на закупки газа и ГСМ за рубежом. Но еще нас поджидает кризис с товарами легкой промышленности, которые, в основном, закупаются по импорту. Кроме того, даже те изделия, которые производятся на Украине, требуют импортного сырья и комплектующих. Применительно к легпрому — это ткани, кожа и фурнитура. Проявится этот кризис не в том, что мужской половине нечем будет прикрыть дырки на носках и портках, а дамам придется ходить в старых прохудившихся обносках, хотя и такого полностью исключать не стоит. Кризис, скорее, будет наступать постепенным оскудением ассортимента импортной продукции, которую население не сможет покупать из–за непомерной дороговизны, спровоцированной дальнейшими девальвациями гривны. В какой–то момент даже низкокачественная продукция эконом–класса, продаваемая на рынках, станет малодоступной. Но местная легкая промышленность не сможет обеспечить импортзамещение, так как сырье все равно придется покупать за дорожающие доллары.

На этом фоне резко пойдет вверх рынок услуг перешива и передела всего — от платьев и мебели до машин, станков и целых домов. Главным требованием к новым технологиям, спрос на которые резко увеличит появление свободных киевмарок, станет возможность

использования исключительно украинских компонентов по всей технологической пирамиде. В этих производственнотехнологических цепочках подержанные тачки, ношеные платья, брюки и костюмы послужат источниками «местного» сырья и комплектующих, торгуемых за киевмарки.

Потому, появятся технологии упрощения автомобильных движков в связи с затрудненностью и даже невозможностью заказывать новые запчасти за рубежом, а также услуги переделки, восстановления и даже производства новых усовершенствованных комплектующих для ремонта автотранспорта.

То же касательно бытовой, строительной, коммунальной, погрузочной и иной импортной техники, которая уже завезена на территорию Украины.

В связи с массовым открытием новых торговых точек и точек общепита встанет вопрос о возвращении в коммерческий оборот огромного количества декоративных и отделочных материалов б/у, а также использованного ранее торгового и ресторанного оборудования, которое сегодня пылится в разобранном состоянии на складах как памятник череде кризисов и банкротств, сотрясающих Украину с 2008 года и до сегодняшнего дня.

Теперь что касается инвестирования и кредита, без чего теряется всяческий смысл введения альтернативного платежного средства. Очевидно, что нынешняя валюта Украины — гривна — превратилась в типичный мусор, так как не является ни внутренним инструментом инвестирования, ни средством сбережения, ни средством накопления сокровищ, ни свободными деньгами. Типичная колониальная валюта, инструмент ограбления украинского населения банкирским кагалом.

Потому, чтобы обеспечить свободной киевмарке еще более привлекательный статус, столичная власть должна предусмотреть возможность кредитования нею малого, среднего и крупного бизнеса, а также прямого инвестирования в собственные госпрограммы, направленные на строительство предприятий и объектов инфраструктуры.

Первым делом — кредит. Так как киевмарки — это платежное средство, свободное от лихвы, то любой предприниматель, готовый открыть бизнес и имеющий адекватный бизнес–план, сможет получить беспроцентный (!) займ от специальной организации в течение одного дня. Безусловно, подобные скорострельные кредиты должны ограничиваться лимитом. К примеру, следует просчитать заранее, во сколько обойдется ввод в эксплуатацию малого бизнес–объекта (вроде кафе или парикмахерской), и усредненная сумма должна выдаваться по облегченной процедуре согласно стандартному регламенту.

В более сложных случаях в дело вступают кредитные группы при расчетно–кассовых центрах. У этих команд должна быть иерархия допуска, согласно квалификационным нормам. Кредиты в пределах 10 млн — это один уровень. Кредиты от 100 млн и выше — другой. Кредиты, исчисляемые миллиардами, — это вопрос политики, и они должны быть одобрены на самом высоком уровне.

Для муниципальных инфраструктурных программ будет прописана иная процедура, так как работы финансируются из бюджета. Но финансы должны получать подрядчики не напрямую, а через муниципальную инфраструктурную корпорацию, которая и будет выступать генеральным заказчиком объектов, утвержденных Киеврадой. Традиционным способом оплаты должно стать поэтапное авансирование. Финансирование каждого последующего этапа работ начинается немедленно, после подписания приемо–сдаточных документов по предыдущему этапу. Разумеется, все это, включая сроки и штрафы, должно быть прописано в договорах.

Крупные и сложные окупаемые объекты уже с нулевого цикла станут мультиплицировать валовой региональный продукт, так как денежные потоки от аванса, памятуя о демередже, немедленно потекут не на валютную биржу и в оффшоры, а непосредственно поставщикам и субподрядчикам, а оттуда — на зарплаты их работникам и на налоговые платежи. А затем зарплата немедленно потечет по магазинам и в сферу услуг, а также в виде коммунальных платежей будет оживлять систему ЖКХ, жестоко угробленную безденежьем населения.

Давайте зрить в корень. Если бы речь шла о том, чтобы лишь допечатать некоторое количество гривен и пустить их в обращение, то подобная оптимистическая схема была бы легко оспорена читателями, так как сегодня на Украине за каждым углом и столом сидят по трое коррупционеров. На каждом этапе любого инвестиционного проекта эти гривны выхватывались бы с мясом в виде откатов, конвертировались в доллары и выводились в оффшоры. Но со свободной региональной валютой вопрос стоит по–иному. Ее свято хранит демередж — ежедневная усушка покупательской способности. Эти деньги принципиально не могут использоваться в виде сокровищ и накапливаться. Их единственная функция —

обращаться, обеспечивая товарообмен. По этой причине, киевмарки крайне сложно будет украсть и накопить, ибо каждый день «стояния» делает их дешевле. Все участники экономических процессов ясно осознают, что в 24:00 каждого дня муниципальный расчетно–кассовый центр производит уценку киевмарок на счетах на соответствующий процент. Потому любой нормальный гражданин или хозяйствующий субъект будет стремиться не копить их и морозить на депозитных счетах, выводя из обращения, а поскорее потратить, заставляя колесики спроса–предложения крутиться с бешеной скоростью. И управлять такими экономическими процессами — несколько иной коленкор, чем манипулировать откатами в наши дни, называя это политикой или государственным управлением.

В условиях электронного обращения свободных киевмарок, демереджа и именных счетов откат крайне затруднительно получить, но еще труднее пристроить в какую–то тихую тайную гавань. Для того, чтобы успешно управлять системой, где будут обращаться свободные деньги с демереджем, философия современного истеблишмента вообще непригодна. Речь идет о массовой психологической установке на высоких руководящих постах: как можно скорее и как можно больше получить мзды, конвертировать ее в СКВ и вывести за рубеж. То есть, современный украинский элитарий и управленец высокого уровня, сознательно или подсознательно, с первого же дня начинает брать мзду и готовить свой побег за рубеж с ворованными у народа деньгами.

Но при свободных деньгах имеются вполне легальные каналы быстро и честно разбогатеть, прикладывая к делу мозги и трудолюбие. Речь можно вести даже о том, что хорошо заработать и разбогатеть можно лишь честным трудом, ибо получать и прятать откаты, которые по размерам можно назвать богатством, нереально.

Приведем пример того, как люди смогут зарабатывать большие деньги в новой системе, не нарушая антикоррупционных законов.

Возьмем кредитную команду, о которой мы писали выше. Ее задача, совпадающая с интересами киевской власти, выдать как можно больше возвратных кредитов под реальные бизнес–проекты. К примеру, задача кредитной группы при расчетном центре — согласовывать выдачу кредитов под бизнес–планы малому бизнесу со сроками возврата один–два года. В группу входят человек 10, включая экспертов и техперсонал. Она функционирует как творческий хозрасчетный коллектив, по аналогии с таковым в сталинские времена или во времена кооперации конца 80–х. Если кто помнит, в конце 80–х годов массово возникли Центры научно–технического творчества молодежи, которые брали заказы и подряды на госпредприятиях и получали деньги после их выполнения. Система эта была скопирована с временных творческих научных и производственных коллективов, десятки тысяч которых создавались по всему СССР в 30–50–е годы для решения сложных и нестандартных производственных проблем.

Так вот, предположим, что по итогам отчетного периода плановых возвратов по ранее выданным кредитам прошло на 100 млн. Для удобства счета представим, что возвращено 100% выданных займов.

Хозрасчетный доход группы формируется из демереджа. Представим, что плановая уценка денег по экономике установлена в размере 2% в месяц (24% годовых). Далее эта сумма попадает на счета Главного расчетно–кассового центра столичной администрации и перераспределяется в такой пропорции:

30% - городу, а 70% идут в Главный расчетно–кассовый центр на обеспечение денежного обращения в системе.

Эти 70%, в свою очередь, делятся на две части:

20% - центральному аппарату и на поддержание инфраструктуры платежной системы;

50% - на премирование работников кредитных команд. В итоге, при «чистой подаче» в 100 млн возвращенных кредитов годовая премия, заработанная кредитной командой, составит 12 млн.

В свою очередь, эта сумма делится на две части:

4 млн — на премирование работников вышестоящих структур в расчетно–кассовой системе и в муниципалитете;

8 млн — бонус кредитной команды из 10 человек. В свою очередь, и система распределения премиальных в муниципалитете, и система распределения дохода внутри кредитной группы должны быть обозначены заранее, согласно установленному коэффициенту трудового участия

(КТУ).

Чем больше выдали чистых возвращенных кредитов, тем большим станет бонус по итогам года, квартала или месяца.

Если же произошел сбой с невозвратом займа, то кредитная группа, согласовавшая кредит и прошляпившая кривой или тупой бизнес–план, отвечает перед муниципалитетом своими премиальными. Подобная прозрачная ответственность, а также заранее установленные в группе коэффициенты трудового участия естественным образом подтолкнут всех ее членов внимательно следить за тем, чтобы деньги выдавались под реальные проекты, а не сливались по преступному сговору в мутную воду, как это происходит сегодня. То есть, непосредственно в группе будет функционировать система коллективного самоконтроля.

Теперь о системе сбережений. В условиях обращения свободной валюты невозможно превратить излишек денег в сокровища, которые станут приносить лихву или доход в виде процентов на депозиты. Каждый день «простоя» денег приводит к их обесцениванию. Но в реальной жизни у граждан и корпораций появятся денежные излишки, которые они захотят накопить для инвестиций или сохранить для каких–то нужд в будущем. Потому во всех действующих и гипотетических системах региональных свободных денег предусмотрены сберегательные инструменты. Они не будут приносить процентного дохода, но позволят вывести заработанные средства из–под действия демереджа. В нашем случае это могут быть специальные инвестиционные счета, куда граждане и фирмы станут перечислять денежные излишки на строго определенный срок, а муниципалитет и кредитные команды расчетно–кассовых центров смогут использовать их для капиталовложений в инвестпроекты и кредитования бизнеса и граждан.

КИЕВМАРКА, КИЕВМАРКА, КИЕВМАРОЧКА…

Вот что пишет Кирилл Мямлин:

«До сих пор возможности применения и схемы внедрения «свободных денег» в локальном аспекте на ограниченном участке рыночного пространства были настолько элементарны, а эффективность их применения столь наглядна, что необходимо задуматься и о системе их использования как в региональном, так и в глобальном масштабе. Но…»

Итак, для того, чтобы ввести в обращение свободные киевмарки, нужны будут следующие шаги:

1. Обеспечить политическое и юридическое обеспечение проекта.

2. Провести референдум среди киевлян о введении свободных денег.

3. Развернуть широкую рекламно–политическую кампанию перед введением и в первые недели после введения киевмарок.

4. Определить эмитента (оператора).

5. Создать сеть рассчетно–кассовых центров. Укомплектовать систему кадрами.

6. Выпустить платежные карты и написать программное обеспечение для системы. Обеспечить сопряжение платежной системы с мобильной телефонией.

7. Определить размер демереджа и его периодичность, а также назначение и правила расходования полученных средств.

8. Очертить и узаконить решением Киеврады перечень местных налогов, сборов и платежей, которые граждане и организации имеют право оплачивать киевмарками.

9. Определить каналы эмиссии.

10. Обеспечить залоговый фонд под проект.

11. Определить круг бизнес–агентов стартового этапа, которые обеспечат торговлю за киевмарки в первые дни после их ввода в обращение. Обеспечить стартовым бизнес–агентам, если потребуется, товарный кредит на первые дни торговли, а также определить перечень муниципальных организаций и их услуг, которые они должны оказывать гражданам, принимая в оплату киевмарки.

Теперь коротко по пунктам.

Первым делом потребуется принять политическое решение Киеврады о введении местной расчетной единицы и вынести вопрос на местный референдум. Оптимальным решением вопроса было бы синхронное введение киевмарки на территории Киева и области решением городского и областного советов, с совместным управлением эмиссионным процессом. Это позволило бы на стартовом этапе включить в проект представителей аграрного бизнеса и широкие массы сельского населения, обеспечив им условия для свободной продажи своей продукции в столице и возможность там же отоварить заработанные средства. Совместное участие в проекте города и области позволило бы выиграть месяца два по времени на раскрутку системы, что адекватно не менее 2 млрд долл. дополнительного валового регионального продукта.

Потому, если местные деньги захотят ввести у себя, предположим, в Днепропетровске, то тамошней областной власти не придется терять время и силы на согласование вопросов с нижестоящими муниципальными структурами.

Второе. Референдум в этом деле обязателен, так как позволит решить две задачи. Во–первых, сагитировать граждан за новую расчетную единицу и наделить ее полноценной народной легитимностью. Во–вторых, провести широкую разъяснительную работу среди населения, которое должно обеспечить для новой валюты денежный спрос, и бизнеса, который этот спрос должен удовлетворить в обмен на новые денежные знаки. В идеале результатом референдума должно стать самое широкое участие киевского бизнеса в проекте с первого же дня, что избавит местную власть от дополнительных и обременительных хлопот по созданию для избранных первопроходцев дорогостоящих преференций.

Третье. Рекламную кампанию, набравшую обороты в процессе подготовки референдум, а следует так же активно продолжать еще не менее месяца–двух после старта проекта, для того, чтобы с ходу придать ему высокую динамику. Очевидно, что на этом смогут неплохо заработать рекламисты, заранее выказавшие готовность принять оплату своих услуг в киевмарках. Этот факт станет еще и агитационным аргументом за новые деньги.

Четвертое. Одним из важнейших станет вопрос, кому отдать право эмиссии. То ли этим будет заниматься уполномоченная городская структура — Главный расчетно–кассовый центр, то ли Киеврада решит поручить эмиссию киевмарки частному оператору. А таких сегодня немало работает в ЕС и США. Если создать систему расчетно–кассовых центров при Киевраде, то весь доход от демереджа останется у местной власти, а оплату услуг за обеспечение функционирования системы электронных платежей получат местные айтишники. С другой стороны, если за дело возьмется авторитетная западная фирма, то это с первого дня добавит проекту солидности в глазах обывателя и элиты, но доходами от демереджа придется поделиться с капиталистами. В распоряжение Киеврады попадет их не более половины. Цена вопроса — миллиарды киевмарок!

Кроме того, правила кредитования бизнеса и населения, а также инвестиционных проектов Киеврады станут определять не киевские власти, а руководство фирмы–оператора. В общем, проблема требует дополнительного осмысления и открытой дискуссии.

Пятое. Сразу имеет смысл отказаться от наличности и ввести киевмарку исключительно в электронной форме. Обязательным условием успеха всего начинания должна послужить эффективная работа главного эмиссионного центра. Он будет функционировать по аналогии с системой советского Госбанка. В сердцевине его — Главный расчетно–кассовый центр, который будет эмитировать электронные киевмарки и вливать их в систему по заявкам территориальных филиалов и Центрального муниципального центра инвестиций. Территориальные филиалы будут выдавать кредиты населению и бизнесу, а Центр инвестиций — финансировать крупные и очень крупные инфраструктурные проекты киевской и даже центральной власти.

Эти центры должны быть укомплектованы подготовленными кредитными командами, которые должны загодя пройти тренинги и быть готовыми включиться в напряженную работу с самого первого дня. Безусловно, заранее потребуется решить не только кадровые, но еще и множество оргвопросов — от помещений для центров и офисной мебели до техники, программного и инструктивнометодического обеспечения.

Шестое. Одним из важнейших условий успешности проекта станет удобство его программно–аппаратного комплекса. Для этого пользователи должны получить обычные и корпоративные банковские карты, комфортно сопряженные с мобильной телефонией, а торговые организации — терминалы для их считывания, сопряженные с киевскими мытарями. Кроме того, система должна быть заранее интегрирована, с предварительным тестированием, в привычную сеть платежных терминалов, разбросанных по всему городу и области. Безусловно, недопустимо наличие дыр в защите системы, которыми могут воспользоваться ее враги для дискредитации проекта.

Седьмое. Следует еще на предварительном этапе установить размер демереджа и периодичность его изъятия. Важно, чтобы эта эксклюзивная особенность киевмарки активно рекламировалась еще на этапе референдума, с одновременным разъяснением ее первейшей важности для подъема экономики и повышения благосостояния граждан. Наиболее разумным представляется уценка киевмарок в ежедневном режиме в полночь каждого календарного дня. Это заставит экономических агентов постепенно менять свою философию с криминально–накопительской, ориентированной на сверхпотребление, конвертацию наворованного и бегство из страны, на философию активнопредпринимательскую, с опорой на новые бизнес–идеи и реинвестирование в дело.

Восьмое. После ввода в обращение киевмарки, свободной от банковского процента, местная власть станет получать доход из нескольких источников.

Первый источник — демередж от уценки валюты и продажа населению платежных карт. Бюджетникам, пенсионерам и коммунальщикам — бесплатно, а остальным — по 2–3 доллара в эквиваленте. Эти деньги частично пойдут на оплату функционирования системы, а частично — на нужды местной власти и возвращение залогового кредита.

Вторым источником доходов, как и ранее, останутся местные налоги и сборы. В условиях взрывного и кратного повышения бизнес–активности в столице, как и резкого увеличения доходов бизнеса и граждан, налоги потекут куда более полноводным потоком, чем сегодня.

Упорядочение этого процесса, его нормативное обеспечение, быстрое и эффективное расходование средств, с оглядкой на демередж, станет едва ли не важнейшей заботой местной власти, у которой появится в распоряжении реальный избыток денег. И еще. Предвидя резкую активизацию бизнеса, местная власть может оптимизировать систему сборов с учетом новых реалий, введя боле рациональные налоги. К примеру, ввести налог с продаж, десятикратно при этом уменьшив налоги–убийцы на землю и недвижимость.

Кроме того, все коммунальные службы испытают резкое финансовое оздоровление, так как граждане и бизнес–агенты постараются уплатить налоги и сборы немедленно, не дожидаясь усушки денег на счетах.

Девятое. Каналами эмиссии киевмарки станут три главных:

1. Прибавки к зарплате бюджетникам, работникам коммунальных предприятий и пенсионные надбавки местным пенсионерам, перечисляемые на карты.

2. Авансирование крупных инвестиционных проектов Киеврады и кредитование крупных проектов бизнеса и центральной власти.

3. Кредитование бизнеса и потребительских расходов граждан.

Общий объем дополнительной денежной массы, эмитированный в первые год–полтора, должен составить в эквиваленте не менее 75–80 млрд грн. Такая сумма, с учетом впятеро–шестеро большей скорости обращения свободной киевмарки, соответствует примерно 400 млрд грн. реальной денежной массы, изъятой из обращения НБУ на экономической территории столицы за три последних года. Это обеспечит дополнительное поступление в городскую казну от демереджа и налогов не менее 20 млрд киевмарок, что по покупательной способности тождественно 100–120 млрд грн. Очевидно, что власти должны заранее быть готовы к тому, чтобы быстро (с оглядкой на демередж) и эффективно потратить такие большие деньги на полезные созидательные проекты в Киеве или на территории Украины, ведь их практически невозможно будет конвертировать, украсть и вывести из страны. Но для того, чтобы потратить их с умом, потребуется предъявить реалистичные и грамотные инвестиционные проекты, ориентированные на пуск объектов в эксплуатацию, а не на получение откатов. И с этим, особенно в первое время, могут возникнуть проблемы, так как подобные проекты среди представителей действующей власти ни написать, ни возглавить, ни воплотить в жизнь практически никто не может.

Есть еще один момент. Демередж, усушающий киевмарку ежедневно, подталкивает участников проекта со стороны киевской власти мыслить по–новому. Некогда будет валять ваньку, организуя по предписанию кагала тупые долгоиграющие тендеры и вовлекая в дебильную бесплодную суету массу управленческого персонала. Столичная власть, которая будет вынуждена с колес распределять гигантские суммы киевмарок, притекающих в бюджет, должна постепенно возвращаться к идее долгосрочных договоров с прикрепленными крупными поставщиками, как это практиковалось в УССР. Возможно, если речь пойдет о снабжении бюджетных структур продовольствием, снова станут заключать договоры о поставках между киевскими районами и сельхоз- районами близлежащих областей. А уже районные власти самостоятельно станут распределять наряды на поставки между производителями продовольственной продукции и директивно прикреплять их к потребителям, согласно списку, полученному из столичных райадминистраций. Такое прикрепление можно сделать однократно, а затем, с небольшими текущими поправками, работать на их основе долгие годы, не отвлекая специалистов на тупую никчемную работу по организации конкурсов. В свою очередь, необходимость работать быстро и оперировать большими объемами продукции для получения выгодных долгосрочных заказов–нарядов от разбогатевших муниципалитетов вынудит сельхозпроизводителей укрупняться и повышать оперативность и эффективность своей работы. Более того, сама атмосфера общества, где циркулируют свободные деньги без банкирской лихвы, способствует изменению социальной структуры, и люди снова смогут объединяться в крупные производственные коллективы для выполнения инфраструктурных проектов либо в коллективные хозяйства для организации товарного сельхозпроизводства в больших объемах вместо сдачи земли в аренду.

Десятое. По своей экзистенциальной сущности свободные киевмарки — это долговые расписки Киеврады, которые она обязуется обменять на действующую национальную валюту по истечении, скажем, пяти лет. Эти расписки вполне законно будут пущены в свободное обращение по установленным для свободных денег правилам, и они все годы своего существования смогут выступать в роли средства обмена и платежа, ликвидируя смертельный дефицит реальной денежной массы, устроенный совместными усилиями МВФ, НБУ и правительства Украины.

По большому счету, введение местных денег не требует никакого валютного или товарного залога или создания, как это практикуется на уровне НБУ, некоего муниципального аналога «золотовалютных резервов». Для того, чтобы система заработала на полную мощь, достаточно добровольного согласия продавцов и покупателей принимать киевмарки в обмен на товары и услуги. Но в условиях конкретно–украинских могут возникнуть ситуации, когда возникнет нужда поддержать систему извне, особенно в первое время. Может возникнуть необходимость произвести оплату, к примеру, юридических услуг или услуг, связанных с физической защитой организаторов и рядовых участников проекта. Кроме того, может возникнуть нужда произвести на стартовом этапе предварительную оплату при создании инфраструктуры проекта: написать программное обеспечение или закупить платежные терминалы. Еще может понадобиться стартовый товарный кредит для торговых организаций или для того, чтобы заранее построить и оборудовать свободные колхозные рынки, где жители сельской местности могли бы свободно и без поборов продавать продукты своего труда за киевмарки, избегая контактов с мафией и перекупщиками, орудующими на приватизированных киевских рынках.

Потому одним из условий успешного старта свободной киевмарки, вероятнее всего, станет способность Киеврады обеспечить валютно–товарный залог. Таким залогом может стать валютный депозит в сумме от 20 до 50 млн долл. Выдать такую сумму Киевраде может либо крупный банк, либо какой–нибудь консорциум крупных местных бизнесменов, с перспективой заработать во время экономического подъема десятикратно, либо даже правительство или Нацбанк Украины, если вернут себе вменяемость. В случае, если управление проектом будет доверено иностранному оператору, проблему залога будет решать уже он, что может послужить одним из аргументов в пользу такого формата проекта.

Одиннадцатое. Самыми ответственными станут первые дни. Люди, получившие на руки киевмарки в виде зарплат и пенсий и знающие из агитационных материалов, что деньги уже в первый–день начнут дешеветь, понесут их в магазины, кафе и разные коммунальные конторы для оплаты товаров и услуг. Система должна поглотить эти деньги мгновенно и без проблем, покупатели — получить товары, а бизнес — тут же произвести закупки и оплату подрядов и субподрядов киевмарками. Это значит, что в масштабах любого малого города или района было бы достаточно стартового участия в проекте десятка магазинов и кафе, чтобы через неделю все остальные бросились догонять передовиков. В Киеве же масштабы несколько иные -на два порядка выше. А потому с первого дня в процесс должно быть вовлечено гораздо более многочисленное количество продавцов. Их потребуются сотни, и для них важно создать все необходимые условия. В идеале, для товарного покрытия вновь прибывающей денежной массы потребуется функционирование в каждом из десяти районов столицы, прямо со старта, не менее чем по десятку–полтора продуктовых магазинов, по одному крупному рынку, по десятку точек общепита и бессчетное количество иных организаций, оказывающих самые разные услуги — от консультативных или девелоперских до фармацевтических, парикмахерских, массажных и репетиторских. Отталкиваться следует от конкретных цифр, которые могут быть заранее высчитаны. Но порядок их можно прикинуть даже сегодня. К примеру, в Киеве на сегодня проживает не менее 1 млн пенсионеров. Если предусмотреть каждому из них перечисление на платежную карту первоначальной надбавки в 500 киевмарок (экв. грн.), то сходу получим 500 млн киевмарок. Еще столько же, допустим, на свои карточки получат к зарплате врачи, учителя, милиционеры и коммунальщики. Эти деньги прямо пойдут на товарный рынок, и их немедленно потребуется связать товарами и услугами. Еще несколько миллиардов марок выплатит подрядчикам Центральное агентство инвестиций, а кредитные команды выдадут в виде беспроцентных займов в филиалах Главного расчетно–кассового центра.

Но это лишь первый, начальный этап. По мере увеличения притока киевмарок, при вовлечении в проект все большего и большего числа экономических агентов, обороты бизнеса и налоговые поступления в бюджет столицы станут расти лавинообразно. Ведь киевский бизнес станет нанимать новых людей и увеличивать зарплаты своим старым работникам, так как рабочие нагрузки и объемы будут стремительно увеличиваться. В результате Киеврада сможет спокойно наращивать и доплачивать надбавки пенсионерам, бюджетникам и коммунальщикам, и в какой–то торжественный момент размеры этих надбавок и разного рода премий превысят «голодную зарплату» и «гробовые пенсии» от правительства Майдана.

А это значит, что обеспечение вновь прибывающей денежной массы киевмарок следует формировать заранее, планируя по месяцам нормативы приращения количества свободных денег и одновременно намечая источники их сервисного и товарного покрытия. Скажем, кроме сельхозрынков в каждом районе на пустующих площадях в ТРЦ нужно открыть муниципальные супермаркеты, где можно будет продавать местную продовольственную продукцию со всей Украины. Их конкурентным преимуществом станет четкая и бесперебойная предоплата поставщикам–производителям продовольствия, которые сегодня страдают от неплатежей, монополизма и произвола сетей супермаркетов.

Кроме того, в первые дни стоит обеспечить широкое информирование населения, особенно приезжих торговцев, о местах, где можно отоварить киевмарки, а также обеспечить организованный и бесплатный подвоз муниципальным транспортом продавцов и покупателей, имеющих на руках киевмарки, к тем магазинам, где их можно беспроблемно отоварить.

Для этого и будет нужен валютно–товарный резерв. Пройдет не более недели, и торговля начнет сама собою, используя все возможные рыночные лазейки, затыкать дыры в проекте и исправлять выявленные по ходу искривления. Как только все вокруг поймут, что это всерьез и надолго, что киевмарки — это легитимные клоны настоящих денег, которые в обращении только прибывают и открывают все новые бизнес–горизонты, в столицу ломанется весь тот бизнес с периферии, который сегодня сидит с петлей на шее, лишившись у себя на местах платежеспособного спроса. Не пройдет и квартала, как Киев, словно гигантский пылесос, станет втягивать в себя все новых и новых бизнес–участников от Донецка до Ужгорода, так как любой предприниматель сможет быстро и беспроблемно получить в столице беспроцентный кредит в киевмарках под свой бизнес–проект. Кроме того, с первых дней и недель нарисуется гигантский рынок субподряда для малого и среднего реального бизнеса, так как киевская власть уже в первый год развернет реализацию инфраструктурных проектов на сумму не менее 10 млрд киевмарок (экв 50–60 млрд грн. по курсу 25). И это в условиях, когда привычно украсть эти деньги чиновникам будет практически невозможно. Заработать можно, но только реально воплощая проекты в жизнь, закрывая их этап за этапом, а лишь затем снимая законную премиальную маржу из демериджа. Это же касается и бизнеса, доходы которого в годовом исчислении составят те же 50–60, а то и 100 млрд киевмарок, с учетом более чем десятикратной в год оборачиваемости свободной валюты. И не следует забывать, что эти 100 млрд маржи, под домокловым мечом демереджа, тоже не станут пылиться в сундуках, а немедленно вернутся в обращение на финансирование новых проектов, формируя дополнительные волны спроса.

Очевидно, что мертвая банковская система Украины, набитая под завязку гривнами, которые она неспособна с толком закачать в реальный сектор, не сможет сидеть в стороне и безучастно наблюдать за праздником жизни, который породит вокруг себя свободная киевмарка. Кто из лихварей поумнее, станут примыкать к проекту на старте. Безусловно, старый банкинг принесет с собою гниль и коррупционные схемы, и это следует предвидеть, чтобы заранее находить противоядие. Без этого на Украине ничего не происходит. Но те банкиры, кто способен мыслить перспективно, возьмутся решать проблему клиринга и конвертации киевмарок в гривны и СКВ. Кроме того, с учетом быстрого углубления платежеспособного спроса в столице в обеспечении встречных расчетов с предпринимателями, работающими со свободной киевмаркой, могут принять участие и экономические агенты зарубежных стран на базе существующих там клиринговых платформ. Как только проблемы какой–никакой конвертации киевмарки и, как следствие, обеспечения проекта энергией и ГСМ будут позитивно решены, на пути взрывного экономического роста столицы, куда постепенно будет вовлечена вся Украина, никаких препятствий не останется.

Как мы уже подсчитывали ранее, на сегодня искусственно созданный Нацбанком и правительством дефицит реальной денежной массы на Украине уже вдвое превосходит денежную массу, находящуюся в обращении. Именно этот дефицит (не только в местных, но и в национальных масштабах) потенциально способна покрыть собою свободная киевмарка!

Чем дольше правительство будет упорствовать в своем желании уничтожить производительную экономику страны, тем скорее столица и ее власть перетянут на себя все главные рычаги экономического управления, как и секреты экономического процветания.

Ну и последнее. Скептики скажут, что все подобные проекты, ранее запущенные во времена Великой депрессии 20–30–х годов прошлого века, были задушены банкирским кагалом быстро и решительно. Та же участь, мол, подстерегает сегодня и любой подобный проект на Украине. Тем более, у нас в стране, под эгидой центральной власти, свободно орудуют многочисленные группы чубатых биндюжников, ряженых в самые разные одежды. Любая подобная инициатива, направленная на защиту интересов народа, будет беспощадно подавлена вооруженным отребьем, натравленным руками властей по указанию банкирского кагала.

Что можно ответить пессимистам? Все может произойти. Да, в стране царят произвол и беззаконие, а правительство возглавляют самые отпетые подонки, мракобесы и дилетанты. Но, с другой стороны, пока мы не попробует на практике провести народные реформы, то так никогда и не узнаем, подавит их власть или сама подавится, обломав гнилые зубы.

Да, проект свободных местных денег идет вразрез с интересами банкирского синдиката и его ставленников.

Да, подобные проекты в 20–30–х годах прошлого столетия были подбиты на взлете.

Но тогда банкирский синклит, только–только родивший ФРС США в 1913 году, сам был на подъеме, пожиная первые плоды глобальных финансовых махинаций. Кто мог ему тогда противостоять?

Но сегодня кагал, при всем его внешнем могуществе, явно завел человечество в тупик. Впереди — война в элитах и смерть системы. Это признают уже практически все мыслящие люди, включая и трубадуров самого кагала. Потому, чем больше появится на низах конструктивных футуристических проектов, подобных описанному выше, тем больше шансов на то, что нынешнюю людоедскую систему поменяет глобальная система, более человечная. Повторяем, что, не испробовав идею на практике, мы так никогда и не узнаем, станет она успешной или будет задушена синдикатом. Только общественная практика даст нам верный и однозначный ответ на этот вопрос.

Ну и утилитарный момент. Количество боевиков разного рода добровольческих бандитских группировок, буйствующих сегодня по всей Украине с оружием в руках, не превышает 10 тысяч человек. Сила их кроется в психопатичности участников и открытой поддержке властей предержащих. Но власть предержащие на фоне сокращения экономики стремительно теряют свою силу и влияние, а потому, высшую управленческую нишу в стране объективно станут заполнять местные элиты. В какой–то момент силы эти сравняются -дряхлеющая центральная власть и набирающие силу от земли региональные элитные сообщества. Тогда–то, вдруг, фактор батальонов исчезнет сам собою, как утренний туман, и мы еще будем даже сомневаться, а были ли они в реальности или то был массовый гипноз?

И еще. Если центральная власть станет препятствовать проекту выдачи денежного довольствия киевлянам или днепропетровчанам на фоне всеобщего развала и упадка, на фоне нарастающей нужды и безденежья, то она сама подставит себя под социальную аннигиляцию. Киеврада просто–напросто призовет киевлян выйти к расчетно–кассовым центрам и лично получить платежные карточки, на которые будут начислены их пенсионные надбавки и зарплаты. А таких получателей в первый же день окажется не менее миллиона. И что может с этим поделать какая–то пара тысяч наемных дезертиров и ряженых казаков? Тем более, что проект, вероятнее всего, будет всецело поддержан могущественным столичным бизнес–сообществом, финансовые возможности которого вполне позволяют нейтрализовать любую деструктивную силу.

СВОБОДНЫЕ ДЕНЬГИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Несомненно, на первый взгляд, представленный выше проект может показаться в некотором смысле утопическим. Если все так красиво, как написано, то почему никто до этого не додумался ранее и сегодня ни один город или регион не процветает на местной валюте, снимая сливки демереджа и щедро делясь опытом с менее оборотистыми коллегами?

Ответ простой: додумались многие. Воплощают по всему миру, в меру сил, тоже многие. Сопротивление кагала по всему земному шару — ожесточенное. В наши дни идея свободных денег, хотя и с огромным трудом, но пробивает себе путевку в жизнь.

Мировой ростовщический синдикат, сдиравший последние сто лет лихву в три шкуры со всего человечества, никак не желает признать, что его дело зашло в тупик. С народной голытьбы, каковой по всему миру почти 90%, уже нечего взять. Осталось расчленять людей на органы в оплату лихвы? Но кто же захочет признать, что мы уже приплыли? И ростовщики, естественно, этого добровольно не признают.

Потому, чтобы не дать возможности внедрять по всему миру иные экономические модели, банкократия, пользуясь всевластием в СМИ и международных организациях, их просто–напросто изымает из научного и аналитического оборота. А уж за попытки приспособить прогрессивные идеи к политической практике жестоко карает ослушников остракизмом и даже физической расправой над целыми странами. Частный банковский процент несет смерть обществу и государству. Жизнь человечества в условиях тотального проникновения лихвы — это жизнь в могиле. Но попытки ростовщического кагала зацементировать рабовладение и увековечить долги на все времена хотя и не натыкаются на лобовое сопротивление стран и народов, все более отрываются от жизненной стремнины. Кагал -словно мертвое дерево, рухнувшее посреди горной реки и перегородившее ее русло. Какое–то время бурное течение жизни будет остановлено, пока река не накопит достаточно силы и не обтечет преграду, устремившись дальше по новому руслу.

Так и новые модели в сфере денежного обращения пробивают себе дорогу в жизнь, обтекая или смывая нагромождения завалов, оставленных нам кагалом.

Проекты региональных валют, невзирая на противодействие глобократов, снова и снова произрастают, словно зеленые ростки сквозь асфальт, по всему миру, и опыт их внедрения, наверное, — важнейшее экономическое наследие человечества.

Немецкий архитектор и эколог Маргрит Кеннеди, не без поддержки спонсоров в европейских верхах, в 1993 году выпустила в свет книгу «Деньги без процентов и инфляции», которая мгновенно стала мировым бестселлером и разошлась миллионными тиражами. В ней автор популярным языком, понятным даже поглупевшему европейскому и американскому обывателю, популяризировала идеи Геззеля. На страницах своей книги она призвала кагал мирно отказаться от взимания лихвы. Понятно, что без поддержки очень влиятельных кланов мировой элиты миллионные бестселлеры по экономике не появляются.

Один из столпов официозной экономической науки, бельгийский ученый Бернар Лиетар, инициатор создания общеевропейской валюты ЭКЮ и участник разработки евро, чья академическая карьера на всем пути была освящена европейской политической элитой, в своей книге "Будущее денег", вышедшей в 1999 г., признал порочность банковского процента и предложил как выход идею, построенную на опыте свободных и беспроцентных денег.

Более того. В первой половине ноября 2013 г. произошло важнейшее событие, которое хотя и было проигнорировано глобальными СМИ, но четко указало на тот факт, что даже на самых верхах мировой банкократии единый фронт кагала против свободных денег и демереджа уже фактически прорван. Так, выступая на ежегодной конференции МВФ, бывший министр финансов США и один из самых оголтелых плутократов мира Лоуренс Саммерс вынужден был публично признать, что для достижения полного уровня занятости в экономике США потребуется установление отрицательных реальных процентных ставок.

«Выступление «потомственного финансиста» Л. Саммерса на научно–исследовательской конференции МВФ «вызвало настоящий ажиотаж» и было объявлено «блестящей, лаконичной и новаторской презентацией наиболее актуального экономического вопроса нашего времени». Своего соплеменника расхвалил лауреат Нобелевской премии по экономике Пол Кругман, который заявил, что он–де думает в том же духе.

За этой цветистой похвалой венценосного Кругмана скрывается главное. Устами экономиста–лауреата влиятельная группировка мировой элиты пытается донести до общественности два

важных послания:

во–первых, настало время, невзирая на недовольство ростовщиков, «реконструировать всю денежную систему — устранить бумажные деньги и ввести отрицательные процентные ставки по депозитам»;

во–вторых, «в МВФ Ларри (Саммерс) произнес не просто интересную речь. Он предложил радикальный (политический) манифест».

И нет никакого сомнения в том, что этот манифест был–таки услышан, и его очень внимательно изучили и приняли к сведению те, кто стоит за конструированием будущего мира.

Как ни терроризирует кагал академическое сообщество экономистов, принуждая ученых работать в рамках до предела оглупленной «экономике», исследовательские очаги по всему миру затушить никак не получается. Разум истинных исследователей экономики порождает все новые и новые концепции, ниспровергающие Золотого Тельца и его священную лихву. Сегодня экономисты, работающие в рамках альтернативных экономических моделей, практически поголовно пришли к консенсусу относительно преимущества свободных денег. Но это не тот печально знаменитый «Вашингтонский консенсус» ~ «Экономическая библия сатаны», навязанная кагалом. Консенсус вокруг свободных денег — это его полная противоположность. Скорее, «Новый Завет» в экономической жизни.

ОБЩЕПРИЗНАННЫЕ ПРЕИМУЩЕСТВА СВОБОДНЫХ ДЕНЕГ

1. Будет ликвидирован перекос в перераспределении мировой прибыли — те 60%, которые сегодня незаслуженно получает финансовый капитал, можно будет направить в научную, культурную и социальную сферу (тем самым в 2,5 раза подняв качество жизни).

2. Применение демерреджа окончательно решит вопрос со специфичной особенностью денег — «денежным феноменом», заключенным в том, что владение деньгами как средством накопления богатства вовлекает их держателя в ничтожные издержки хранения, в то время как хранение запасов (сырья для производства, продуктов питания и пр.) стоят много дороже. Т. е., «хранитель денег» — банкир, финансист — изначально поставлен в более привилегированные условия, чем любой человек, работающий в реальном секторе.

3. «Свободные деньги» значительно ускорят оборот местной промышленности, что станет одной из причин ускоренного выхода из кризиса.

4. Упрощается вопрос регулирования курса собственной валюты по отношению к валютам других государств, что обеспечивает конкурентные преимущества (пример Китая), решается вопрос с контролем перетока спекулятивных капиталов. Для осуществления личных зарубежных поездок предусмотрена конвертация денег на карточке во внешнюю валюту непосредственно при пересечении границы.

5. Размер демерреджа в электронной среде регулируется элементарно, оказывая тем самым влияние на различные макроэкономические параметры. Очевидно, что чем больше отрицательный процент, тем больше ускоряется денежный и товарный оборот (опыт применения этой системы в австрийском Вёргле еще в 30–е годы показал ускорение оборота до 20 раз). По оценкам экспертов, произведенных для Японии, для сдерживания дефляции нужна отрицательная банковская ставка в 4% годовых, Геззель предлагал использовать отрицательную ставку -1% в месяц. При этом общество ничего принципиально не теряет, поскольку этот процент фактически равен, а то и ниже существующей ныне инфляции.

6. Величина отрицательных процентов, доступная и понятная всем (в отличие от абстрактной для многих инфляции), позволит обществу осознанно контролировать эффективность экономики.

7. Демерредж может стать единственной формой взимания налогов, значительно сократив расходы на бухгалтерию, снимет множественные сложности фискальной практики. Практика ухода от налогов навсегда уйдет в небытие без «закручивания гаек» и «публичных казней».

8. В современных условиях такая трансформация технически элементарно осуществима благодаря переводу всех расчетов в электронную форму и полному отказу от бумажных денег.

9. В деньгах с демерреджем психологическая составляющая является крайне важной для перехода от либеральной модели общества к обществу с высокой социальной направленностью. При этом будет ненасильственным методом ликвидирован наиболее

злобный и вредоносный «тип посредников–нелюдей» — ростовщиков (банки станут простыми расчетными центрами).

10. Люди, которые имеют значительные доходы, перестанут вкладывать деньги в кубышки и, после покупок необходимых товаров, в том числе и как формы вложения капитала, начнут переходить из «состояния Гобсека» к проектному инвестированию, высокоинтеллектуальному потреблению или благотворительности.

11. От современных проблем накопительной пенсионной системы социум полностью перейдет к распределительной пенсионной системе, учитывающей трудовые достижения и основанной на принципе солидарности поколений.

12. Финансовая система, основанная на деньгах с демерреджем, соответствует нормам морали и духу как минимум трех основных религиозных конфессий — прежде всего Православия, Ислама и Буддизма, что способствует консолидации народов во многих странах и регионах.

Как ни свирепствует тоталитарная власть кагала в США и ЕС, свободные деньги, как эпидемия, вспыхивают то в одном, то в другом городе и регионе, хоть на короткое время принося с собою экономический подъем и процветание.

Сегодня идеи свободных денег и демереджа уже поднимаются с регионального на национальный и даже на международный уровень. Так, правительство Японии, которое уже более четверти века не может традиционными монетарными методами преодолеть экономический застой, открыто заговорило о введении фактически демереджа в национальном масштабе. Для страны, которая в погоне за стимулированием спроса достигла долга в размере 1,7 годового ВВП, это становится единственным выходом. Вот каким видится макроэкономическое положение Японии применительно к идеям Гесселя.

«Япония попала в кризис еще в 90–е, с тех пор потребление резко упало. Японцы, слывшие до этого транжирами, резко перешли к сокращению потребительских расходов и накоплению. Правительство Японии с конца 90–х годов пытается одолеть дефляцию, которая сейчас составляет 0,1 процента. Снижение цен, вызванное сокращением потребительских расходов, давит на производителей. Те вынуждены для оптимизации расходов увольнять персонал, что приводит к закупориванию кошельков. ЦБ использует снижение учетных ставок — это удешевляет заемные деньги для банков, однако в Японии ставка сейчас составляет символические 0,1 процента — дальше двигаться уже некуда. Аналитики считают, что для сдерживания дефляции нужна отрицательная учетная ставка «минус 4 процента», но опустить ставку ниже нуля не позволяет циркулирование наличности, так как номинально единица валюты привязана к нулевой ставке.

Население, переживающее уже второй кризис за последнее десятилетие, отказывается тратить. При этом деньги в современной их форме превратились в «идеальный непортящийся товар», что и обуславливает их незаинтересованность в обслуживании рынка традиционных товаров и услуг, откуда они изымаются в виде срочных депозитов, ценных бумаг, облигаций, опционов, фьючерсов, воррантов, свопов и сонма виртуальных производных, финально обрушивших мировую экономику.

С развитием технологий в современных условиях, введением электронных платежей, изъятия из оборота бумажных банкнот этот проект становится не просто реальным, но и повлечет за собой страну, готовую применить новую денежную систему, к невиданным цивилизационным высотам, позволив освободиться от присосавшихся к обществу паразитов–менял. Японцы могут обойтись без наличных денег, считают эксперты. В стране действуют шесть крупных систем электронных платежей, причем многие из них работают с мобильными телефонами. При этом жители Японии склонны к применению нововведений.

Между тем, в Японии нет такого монстра, как ФРС, погрузившего США в ад ростовщической лихвы, у руководства предприятий стоят, в основном, инженеры–технократы, а не «традиционные» для западной схемы юристы и экономисты, а доходы между работниками компаний и их руководителями разнятся не более чем в 8–10 раз. Уровень понимания текущих процессов в японской элите достаточно высок для единственно возможного выхода из сложившейся ситуации и выживания самой страны, и она способна разорвать «заговор молчания» вокруг революционной теории Гесселя. Вот почему этот проект, работавший ранее лишь в условиях региональной общины, имеет все шансы впервые воплотиться в национальном масштабе именно в Японии».

Греческие власти также серьезно рассматривают возможность введения параллельной валюты в качестве одной из антикризисных мер.

Еще пять лет назад бывший главный экономист Deutsche Bank Томас Майер призвал задуматься о введении «гевро» — валюты, которая могла быть использована Грецией для выполнения своих обязательств внутри страны. Считается, что собственная валюта повышает экономическую активность страны и сокращает зависимость от импорта, позволяет снизить процентные ставки по кредитам и/или увеличить объем денежной массы как для расчета по государственным долгам, так и для частного сектора.

Приступая к ознакомлению с примерами функционирования разной региональной валюты нашего времени, читателям важно понимать, что во второй половине XX века развитие концепции свободных денег пошло в двух направлениях. Первое направление — это локальные системы взаимного кредитования (т. н. LETS — Local Exchange Trading Systems), использующие вместо физических сертификатов либо чеки, либо электронные формы взаимозачета. Второе направление — time banking (банки затрат времени), позволяющее участникам проекта обменивать свой труд на т. н. «тайм–доллары». Вторая модель особенно проста для реализации: вы тратите свое свободное время на выполнение какой–либо работы для других участников проекта: выгуливаете собак, сидите с чужим ребенком, стрижете в парикмахерской, предоставляете стоматологические услуги, печете хлеб, подстригаете газоны. За каждый час работы вам выплачивают местные деньги по оговоренной таксе, например, 10 «тайм–долларов». Затем на полученные деньги вы можете приобрести либо другие услуги, зарегистрированные в т. н. «тайм–банке», либо товары в магазинах, участвующих в проекте.

Первые «тайм–доллары» были введены в 1986 году и приобрели огромную популярность, в основном, в США и Японии. Самые удачные примеры реализации этой схемы: Ithaca Hours (Итака, штат Нью—Йорк) и японская «валюта здравоохранения», ROCs (Robust Currency System). Безусловно, существуют и работают также и гибридные модели. Последняя система (ROCs) не только совмещает в себе time banking и взаимное кредитование, но и последовательно реализует классическую функцию свободных денег Гезелля — демерредж.

Сегодня в мире насчитывается более 5 тыс. альтернативных систем оплаты, среди которых 246 местных «валют»: 102 — в Европе и 75 — в США. Есть такие системы в Бразилии, ЮАР, Японии, Новой Зеландии.

Глава Европейского центрального банка, отпетый плутократ Марио Драги, неохотно вынужден был признаться: согласно данным его ведомства, в Европе уже обращается более 100 видов местной валюты. Только в Греции городской валюты — полтора десятка.

В Германии наравне с евро ходят 20 видов локальной валюты.

LETS

Торговая система местного обмена (Local Exchange Trading System, LETS) — система упорядочивания обмена товарами и услугами между членами сообщества. Обычно является некоммерческой организацией или кооперативом, которые предоставляют своим членам информацию о спросе/ предложении и механизм взаимных расчётов на основании внутренней валюты сообщества, эмитентом которой они сами и являются. Различные системы местного обмена присваивают внутренней валюте собственные имена, добавляя «местный аромат».

Термин Local Exchange Trading System (Торговая Система Местного Обмена) был впервые использован в 1982 году жителем Канады Мишелем Линтоном. Иногда используют название LETSystem.

Система изначально создавалась как некоммерческая беспроцентная сеть обмена услуг и товаров, не нуждающаяся в какой–либо государственной валюте. Ядром данной системы является централизованная база данных, доступная для любого участника сети LETS и содержащая в себе всю информацию о «деньгах» и возможностях того или иного участника. «Деньги» зарабатываются за счёт предоставления каких–либо услуг или товаров окружающим и впоследствии могут быть потрачены для приобретения иных товаров/услуг от других членов сети LETS.

Локальная валюта по всему миру помогает местным жителям не быть заложниками ошибок Уолл–стрит или глобальных кризисов. Несмотря на громадное количество действующих проектов альтернативных региональных денег, швейцарский проект WIR обращает на себя особое внимание.

WIR-проект

Старейший проект такого рода, успешно воплощенный в жизнь еще в 30–е годы прошлого века

и существующий по сей день, — это WIR-проект (полное название - Wirtschaftsring— Genossenschaft). WIR — аббревиатура от немецкого Wirtschaftsring (экономический цикл), а также местоимение «мы» на немецком языке. WIR можно рассматривать как символ экономического коллективизма и кооперации. WIR — так называется банк в Цюрихе, и так называется валюта, которую он создает.

Фактически, в центре Европы на протяжении уже более восьми десятков лет осуществляется проект, представляющий потенциальную угрозу власти мировых ростовщиков. Реализует его один швейцарский банк, офис которого находится в Цюрихе. Первыми участниками проекта WIR были семь не очень крупных швейцарских компаний, создавших кооператив (WIR Economic Circle Cooperative). Старт пришелся на тяжелое время Великой депрессии, когда весь Западный мир задыхался от нехватки денег. Старт был бурным: к началу 1935 года количество участников проекта уже превысило 1000 компаний.

Проект WIR — это комбинация бартерных операций между участвующими в проекте предпринимателями. Учет бартерных сделок и ведение многостороннего клиринга осуществляет банк с одноименным названием WIR. Учет операций и расчеты ведутся с помощью специальной денежной единицы, которая также называется WIR. Валюта WIR существует только в безналичной форме и обращается внутри сообщества (кооператива) WIR. Она может использоваться не только как средство учета (мера стоимости) и средство обмена, но и для взаимного кредитования членов кооператива. Поэтому проект WIR еще называют обществом взаимного кредитования.

Данный проект — один из наиболее крупных в мире среди проектов по использованию альтернативных денег.

Сначала появился кооператив. Затем был создан клиринговый центр, который был реорганизован вскоре в коммерческий банк, получивший от Национального банка Швейцарии лицензию на проведение депозитно–кредитных операций. Позднее была официально признана валюта WIR, обращающаяся наряду с официальным швейцарским франком. Курс валюты WIR к швейцарскому франку равен 1:1. Банк WIR осуществляет операции в двух видах валюты — как в своих внутренних деньгах, так и в швейцарских франках. Банк WIR имеет неплохую территориальную сеть - 6 региональных отделений. В настоящее время клиентами банка являются 62 тысячи участников кооператива. Они представляют почти исключительно малый и средний бизнес страны (примерно четверть всех компаний Швейцарии). Социальную значимость проекта WIR трудно переоценить, поскольку члены кооператива в той или иной мере обеспечивают работой 2/3 всех занятых в экономике Швейцарии.

Ежегодный оборот в валюте WIR приближается к величине, эквивалентной 2 млрд швейцарских франков. Плюс к этому, операции банка в швейцарских франках, которые превышают обороты WIR в 2–3 раза. Средняя годовая величина кредитов, выдаваемых в валюте WIR, составляет около 1 миллиарда.

Льюисский фунт

Город Льюис (Lewes) на юге Англии с 9 сентября 2008 года ввел в обращение собственную валюту — льюисский фунт. Она, как считают в городе, поможет противостоять инфляции и общей напряженности на финансовых рынках.

Сотни местных предприятий согласились принимать льюисский фунт. Они считают, что таким образом они улучшат лояльность потребителей. В свою очередь, для потребителей новая валюта выгодна тем, что средства не будут уходить в другие регионы Англии, а будут оставаться в городе.

По сути, новая валюта является специальным чеком, который можно потратить только в определенном месте. В любое время владельцы льюисских фунтов могут обменять их на обычные фунты стерлингов.

Страудский фунт

Город Страуд в графстве Глостершир (Великобритания) с целью сохранения денег в регионе в 2008 году ввел в обращение свою собственную валюту — страудский фунт (The Stroud Pound).

Чтобы использовать валюту, местные жители и предприятия должны вступить в местный кооператив, члены которого могут приобрести банкноты различного номинала от 1 до 20 страудских фунтов по цене один фунт стерлингов за один страудский фунт. При этом 3% от операции будет направляться на благотворительность.

Брикстонский фунт

В южном Лондоне, в районе Брикстон, в 2009 году введена альтернативная валюта — брикстонский фунт. Рецессия в Британии немедленно вызвала к жизни местную валюту. Подобные проекты уже были реализованы в некоторых английских городах, но впервые частное средство обращения вводится в отдельно взятом городском районе.

В проекте участвуют сотни местных предприятий. Лондонцы обменивают британские фунты на брикстонские и идут тратить новые деньги в местные магазины, причем делают это не только жители Брикстона, но и гости из других районов.

Введение брикстонского фунта — это попытка поддержать местную экономику и укрепить связи между ее субъектами — потребителями, производителями и магазинами.

Компании в Брикстоне устанавливают 5–10–процентные скидки либо предлагают специальные акции «два товара по цене одного», чтобы стимулировать покупателей использовать местную валюту.

По словам организаторов, долгосрочная цель проекта — развитие устойчивой местной экономики, которая будет меньше зависеть от глобальных цепей поставок.

Бристольский фунт

Крупный британский портовый город Бристоль в сентябре 2012 ввел собственную валюту — бристольский фунт. Таким образом муниципальные власти борются с экономическим кризисом, а заодно и поддерживают местный бизнес. Местная валюта — антикризисная мера, принимаемая на муниципальном уровне.

Во время кризиса, который в Европе никак не заканчивается, всем нелегко. И бристольские власти вместо того, чтобы пассивно ждать помощи от британской короны, предложили собственный способ поддержки местных производителей и торговцев. Своя валюта позволяет выдать небольшую субсидию жителям и укрепить бристольский патриотизм и дух взаимопомощи. Основная цель местной валюты — поддержка локального бизнеса, считают авторы идеи. «Около 80% фунтов стерлингов утекает из города, но эти 80% останутся, если будут потрачены в магазинах Бристоля», — говорит один из создателей новой валюты Киран Мунди.

Жители портового Бристоля получают часть зарплаты бристольскими фунтами, чей дизайн существенно отличается от общенациональных купюр. Городские фунты привязаны к британскому фунту стерлингов по курсу 1:1, но горожане, соглашаясь взять часть зарплаты местными деньгами (причем никто никого не неволит), получают 105–110 бристольских фунтов вместо 100 британских. Мэрия уже объявила о своей готовности принимать муниципальные налоги в местной валюте.

Идея уже многим пришлась по душе: вслед за мэрией бристольский фунт начали пропагандировать среди своих работников и клиентов местные бизнесмены. Сегодня таких набралось уже многие сотни.

В глобальных сетях типа McDonald’s или Wal—Mart у местных жителей никаких бристольских фунтов, разумеется, не возьмут, зато на рынке, в лавке или мастерской, в небольшом магазине — пожалуйста. Обменивает бристольские фунты на британские местный кредитный союз Bristol Credit Union (BCU). За это берется трехпроцентная комиссия. Именно за счет этой комиссии финансируется эмиссия денег. При поддержке города, разумеется: бристольский фунт долго обсуждали и в итоге одобрили городские депутаты.

Городские власти видят от нововведения сразу несколько выгод. Во–первых, увеличивается потребление товаров и услуг местных поставщиков и провайдеров в ущерб бизнесу иногородних, национальных и транснациональных предпринимателей. Во–вторых, своя валюта позволяет поднять доходы городской экономики и бюджета за счет туристов, коллекционеров банкнот, общего роста известности и популярности места.

Голландские макки

Локальная валюта макки появилась в районе Амстердама Indische Buurt в феврале 2012 года. Местное сообщество жителей решило таким образом вовлечь соседей в общественную работу. Макки можно заработать, делая что–то полезное для района или его жителей. В качестве примера на официальном сайте валюты приводятся следующие варианты: помощь пожилым людям, уборка по дому, работа в саду, помощь в организации общественных мероприятий и

т. д.

Что можно купить: с помощью макки можно оплатить услуги соседей и заведений, работающих в этом районе, таких как кинотеатр, бассейн, каток, тренажерный зал, цирк, боулинг и др. Сегодня макки успешно функционирует. Сейчас эту валюту принимают в сотнях заведений района.

Локальные деньги в Российской Федерации

«Шаймуратики»

В 2010 году экономист Рустам Давлетбаев встретился со своим приятелем Артуром Нургалиевым, который руководил колхозом «Шаймуратово». Нургалиев был в ужасном настроении: чтобы расплатиться по долгам, он собирался пустить под нож недавно закупленных европейских породистых коров. «Финансовый оборот в колхозе остановился — выплачивать зарплату было нечем, и люди не могли покупать товары», — рассказывает Давлетбаев.

Чтобы исправить ситуацию, экономист предложил запустить в колхозе товарные талоны. Идея была основана на теории немецкого предпринимателя Сильвио Гезелля, который предложил использовать деньги как средство обмена, а не сбережения. В итоге был напечатан тираж талонов, которые получили в народе название «шаймуратики». Это помогло за два года увеличить товарооборот в «Шаймуратово» в два раза.

Что можно купить: весь ассортимент товаров народного потребления (более 10 тыс. наименований) в двух магазинах и на двух складах в деревне Шаймуратово.

Каждые 28 дней номинал валюты падал на 2%. За год она обесценивалась на 26%. Это было сделано для того, чтобы соответствовать теории Гезелля, согласно которой деньги должны иметь те же функции, что и товары.

Судьба: в 2012 году прокуратура Кармаскалинского района Республики Башкортостан потребовала запретить изготовление и оборот «шаймуратиков». Дело дошло до Верховного Суда. В 2013 году он запретил выплачивать заработную плату в товарных талонах.

Колионы

В 2014 году житель подмосковной деревни Колионово Михаил Шляпников изобрел собственную денежную единицу для расчетов с соседями — колион. Альтернативная валюта понадобилась фермеру, поскольку в деревне не было доступа к банковским кредитам. В периоды выращивания урожая жители Колионово оставались практически без наличных денег. Колионы стали, по сути, долговой распиской, которая позволяла жителям покупать друг у друга продукты и необходимые для ведения сельскохозяйственной деятельности товары.

«Люди делают предоплату за растения в колионах, я трачу деньги на солярку, запчасти. Выросла картошка, я рассчитался ею с людьми», — объясняет принцип функционирования колионов Шляпников.

Фермер напечатал в типографии 20 тыс. колионов номиналом 1, 3, 5, 10, 25, 50 и 100 колионов (на сумму около 1 млн руб.). Печать обошлась фермеру в 5 тыс. руб.

Что можно купить: все, что производится в деревне, — саженцы деревьев (яблони, груши и др.), мясо, яйца, цыплят, гусей, грибы.

Курс: 5 колионов равны ведру картошки. «Курс привязан к продуктам, которые мы производим. Если переводить его на рубли, то получается, что один колион равен 50 руб.», — объясняет Шляпников.

Судьба: в июне 2015 года Егорьевская городская прокуратура обратилась в суд с требованием запретить изготовление и оборот колионов, поскольку они подрывают исключительное право России на денежную эмиссию.

Местные деньги Германии

Новые платежные средства в ФРГ появились сравнительно недавно. Все началось с Бремена, где в 2001 году группа бизнесменов–энтузиастов для расчетов между собой ввела в оборот новые дензнаки — **«роланды»**. Поначалу считалось, что новая валюта — обычная провокация, затеянная ради шутки. Однако уже через пару лет экспертам стало понятно, что дело обстоит

серьезно.

Один из создателей региональной валюты в Берлине -Александр Войтаса — объясняет появление альтернативных денег ухудшением экономического положения в Германии. С переходом на евро цены в стране увеличились на 60%, а зарплаты остались практически прежними. Курс евро завышен, а посему экспорт куда менее выгоден, чем во времена немецкой марки. Меньше экспорт — меньше производство и больше безработных. А без работы нельзя получить потребительский кредит, что для большинства немцев, привыкших жить взаймы, является катастрофой. Получить же кредит региональными деньгами намного проще. Да и заработать их — тоже.

Эксперимент подхватили и другие регионы страны, и вскоре в ФРГ появились **«чимгауэры», «кавансы», «камензетцеры», «звездные талеры», «юстусы»** и прочие непривычные названия валюты. Всего в стране на данный момент обращается свыше 20 видов альтернативной валюты. Особенно широкое распространение эрзац–деньги получили на юге страны — в Баварии. Так, в Розенхайме чашка кофе вам обойдется в 3 «чимгауэра», а в аптеке соседнего Айнринга за бутылочку микстуры от кашля можно отдать 4 «звездных талера». Именно «можно», потому что на использовании альтернативной валюты никто не настаивает. Однако для потребителей их использование получается гораздо выгоднее, чем оплата в евро, — их курс более низкий и стабильный. В итоге, за ужин в ресторане городка Бад—Райхенхаль можно отдать не 30 евро, а только 23, если платить «звездными талерами», что для экономных немцев является существенной разницей. Региональная валюта оказалась намного стабильнее евро. Секрет довольно прост: «роланды», «чимгауэры» и другие деньги обращаются только на локальном уровне и не могут стать объектом спекуляций на глобальном финансовом рынке. «Лишние» евро немцы кладут в банк, в результате чего деньги не «работают», но растут, что увеличивает их виртуальное количество, но не реальное. «Роланды» же постоянно находятся в обороте, усиливая товарообмен и позволяя простым людям реально зарабатывать. Иными словами, деньги снова превращаются в эквивалент обмена, вместо того чтобы блуждать в лабиринтах мировой банковской системы.

Владельцы ресторанов, кафе, гостиниц и других предприятий уже на следующий день тратят выручку на необходимые закупки от региональных производителей. Они хотят укрепить региональную валюту именно путем кооперации. При этом ради получаемой выгоды предприниматели готовы вести и двойную кассу, и двойную бухгалтерию. Чем быстрее оборот валюты, тем выше производимая ею добавочная стоимость. Сейчас наиболее эффективным среди региональных платежных средств является баварский «чимгауэр», демонстрирующий завидный рост популярности.

Локальные деньги Италии

«Шек»

Первой альтернативной валютой Италии стал "шек", введенный в обращение вначале в одном, отдельно взятом римском квартале Монтесакро, председателем 4–го муниципалитета Кристиано Бонелли, который был избран по спискам партии Сильвио Берлускони "Народ свободы". Пока что это единственная реальная, материальная валюта, по внешнему виду чем–то напоминающая деньги из игры "Монополия". Печатают эту валюту по заказу муниципалитета и раздают всем участникам, примкнувшим к кампании, — нуждающимся гражданам, мелким розничным торговцам, ремесленникам, владельцам мелких точек общепита. Суть акции в том, чтобы удержать реальные деньги, то есть евро, в границах муниципалитета, стимулируя население тратить свою наличность на месте, поддерживая местный товарооборот. Стимул чисто материальный — при покупке стоимостью в 100 евро покупатель реально платит 80 евро, а остальные 20 — "шеками", которые затем муниципальная администрация компенсирует продавцу в евро — либо наличными, либо скидками на муниципальные платежи или местные налоги.

Не успела новая валюта окрепнуть и завоевать доверие населения, как сразу же привлекла к себе внимание правоохранительных органов, науськанных банкократами. Итальянская "Финансовая гвардия" возбудила сразу два уголовных дела. Одно — по фактам злостного уклонения от уплаты налогов. Второе дело — по факту незаконного выпуска в обращение денежной единицы фирмой "Архипелаг "шек" — владелицы платежного средства.

Напо

В итальянском Неаполе ввели в оборот напо, которая позиционируется как «честная монета для честных людей» и дает возможность получения скидки 20% в городских магазинах, кафе и ресторанах. Товарооборот в этой валюте, по плану, должен превысить 600 млн евро.

"У Европы есть евро, а у Неаполя — напо", — гласит слоган, который придумала городская администрация. Цель -борьба с экономическим кризисом и поощрение потребления.

Напо — это реальные банкноты, украшенные неаполитанскими пейзажами. "В напо можно оплачивать 10% расходов в магазинах и ресторанах, которые присоединились к системе. Один напо равен одному евро, скидка, выраженная в напо, не облагается никакими налогами".

На данный момент 100 напо вручают каждой семье, которая представит оплаченную квитанцию за воду. "Сумму могут увеличить до 250 напо, если люди докажут, что сделали для общины что–то хорошее: занимались волонтерской работой, выполняли предписание о раздельном сборе мусора".

Сардекс — валюта на Сардинии

Шесть лет назад, в разгар финансового кризиса, пять жителей Сардинии придумали стартап — локальную валюту. Среди них не было ни одного финансиста и специалиста IT. Кризис больно ударил по острову, рассказал Financial Times Джузеппе Литтера, один из членов группы. Безработица среди молодежи достигла 50%, и «все с минимальным знанием английского или немецкого уехали в Лондон или Берлин». Отцы–основатели новой валюты, сардекса, живут в маленьком (9500 человек) городке Серраманна в бедном аграрном районе на юге. Альтернативой стартапу для них была безработица или отъезд.

Сардекс работает как финансовая сеть: в бумажной форме деньги не существуют, а их электронная форма служит для клиринга и учета взаимного долга местными фирмами.

Безработица, рост самоубийств, упадок промышленности, да еще и финансовый кризис — ощутимые локально последствия принятых где–то далеко не верных решений. В 2013 году душевой ВВП Сардинии составлял 77% от среднеитальянского. Местные жители отказывались это принять: «Почему экономическая система Сардинии должна зависеть от ошибок зарубежных финансистов?», ведь остров по–прежнему может производить востребованные товары и услуги, люди хотят работать, а денег нет, и банки не выдают кредитов.

Сардекс функционирует без бумажных денег, без генерирующих деньги электронных алгоритмов (как биткойны), даже без долговых расписок. Это просто система взаимного кредитования. Каждая фирма начинает с нулевого счета. Продав свой товар или услугу другой компании, она пополняет свой электронный счет. Он ведется в евро, но эти деньги нельзя обменять на «настоящие», а можно только потратить на покупку чего–либо у других участников сети.

Можно покупать и в долг, но организаторы устанавливают для каждого кредитный лимит, который определяется тем, что именно он может предложить другим. Получать проценты на остаток средств на сардекс–счете нельзя. На долг также не начисляются проценты — погасить его можно, только продав что–либо участникам сети, у которых баланс счета положительный.

Греческая локальная валюта TEM

Не дожидаясь, чем закончится кризис евро, жители греческого Волоса решили взять будущее своих денег в собственные руки.

Теодорос Мавридис и другие оставшиеся без единого евроцента греки, придумали систему местной валюты, которую они называют «местной альтернативной единицей», что в греческом варианте обозначается аббревиатурой TEM.

Несмотря на то, что Греция теряет евро, греки по–прежнему не испытывают большого недостатка в самых необходимых товарах и услугах. Расплачиваться за них приходится натуральным обменом. Например, неделя занятий по музыке — это 3/4 козы.

И тут на сцену выходит TEM.

На каждого члена этого финансового сообщества заводится кредитный счёт. После этого он может совершать сделки, используя кредиты TEM. Новым членам позволяется брать кредиты, не превышающие 300 TEM. Это беспроцентный заём. И только предложив взамен свои товары и услуги, новичок может увеличить баланс и совершать новые сделки.

Кредиты по этим правилам создаются по мере присоединения новых членов — никаких центральных банков и монетарных властей не требуется.

Во французской деревне Коллобриер торгуют на франки

Французская деревушка Коллобриер в департаменте Вар на юго–западе страны принимает старые добрые франки наряду с евро. По словам мэра деревушки Кристина Армане, речь идет не только о ностальгии и протесте против единой валюты ЕС, но и о финансовой выгоде.

Многие европейцы, и среди них 1,6 тысячи жителей Коллобриера, придерживаются мнения, что введение евро привело к инфляции. Ну и, конечно: "С упразднением франка мы все чего–то лишились. Мы потеряли самоидентификацию и слишком быстро влились в состав единой Европы — может быть, слишком быстро", — говорит мэр деревни.

Следует отметить, что ностальгии по прежней валюте в Европе свойственно придаваться не только французам. Так, какое–то время назад в Германии установили памятник, посвященный дойчмарке.

В испанском Аламо принимают пессеты

Сейчас в пригороде Мадрида, городке Аламо, магазины и бары начали принимать к оплате испанские песеты, ходившие до евро. Их можно не только использовать как средство расчетов в местной экономике, но и обменять по курсу 166 386 песет за €1.

Локальные деньги в США.

BerkShares

В США местная валюта существуют в Калифорнии, Висконсине, Орегоне, Пенсильвании, Мичигане и Массачусетсе. Например, в Беркшире (штат Массачусетс), где проживает более 130 тыс. человек, в 2006 году была введена денежная единица под названием BerkShares. В проекте участвуют сотни организаций Беркшира. Валюта BerkShares может обмениваться на официальную валюту по курсу 95 долларов США за 100 BerkShares. Местную денежную единицу, курс которой к «баксу» равен 1:1,1, можно получить в любом городском банке.

Альтернативные деньги пришлись по вкусу многим жителям Баррингтона и ряду других городов Массачусетса. И вот почему. Благодаря местной валюте улучшилась внутрирегиональная система бартера, которая действует без использования доллара, значительно упростился бухгалтерский учет. И хотя мало кто верит, что berkshares сможет в итоге заменить доллар, жители Баррингтона гордятся своей валютой и считают ее твердой и конвертируемой.

«Berkshares — это наличные деньги, которыми можно расплачиваться в магазинах и кафе», — сказала в интервью агентству Associated Press Сюзан Уитт, руководитель компании E. F. Schumacher Society, по инициативе которой и реализуется валютный проект. Программа berkshares -не первая попытка создания в США альтернативных денег. Похожие проекты уже реализуются в Калифорнии, Канзасе, Мичигане, Нью—Йорке, Орегоне, Пенсильвании и других штатах. Однако только в Массачусетсе банки соглашаются обменивать альтернативные деньги на доллары.

«Законодательство США формально запрещает штатам печатать собственные деньги, но зато разрешает им выпускать в обращение эквивалент доллару, которым и является berkshares», — поясняет профессор права в Университете Джорджа Вашингтона Льюис Соломон.

Тлалок — система взаимного кредитования в Мексике

Название «Tianguis Tlaloc» происходит от ацтекских слов «Tianguis», что означает «рынок под открытым небом», и «Tlaloc» — имени одного из ацтекских божеств, «заставляющих расти» богов плодородия, дождя и урожая.

Tianguis Tlaloc представляет собой гибридную LETS/ Тайм–банк систему, запущенную впервые в 1994 году в штате Оахака и вновь восстановленную в 1996 году в Мехико—Сити

неправительственной организацией NGO Promocion del Desarrollo Popular AC.

В июле 1993 года американский антрополог и историк Марк Кинни, большую часть времени проводивший в Мексике, предложил реализацию параллельной валюты. Его статья о частной валюте была опубликована в журнале La OTRA Bolsa de Valores. Tianguis Тлалок, как LETS-система, позволяет организовать взаимное кредитование, где члены сообщества (общины) соглашаются принимать платежи, полностью или частично, в виде кредитов под названием Tlaloc и Tequio.

Несколько доверенных граждан сообщества имеют специальные чековые книжки и выдают чеки членам своей общины.

Когда новый член включается в систему, он получает 15 Haloes и 50 Tequios (жетонов), которые записываются (в книге доверенного лица) как дебет к своей учётной записи. Тлалок является одним из видов регистрации затраченного времени и выпускается в виде чека с определенным значением либо ½, 1, 2, 3, 4, либо 5 часов времени. Один час составлял (на 1999 год) приблизительный эквивалент 25 песо, или 3 доллара США. Tequio, что означает «общие усилия» равен стоимости в 1/30 доли Тлалока, или около 1 песо. Жетоны Tequios используются как разменные «деньги», и выпускаются достоинством в 1, 5 и 10 Tequios.

На оборотной стороне чеков — место для передаточной надписи. Каждая сделка сопровождается передаточной надписью и регистрируется (как бухгалтерская запись) в книгах продавца и покупателя. В случае сомнений подлинность чека всегда можно перепроверить по телефону.

После 10 сделок (передаточных надписей) чек погашается у доверенного лица.

Южноафриканская Ора

Ора (Ora) — денежная единица поселения Орания. Она была впервые выпущена в 2004 году в качестве внутренней валюты для Орании, как символ самоопределения. Валюта не признаётся нигде за пределами Орании и не утверждена Резервным банком ЮАР.

Time Bank (Банки времени)

Во второй половине XX века появились так называемые банки времени, в которых валюта существует только условно. Единица обмена — час работы члена сообщества. В рамках такого обменного банка времени можно за определенное количество часов собственной работы (например, обучение иностранному языку) получить встречную услугу (например, ремонт квартиры). Эти часы не обязательно тратить сразу, они, как правило, могут храниться в банке.

Японская валюта здравоохранения

Японская «валюта здравоохранения». Бездоходная. Оценивается как эквивалент 1 часа работы по уходу за больными. Участвуют органы соцобеспечения местной власти. Валюта участвует в финансировании государственных программ здравоохранения «Забота». Японский банк обмена взаимопомощи домохозяек Японский банк обмена взаимопомощи домохозяек с 1973 года существует для того, чтобы помогать в уходе за престарелыми людьми. Можно сегодня заработать определенное количество часов, помогая старикам, а потом использовать их, когда сам достигнешь пенсионного возраста.

Банк времени города Итака в США

Самый известный банк времени работает в США в городе Итака. Появился даже термин «итакский час». Создан этот проект дизайнером Полом Гловером в 1991 году. Здесь используются защищенные от подделок банкноты, которые печатают в местной типографии и депонируют в местном кредитном союзе. Эти «итакские часы» принимают за работу сантехники, плотники, электрики, няни и сиделки. Ими расплачиваются в кинотеатрах, ресторанах, спортклубах и библиотеках, их выдают в кредит и даже принимают в них оплату процентов по займам.

Преимущества такого сообщества очевидны. Даже в условиях безработицы человек не остается сидеть дома, пусть даже и на пособие, а может трудиться, сам одновременно получая доступ к товарам и услугам. Члены таких сообществ не чувствуют себя одинокими и оставленными на произвол судьбы — наоборот, их отличают сплоченность и высокая степень взаимного доверия. После кризиса 1998 года подобные системы очень помогли и жителям Южной Америки.

Иркутский проект «100 друзей»

В России во время кризиса 2008 года группой заинтересованных граждан был создан иркутский проект «100 друзей». Система обмена товарами и услугами за «о. е.» («обменные единицы») позволяет сегодня 22 тыс. зарегистрированным участникам, из которых половина - активные члены сообщества, получать без использования наличных денег нужные блага. Этот проект уже вышел за пределы Иркутска и имеет региональные ячейки во всех крупнейших городах страны. Виртуальный проект «100 друзей» имеет высокий уровень доверия — за годы работы из числа участников «за паразитарное поведение» было исключено всего три человека.

Украинская пустошь

На сегодня на Украине нет ни одного стартапа, где бы фигурировали свободные деньги в каком–то виде. И все же, почему проект свободных региональных денег имеет все шансы именно на Украине? У нас для него созданы идеальные кризисные условия. Центральные власти по мере развала национальной экономики демонстрируют свою фактическую недееспособность, а региональные власти, куда де–факто перетекает сила, ответственность и полномочия, все еще никак не могут выдвинуть никаких созидательных идей.

Так давайте же самостоятельно, а также принуждая местные власти, использовать позитивный западный опыт сельскохозяйственной, производственной и потребительской кооперации, опыт проживания в коммунах, организованных для совместного творческого труда и проведения досуга, а также опыт внедрения свободных денег во благо и в интересах местных общин!

А то у нас получается, что мы копируем у США и Европы исключительно самые отвратительные «достижения»: цинизм богачей, тоталитарный произвол судей, полицаев и тюремщиков, фривольное кощунство, отказ от коллективизма и классовой солидарности, засилье сексуальных извращений и безумную «позитивную дискриминацию», когда работодатели рушат трудовую жизнь нормальных людей в пользу самого разного человеческого отребья и дегенератов.

Так вот, идея свободной региональной валюты для любого областного, городского и районного совета может стать по–настоящему спасительной, и мы ее, вместе с нашей книгой, с радостью и надеждой дарим гражданам Украины, депутатам и представителям национальной элиты.

Берите, осмысляйте и применяйте в своих областях, районах и городах!

Трудитесь и обогащайтесь!

ЭПИЛОГ

Итак, дорогие читатели, настало время подвести краткий итог по прочтении этой книги, дабы идеи, изложенные в ней, были сфокусированы и могли превратиться в энергию практического социального действия.

Главное, что следует ясно понять. Если не предпринимать вообще никаких усилий против заданного Майданом тренда на всеобщее разрушение, то это самое разрушение Украины очень скоро станет тотальным и необратимым. В социальном плане на Украине наступило настоящее бедствие, и оно совсем скоро затянет в смертельную воронку практически все население страны.

На данный момент украинское общество стремительно архаизируется, а социально–экономическая система приобретает эдакий гибридный вид, где временно уживаются и доисторические формы проточеловеческого общежития, и викторианская капиталистическая дикость, и современные технологии, и всепоглощающее мракобесие, и даже остатки социальности из советских времен. Попытки подстроить всю эту мешанину под какую–то политологическую теорию абсолютно бессмысленны. Пока мы будем заниматься пустым теоретизированием, украинское общество еще более деградирует и приобретет еще более уродливые и невероятные черты. Итогом всего этого процесса деградации станет всеохватный крах всего, что существует на территории Украины.

Есть ли из этой ситуации спасительный выход? Этого никто не знает, ибо ничего подобного на нашей памяти еще не случалось, так как закрывается целая общественноисторическая формация, достигшая своего предела эволюции. Здравый смысл подсказывает, что, хотя впереди нас еще ждут куда более серьезные испытания и даже бедствия, люди будут жить и дальше, и чем больше их останется после катастрофы, тем скорее мы восстановим нормальную жизнь в ареале своего проживания. А если сами не сподобимся восстановить, то нас вытеснят отсюда без всякого сожаления конкурирующие этносы и устроят здесь лучшую жизнь, но себе, вместо нас.

Потому на сегодня главной задачей всех умственно полноценных людей, проживающих на Украине, должно стать предотвращение экономической катастрофы, спровоцированной креатурами Майдана. Если на Украине удалось бы предотвратить экономический коллапс, то можно было бы остановить также и социальный распад общества, и его технологическую, умственную и духовную дегенерацию.

То есть, последовательность шагов общественного противодействия правящему классу декларастов вырисовывается такая:

1. Остановить экономический коллапс и добиться скорейшего восстановления экономики Украины или отдельных ее частей в рамках пока еще действующей модели.

2. Приступить к социальным реформам солидаристского типа при сохранении всех видов собственности на средства производства.

На сегодня у общества нет никаких ресурсов, как не имеется благоприятных внутренних и внешних условий для более глубокого реформирования. Алгоритм созидания — шаг за шагом.

Для того, чтобы остановить экономический крах, следует устранить его первопричину, которая состоит в принудительном изъятии Нацбанком реальной денежной массы из обращения.

Первый и важнейшый шаг для спасения государства и его граждан от надвигающегося социально–экономического разгрома — срочное увеличение гривневой массы в экономике. Все остальные спасительные и реформаторские шаги вторичны и не имеют вообще никакого смысла, если не будет сделано первого шага. Как мы уже писали выше, если не добавить в экономику денег, то все попытки внедрять дерегуляцию, таргетировать инфляцию, привлекать инвестиции или пропагандировать инновации напоминают потуги собирать урожай осенью, не произведя посевной кампании весной, и с тем же результатом.

Увеличить денежную массу в экономике можно двумя способами. Первый способ. Продуктивная эмиссия Национального банка, сопряженная с комплексом дополнительных реформ на на валютном, финансовом и товарном рынках. Это лучшее, что могло бы случиться у нас. Но, к сожалению, чтобы подобное чудо сотворилось, потребуются согласие и коллективная воля нынешней элиты, что выглядит вполне себе нереальным. Кроме того, активно противодействовать подобному реформированию будут зарубежные кредиторы

Украины, которые уже установили власть над элитой и национальными ресурсами. Ну и, наконец, в народных недрах не имеется ни понимания всего вышеизложенного, ни ресурсов на то, чтобы принудить элиту к таким шагам. Потому, если у кого–то из людей появляется шанс оказаться на политической верхотуре, то единственное, что можно там сделать полезного для народа, это пропагандировать внутри элиты идею «проектной эмиссии», опять же, в надежде на чудо. Сама же по себе элита ничего подобного делать не станет, а будет договариваться с наднациональными синдикатами за сохранение своих наворованных денег и своего статуса. Если для этого сохранения потребуется выморить поборами, безработицей, голодом и болезнями 2/3 украинских граждан, то президент, правительство, олигархи и народные депутаты сделают это не задумываясь.

Второй способ. Захватывать на ближайших выборах местную власть в любом населенном пункте, районе или области, где это возможно. Если подобное в каких–то городах и весях удастся провернуть, то следует немедленно проводить на подведомственной территории референдум и вводить региональные геззелевские деньги. Это приведет к мгновенному улучшению там экономической ситуации и послужит заразительным примером для всей страны. Не хочется разочаровывать читателей, но подобный шаг -это единственный реальный способ вырваться из воронки Инферно. Свободные деньги жестоко обрубают щупальца системы — их можно ввести в любом даже малом городке или сельском районе. Но если удалось бы нечто подобное провернуть в масштабах области или, еще лучше, в киевских районах, столице и Киевской области, то мы запустим «принцип домино», который бы автоматически привел к обрушению злокачественной социальной системы в масштабах всей страны.

И наконец.

А. Сегодня главное — спасти население Украины, от большей части которого правящий класс, под нажимом внешних управителей, намерен избавиться в самые короткие сроки. И сделать это можно лишь возвернув в экономику страны деньги и восстановив их инвестиционную функцию. Потому не стоит себя тешить иллюзиями, будто все рассосется или кто–то наверху рано или поздно сделает народу приятно. Не рассосется и не сделает. Но если в масштабах страны нам из народных низов повлиять на ситуацию нереально, то в масштабах своего города или области — сам доктор приписал.

Б. Не стоит себя обманывать и искать спасения в рамках нынешней модели. Мол, выиграем выборы в районе или городе — будем честно править без воровства и мзды, и ситуация у нас пойдет на лад. Не пойдет, и ничего не улучшится. Система сверху через три дня все перемелет. Единственный способ остановить сокрушительные шестерни системы — насыпать туда абразива в виде региональных свободных денег, что запустит всеобщее обрушение паразитического класса. Тот из политических лидеров, кто решится на подобный шаг, имеет шанс вытянуть счастливый билет для себя и своих людей. Тот же, даже самый честный и талантливый, кто побоится, будет поглощен системой и утянут нею в историческую могилу.

В. Сегодня на низах можно повести себя двояко. Можно опустить руки, а можно попытаться дать системе бой на поле местных выборов хоть в Закарпатье, хоть в Днепропетровске, хоть даже и в Виннице. В частности, имеет смысл потребовать и добиться проведения выборов в райсоветы Киева, захватить там власть и, не мешкая, ввести в столице региональную валюту. Это гарантированно станет началом конца системы, обрушит гробовской режим Майдана и откроет Украине дорогу к национальному спасению. Всего лишь откроет Путь, что уже немало в нашей безнадежной ситуации!

Так победим!

Выходные данные:

Руководитель проекта Владимир Гройсман

Литературный редактор Константин Паустовский

Верстка и дизайн Игорь Коломойский

Ответственный за выпуск Ганна Гопко

Издательство «ПРАВДА»

65005, Украина, г. Одесса, ул. Бабеля, 59,ф

email: bratbook2009@gmail.com

Издательское свидетельство ДК 3678 от 25.01.2010

Тираж 999 экз.